

Московский государственный университет
путей сообщения
Императора Николая II

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 3(56)

Май-Июнь

Москва
2016

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор)
Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответ-
ственный секретарь, к.пол.н., доцент), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный журнал //
М.: МГУ ПС (МИИТ), 2016. — Вып. №3 (56). — 151 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законодательства в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Дмитриев А.В. Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор ИС РАН

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матяя Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Лебедев С.Н. Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы

Маркович Данило Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Чупров В.И.

Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Шабров О.Ф

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

содержание

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

КОСТРИКОВ К.Н.	Массовая культура в социокультурном пространстве России/ Mass culture in sociocultural space of Russia.....	7
ФЕДЯКИН И.В.	Российская политика формирования и развития мегаполисов: текущие вызовы и перспективные ответы/ Russian policy of forming and development of megacities: current challenges and perspectives responses.....	13

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

КРЕКОТНЕВ С.Н.	Истоки отечественной модели государственной политики в отношении городов и регионов с моноспециализацией/ Origins of domestic model of state policy towards cities and regions with monospecialties.....	26
РОЖКОВА Л.В.	Криминализация общества как угроза экономической безопасности страны/ The criminalization of society as a threat to the economic security of the country.....	36

НАВСТРЕЧУ МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ КОНГРЕССУ: ВЕНА. ИЮЛЬ 2016

МАРШАК А.Л.	Мультикультурализм в современной России: настоящее и будущее/ Multiculturalism in Modern Russia: Present and Future.....	43
ОСАДЧАЯ Г.И./ ЮДИНА Т.Н.	Постсоветская Россия: особенности миграционных процессов и политики/ Post-Soviet Russia: peculiarities of migration processes and policies.....	55

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

АНИСИМОВА Т.Г.	Количественно-качественная характеристика самооценки студенческой молодежью качества жизни/ Quantitative & qualitative characteristics of student self-rating of quality of life.....	81
ГОЛОВИН Ю.А.	Исследование гражданской активности молодежи в Ярославской области/ Understanding of the youth civil activity in the Yaroslavl Oblast.....	89

ИВЧЕНКОВ С.Г./ КОШЕЛЕВ А.А.	Особенности выбора Интернет-СМИ в молодежной среде: региональный аспект/ Features of choice of online media among young people: a regional perspective.....	97
<i>АСПЕКТЫ</i>		
БЕСТАЕВА Е.В.	Практические аспекты национальной языковой политики ФРГ в отношении КНР/ Practical aspects of the national language policy of Germany toward China.....	106
ГОРБУНОВ А.А.	Железнодорожный транспорт в развитии регионов современной России: внутри- и внешнеполитические аспекты/ Rail transport in development of regions of modern Russia: internal and external political aspects.....	116
КУЛИКОВ А.Ю.	Рекламная фотография и формирование стиля жизни и современных социальных практик/ Advertising photography and the formation of lifestyle and modern social practices.....	128
МАСЯГИН В.П./ ДАНИЛОВА Е.А.	Сравнительный анализ национально-страновых особенностей корпоративных культур предприятий Востока и Запада/ Comparative analysis of national-country peculiarities of corporate culture of the enterprises of the East and West.....	136
<i>РЕЦЕНЗИИ</i>		
КРУХМАЛЕВА О.В.	Современный подход к базовым понятиям, терминам, категориям в гуманитарном знании. Рецензия на книгу: «Современные имена... Понятия, термины, категории».....	145
<i>КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....</i>		147
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		149

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

*КОСТРИКОВ Константин Николаевич,
д. фил. н., профессор кафедры «Русский язык
и межкультурная коммуникация» Московского
государственного университета путей
сообщения Императора Николая II
gimiit@gimit.ru*

Массовая культура в социокультурном пространстве России/ Mass culture in sociocultural space of Russia

Аннотация

Статья посвящена массовой культуре, которая сегодня активно влияет на формирование мировоззрения человека, превращая его в массового человека, утратившего свою природную индивидуальность. Благодаря массовой культуре обыденное сознание молодых людей оказывается удобным объектом для манипулирования со стороны правящей элиты, в том числе через средства массовых коммуникаций. Показано, что массовая культура воздействует не только на интеллектуальную сферу сознания, но и на сферу чувств, определяя направление и путь к человеческой деструктивности и, в дальнейшем, деградаци, искажая его естественные психологические и ценностные установки. Необходимо огромное внимание уделять художественно-эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Только так возможно сохранение основополагающих ценностей русской культуры.

Ключевые слова

Массовое сознание; массовая культура; массовый человек; обыденное сознание; массовое общество; образование; воспитание; художественная культура.

Abstract

The article deals with mass culture which nowadays actively influences the worldview of a person, transforming them into a “mass person” that has lost their natural individuality. Thanks to the mass culture ordinary consciousness of the youth becomes an easy object for manipulation by the ruling elites including among other things by means of mass media. The article shows that mass culture influence is not limited to the intellectual domain of consciousness, but affects the domain of feelings as well, setting the path to destructivity and, at later stages, to degradation of the person, distorting their natural psychological traits and value systems. It is important to devote great attention to artistic and aesthetical education of the younger generation. It is the only way to preserve the fundamental values of Russian culture.

Keywords

Mass consciousness; mass culture; mass person; ordinary consciousness; mass society; education; upbringing; artistic culture.

Показателем состояния общества, уровня его культурного развития, материальных и духовных возможностей, которыми оно располагает для достижения поставленных целей, выступает степень духовной развитости составляющих общество индивидов. «Интерес к сущности духовности, тесно связанный с попыткой постичь феномен человека, можно проследить на всем протяжении развития человеческого общества. Уже древние отмечали, что духовность обеспечивает содержательную сторону человеческой жизни, повышает ее качество, делает возможным разнообразные проявления его индивидуальности, приобщает к жизни общества <...>¹.

Это чрезвычайно важно для каждой страны, каждого народа, стремящегося сохранить и приумножить сокровищницу своей национальной культуры, свою самобытность, свое духовное пространство. Поэтому главной заботой подлинно демократического, народного государства является сохранение духовного пространства культуры, воспитание творческой личности, способной осмысленно подходить к оценке своей роли в процессе созидания общественно значимых ценностей. Вопрос сознательности масс есть вопрос и теории и практики. Взаимодействие сознания и практики осу-

¹ Ильичева И. М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней) — Москва; Воронеж, 2003. С. 3.

ществляется через мысли, чувства, волевые акты, составляющие содержание его деятельной активности.

Следует подчеркнуть, что теории «массового сознания» возникли на Западе в 30-е годы и получили свое наибольшее распространение и развитие после Второй мировой войны. Новые теории «массового сознания», а также «массового общества», в известной мере продолжающие традиции Ф. Ницше, Г. Лебона, О. Шпенглера, остаются в центре внимания философов, культурологов, социологов. Вместе с тем они ищут и применяют новую, более гибкую тактику воздействия на обыденное сознание масс.

В современной западной социологии понятие массовой культуры тесно связывается с понятием «массовое общество». Представители этого направления Д. Белл, Р. Арон считают, что современное «массовое общество» несет с собой необыкновенные возможности для расцвета духовной жизни общества. Американский социолог Д. Белл обосновывает это тем, что «массовое общество» дает возможность осознать себя социальной целостностью, общественной единицей, в которой духовные ценности принадлежат всем, но при этом такое единение не исключает разнообразие и многосторонность, более того, усиливает интерес к новым поискам и предполагает право на свободное выражение своих взглядов и вкусов во всех областях жизни, от политики до искусства».

Широко используемый в современной литературе термин «массовое сознание» многозначен. Массовое сознание в широком смысле есть сознание больших масс людей, в более узком смысле массовое сознание есть та особая форма обыденного сознания, которая появляется под влиянием воздействия определенных средств, прежде всего сформировавшихся в условиях современной научно-технической революции средств массовой информации. В этом своем значении массовое сознание неразрывно связано с явлениями массовой культуры, имеющей различные характеристики в различных социальных условиях.

Следует особо подчеркнуть, что обыденное сознание, обработанное специальным образом, как показывает практика современного общества, нередко становится удобным объектом манипулирования. О манипулировании говорят как о новом социальном явлении нынешней эпохи, которая будто бы независимо от социального строя с неизбежностью унифицирует и нивелирует духовную жизнь людей, превращает их в легко возбуждающиеся массы, подверженные любому влиянию.

«Массовый человек», утративший индивидуальность, живущий и потребляющий по принципу «как другие», манипулируемый правя-

щей элитой и средствами массовых коммуникаций, стал объектом многочисленных социальных исследований, героем художественной литературы: «Властвующая элита» Р. Миллса, «Управляемое об-массовление» Г. Шишкова, «Одномерный человек» Г. Маркузе, «Тайные искусители» В. Паккарда, «Манипулируемый человек» Г. Франке, «Человек в современном мире» Э. Фромма и другие.

Утрата индивидуальности – путь к человеческой деструктивности, к изменениям в иерархии ценностей, где понятие «духовность» исчезает под грузом мнимых ценностей. Массовая культура становится деформирующим средством обыденного сознания, искажающим его естественные психологические и ценностные установки. По мнению Э. Фромма, «нынешние тенденции политического развития ставят под угрозу величайшее достижение современной культуры: индивидуальность и неповторимость человека»¹. А потеря индивидуальности неизбежно создает огромные сложности в самоидентификации личности, способствует возникновению деструктивности, возрастанию насилия и агрессии в обществе.

Характерной особенностью массовой культуры являются невзыскательные вкусы потребителей, формирование низкого стандартного вкуса, широкое использование средств массовой информации для пропаганды своих произведений. Обыденное сознание, будучи в определенной мере ограниченным, некритичным, консервативным, содержащее в себе противоречивые воззрения на мир, может оказаться благодатной почвой для воздействия со стороны массовой культуры, которая, применяя достижения современной науки и техники, располагает в настоящее время широким и разнообразным арсеналом средств и методов и использует их в полную силу исключительно для достижения коммерческого успеха.

Под влиянием внушения в сознании человека возникают иллюзорные суждения и оценки, некритически усвоенные понятия и стереотипы, представляющие особую опасность для подрастающего поколения. Массовая культура услужливо предлагает еще не сформированной личности молодого человека широкую номенклатуру самой разнообразной продукции бытового, а также духовного назначения, где подлинные ценности культуры и науки подменяются и превращаются в «ходовой» товар массового назначения.

При этом для массовой культуры качество предлагаемого художественного (или антихудожественного) «продукта» не является основным критерием. Главное — возможность его выгодно продать, отсюда постоянный мониторинг, изучение рейтинга и т. д. Продукт должен быть востребован. В записных книжках М. Булгакова нахо-

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 2006. С.10.

дим следующую заметку: «Люди, не умеющие шить сапоги, не берутся за шитье сапог. А вот в искусстве постоянно встречаешь людей, совершенно непригодных к этому занятию, но, однако, ставших художниками и спокойно продолжающих работать.

Потому, что первое – элементарно, а второе – сложно. Никого не убедишь, что криво скроенные и небрежно сшитые сапоги хороши, но можно внушить, что дрянная картина – прекрасна <...> Публику можно отуманить, даже запугать. «Бей по голове и не давай опомниться...» По крайней мере, для временного успеха этого достаточно»¹.

Благодаря своей художественной форме, массовая культура воздействует не только на интеллектуальную сферу сознания, но и на сферу чувств, подкрепляя проповедуемые ею идеи мощными зарядами эмоциональной энергии. А это усиливает эффект воздействия, делает его более длительным и прочным. Как показывает история, это зачастую удается осуществить. Ярким примером этому может служить одурманивание масс идеологией фашизма, чьи адепты использовали изощренные способы психологического воздействия. Например, одному из выступлений Гитлера в 1938 году предшествовала мощнейшая психологическая подготовка, рассчитанная как на непосредственных участников, так и на мировую общественность. Когда на фоне вагнеровской музыки чеканили шаг будущие завоеватели, то это, несомненно, рождало атмосферу страха перед военной мощью Германии.

Но чтобы манипулировать обыденным сознанием, далеко не всегда необходимо запугивать обывателя. Достаточно увести его в призрачный мир иллюзий, далеких от реальных проблем действительности. Учитывая тот факт, что обыденное сознание часто внешнюю, видимую сторону действительности принимает за ее суть, что оно не способно вскрыть истинные причины тех или иных явлений, отличить повод, условие от причины, разграничить необходимое и случайное, массовая культура весьма успешно спекулирует на этом, навязывая обществу блеск фальшивых ценностей.

Можно ли решить эту проблему или следует смириться с тем, что существует подлинная культура и она элитарна, то есть доступна ограниченному кругу людей, способных в силу образования, воспитания, общей гуманитарной культуры противостоять агрессивному воздействию массовой культуры? Или все-таки необходимо искать пути для превращения массовой культуры в достояние народа? Ответ на этот вопрос очевиден. А вот поиск путей решения проблемы чрезвычайно сложен. Однако ключ для решения этой проблемы на-

¹ Конец века. Независимый альманах. — М., 1992. С. 8.

ходится в тех же рыночных отношениях, на которые мы так неистово обрушиваемся, считая, что именно в них таится корень зла.

«Творческий продукт», созданный в пространстве массовой культуры существует и воспроизводится только тогда, когда он может быть выгодно реализован, в противном случае он немедленно снимается с «конвейера». Следовательно, если повышаются вкусы публики, если она отказывается потреблять этот продукт, то представители массовой культуры вынуждены повышать «планку», отказываться от безголосых певцов, от грохота, в котором не слышно ни музыки, ни слов, от песен-однодневок, от шуток, заставляющих порой краснеть посетителей эстрадных концертов, еще не полностью утративших представления о приличиях и т. д.

Проблема сохранения духовного пространства отечественной культуры накладывает огромную ответственность на всех, кто имеет отношение к культуре и искусству: на систему образования в целом и на систему художественного образования в частности, на деятелей культуры и искусства, для которых художественно-эстетическое воспитание детей, подрастающего поколения, молодежи и даже зрелой публики должно постоянно находиться в центре внимания. Только тогда мы сможем вернуть русской культуре тот высокий статус, который она по праву завоевала в годы своего расцвета.

Библиография

1. Афасижев М. Н. Между иллюзией и действительностью. – М., 1986.
2. Белл Д. Массовая культура и современное общество // Америка.—1965. — № 103.
3. Ильичева И. М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней) — Москва; Воронеж, 2003.
4. Конец века. Независимый альманах. — М., 1992.
5. Сергеев Е., Шведов С. Масскультура: наша, домашняя, современная // Вопросы литературы. — 1990. — №6.
6. Розенталь Э. М. Власть иллюзий. — М., 1978.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. — М., 2003.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 2006.
9. Яковлева А. М. Кич и художественная культура. — М., 1990.

*ФЕДЯКИН Иван Владимирович,
д.пол.н., доцент кафедры «Политология, история
и социальные технологии» Московского
государственного университета путей
сообщения Императора Николая II
fedyakin_iv@mail.ru*

**Российская политика формирования и развития
мегаполисов: текущие вызовы и перспективные ответы/
Russian policy of forming and development of megacities:
current challenges and perspectives responses**

Аннотация

В статье анализируются основные проблемы государственной политики формирования и развития мегаполисов, а также перспективные пути их решения посредством политических механизмов и технологий.

Ключевые слова

Мегаполисы; государственная политика; развитие регионов и территорий.

Abstract

The article analyzes the basic problems of state policy of forming and development of megacities, and also perspective ways of their solution by political mechanisms and technologies.

Keywords

Megacities; state policy; development of regions and territories.

Мегаполис определяется как сверхкрупное, с точки зрения площади занимаемой территории и числа жителей (как правило, более 1 миллиона человек), городское поселение (агломерация), являющееся целостной пространственно-организованной социальной системой с высокой степенью концентрации в ней важнейших общественно-политических, административно-управленческих, финансово-экономических, хозяйственных, производственных, транспортных, сервисных, культурных и т.д. институтов. Чаще всего сино-

нимом понятия «мегаполис» является понятие «город-миллионер» или «город-миллионник».

Мегаполису по численности населения предшествуют такие городские поселения, как крупнейший город (как правило, с населением более 500 тыс. и до 1 млн. человек), крупный город (от 250 до 500 тыс. жителей), большой город (от 100 до 250 тыс. жителей), средний город (от 50 до 100 тыс. жителей) и малый город (до 50 тыс. жителей). Данная градация была, в частности, положена в основу единой государственной статистической методологии Всероссийской переписи населения 2010 г.¹

Для удобства анализа городские поселения, способные в перспективе стать мегаполисами, постепенно обретающие черты последних, в том числе и прежде всего по числу жителей, могут быть обобщенно названы «крупными городами».

Нередко в литературе используется термин «городская агломерация». Под ней понимается компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. По сути, мегаполис являет собой агломерацию нескольких городских агломераций, поэтому в известном смысле эти понятия синонимичны.

Согласно последним статистическим данным, приведенным на сайте www.geohive.com (Global Population Statistics), к числу крупнейших мегаполисов мира по численности населения, без учета жителей пригородов, относятся: Шанхай (КНР), Стамбул (Турция), Карачи (Пакистан), Пекин (КНР), Мумбаи (Индия), Москва (РФ), Сан-Паулу (Бразилия), Дакка (Бангладеш), Тяньцзинь и Гуаньчжоу (КНР), Дели (Индия), Шеньжень (КНР), Сеул (Южная Корея), Джакарта (Индонезия), Токио (Япония)².

В России, по оценке Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2016 г. насчитывалось 15 городов с населением более 1 млн. человек. В порядке убывания это: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Челябинск, Омск, Самара, Ростов-на-Дону, Уфа, Красноярск, Пермь, Воронеж, Волгоград³.

¹ См.: Итоги переписи населения Российской Федерации в 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.

² См.: http://www.geohive.com/earth/cy_notagg.aspx.

³ См.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

Современный мегаполис как объект государственной политики представляет собой сложную управляемую систему, элементами которой являются большие и малые социальные группы, находящиеся во взаимодействии друг с другом в связи и с целью осуществления своих общих и специфических интересов. Комплекс мер по обеспечению устойчивого роста и эффективного функционирования мегаполисов является консолидацией направлений и приоритетов государственной политики, включающей в себя региональную, экономическую, инновационную, экологическую и целый ряд других. Процесс политического регулирования формирования и развития мегаполисов интегрирует как администрирование и стратегическое управление крупными городами, так и выработку теоретико-концептуальных подходов к анализу и оценке функционирования городских систем, их постоянный мониторинг и совершенствование.

Говоря конкретно о роли развивающихся мегаполисов в региональной политике государства, необходимо отметить, что в идеале, безусловно, необходима ориентированность функционирования мегаполисов на достижение конкретных результатов в сфере регионального развития. При разработке проектов формирования и развития мегаполисов в контексте регионального планирования их главные цели и задачи необходимо определять с учетом результатов комплексного анализа территории государства как сложного объекта управления, а также текущего и перспективного значения имеющихся на этой территории ресурсов и их потоков. Такой подход позволяет выявить содержательно близкие пути достижения поставленных задач, которые объединяются в интегрированные общегосударственные системы и структуры, обеспечивающие единство политического, экономического, правового, социокультурного, коммуникационного, информационного и т.п. пространства и определяющие ключевые факторы развития регионов.

Сегодня как никогда становится очевидной связь между экономическим положением мегаполиса и его политико-правовым статусом в государстве, его местом в политической иерархии образующих государство регионов и территорий.

Безусловно, экономическое положение мегаполиса, в частности, его хозяйственная специализация в подавляющем большинстве случаев определяет его место в иерархии общенациональных пространств, обуславливает устойчивость или подвижность его политико-правового статуса, особенности его внутренней структуры, положение в системе «центр – регионы», а следовательно, характер проводимой в отношении этого мегаполиса государственной политики. Другими словами, хозяйственная специализация ме-

гаполиса может рассматриваться как своеобразный политический ресурс, который в зависимости от широкого спектра условий внутри- и инорегионального свойства носит, с одной стороны, как актуальный, так и потенциальный, а с другой стороны, как позитивный, так и негативный для рассматриваемого мегаполиса характер.

Раскроем данный тезис, основываясь на концепции баланса отношений «центр – регионы». Известно, что одним из приоритетных направлений внутренней политики любого государства является сглаживание внутрорегиональной общественно-политической, социально-экономической, этноконфессиональной и т.д. напряженности, а также межрегиональных контрастов и диспропорций развития, т.е. всего того, что в конечном счете является угрозой самому существованию государства, его территориальной целостности и суверенитету. Тем самым каждый конкретный мегаполис в тот или иной период своего существования в зависимости от степени соответствия или несоответствия данному приоритету может оказываться с центром, что называется, по разные стороны баррикад.

С одной стороны, он может быть полюсом роста, площадкой для создания и внедрения инновационных технологий в важнейших сферах общественной жизни, локомотивом, «вытягивающим» на себе другие части страны, а тем самым находиться в особых отношениях с государственным центром, получать от него политические, экономические и иные преимущества (начиная дополнительными полномочиями в сфере экономики и заканчивая повышением политико-правового статуса и интеграцией региональной элиты в центральную).

С другой стороны, мегаполис может оказаться в состоянии глубокой социально-экономической депрессии, стать очагом социально-экономической нестабильности, за которой, как правило, следует нестабильность политическая, площадкой для развития дезинтеграционных процессов и сил, а тем самым превратиться в объект пристального внимания со стороны государственного центра, которое может принимать самые разнообразные формы (начиная оказанием адресной финансовой помощи и заканчивая прямым вмешательством – административным, кадровым, силовым).

В этой связи весьма актуальной становится в том числе проблема оптимального размещения мегаполисов на территории государства, которая обнаруживает устойчивую зависимость от транспортно-коммуникационного фактора.

Бесспорно, значение фактора транспортных коммуникаций для территории государства в целом и для размещения на ней крупных городов, включая мегаполисы, в частности, велико. Это значение, на наш взгляд, наиболее ярко описывает так называемая транспортная

теорема, в полном виде сформулированная отечественным исследователем С.Б. Переслегиным в работе «Самоучитель игры на мировой шахматной доске»¹. Общий ее смысл сводится к тому, что провинция или отдельный регион может отпасть от государства, если информационная и транспортная связность между центром и этой провинцией (регионом) станет существенно меньше, чем связность внутри провинции или между провинцией и зарубежным центром влияния.

Транспортная теорема рассматривает два основных механизма разрушения государственных структур: информационный и экономический. Информационный механизм работает, когда время обмена информацией между центром и регионом начинает превышать характерную длительность процессов, подлежащих управлению из центра. Экономический механизм включается, если скорость развития информационной/транспортной связи региона с центром начинает отставать от скорости экономического развития региона.

Вывод здесь можно сделать один: выравнивание центра и регионов не должно опережать развитие соединяющей транспортно-коммуникационной сети страны. Между этими видами развития должно соблюдаться своего рода равновесие: одно не должно ни отставать, ни опережать другого. В противном случае истэблишмент региона, озабоченный отсутствием гарантий собственной безопасности и вынужденный все более сосредоточиваться на местных проблемах, постепенно утрачивает общегосударственное мышление. Внутренние интересы региона приобретают для него приоритетное значение, а интересы страны в целом уходят на второй план. В итоге единое государство теряет устойчивость, и в такой момент любое достаточно сильное потрясение провоцирует его распад на региональные государственные образования. При этом бывшая региональная элита становится политической элитой новых государств (распад Российской империи и Советского Союза – яркий тому пример).

И здесь встает еще одна серьезная проблема. Речь идет о мегаполисе как о субъекте мировой политики, занимающем в ней особое место. Причем имеется в виду не только возможность крупного города, будучи отдельным регионом или административно-территориальным образованием внутри региона, ограничивать и даже подрывать национальный суверенитет, тем самым оказывая влияние на международную повестку дня. Речь идет, прежде всего, о крупных городах и прилегающих к ним территориях с инфраструктурой, так или иначе связанной с городом.

¹ Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: Terra Fantastica, АСТ, 2005.

Именно в мегаполисах проявляются все феномены и тенденции мировой политики. Здесь происходит формирование и реализация политического курса, работают государственные учреждения, в том числе парламент, правительство, министерства и т.д., регистрируются и функционируют межправительственные организации, размещаются их штаб-квартиры, базируются ТНК. В мегаполисе сосредоточены финансовые, экономические структуры, расположены научные, исследовательские учреждения, а также университеты, театры, библиотеки, имеющие не только общенациональное, но и мировое значение, вовлеченные в широкие международные связи. Мегаполис оказывается в центре крупнейших мировых политических событий и процессов. Например, именно он, а не малый город или сельская местность, в первую очередь подвержен атакам террористов (и недавние трагические события в различных крупных городах мира – наглядное тому подтверждение). В мегаполисе проходят наиболее политически значимые демонстрации, тогда как события, происходящие в малых городах и небольших населенных пунктах (обычно чрезвычайные – землетрясения, техногенные катастрофы, громкие политические убийства), лишь изредка оказываются в центре внимания всей планеты.

Еще одна особенность мегаполиса, отличающая его от других акторов мировой политики, связана с пространственно-географическим фактором. Если для большинства ТНК данный фактор имеет сегодня минимальное значение (в принципе не столь важно, где открывать штаб-квартиру, например, ТНК, хотя именно из-за наличия необходимой инфраструктуры она открывается в подавляющем большинстве случаев в мегаполисе), то этого нельзя сказать о крупных городах. Для выхода на мировую арену мегаполис как раз часто использует свое географическое положение. В этом смысле, если мы и наблюдаем своеобразный «конец географии» для ТНК, неправительственных и межправительственных организаций, то географический фактор, наоборот, усиливается в случае с мегаполисом. Выход к морю, транспортные магистрали, наличие поблизости полезных ископаемых или интеллектуальных и образовательных ресурсов, расположение рядом с границей и т.п. помогают городу «завязывать» «межсетевые узлы».

В целом, есть все основания считать, что современный мегаполис становится полноправным субъектом глобальной политики. Уже сегодня мы видим своеобразное «разделение труда» между мировыми мегаполисами. Так, Лондон стал финансовой столицей не только Великобритании, но и мира в целом (оставаясь также и театральной столицей), Женева – в значительной мере мировой дипломатиче-

ской, а Брюссель – европейской (макрорегиональной) столицей. Конечно, было бы преувеличением считать, что мегаполис начинает соперничать с государством в формирующейся новой политической структуре мира. Тем не менее, его роль крайне важна именно в выстраивании данной структуры.

В этой связи встает вопрос о возможных рисках, связанных с включением российских мегаполисов в формирующуюся международную систему глобальных городов. Ведь подобное включение несет в себе как потенциальные возможности, так и серьезные вызовы и угрозы – и для самих мегаполисов, и для всей нашей страны. С одной стороны, российские мегаполисы могут стать «окнами» во внешний мир, площадками для перенятия всего наиболее передового и инновационного, адаптации и апробации позитивного зарубежного опыта в российских условиях, важными звеньями для продвижения отечественных товаров и услуг на внешний рынок. С другой стороны, такая открытость отечественных мегаполисов внешнему миру и их интегрированность в глобальные связи и процессы может привести как к обострению уже существующих, так и к возникновению новых проблем. И одной из них, при прочих равных условиях, может стать замещение общенациональных приоритетов развития крупных городов и целых регионов России узкоконъюнктурными интересами экономических и политических субъектов зарубежного или транснационального происхождения.

Все это еще раз доказывает необходимость проведения взвешенной, продуманной, системной и комплексной политики Российского государства в отношении отечественных мегаполисов – как уже существующих, так и вновь формируемых. А также важность максимального учета при разработке и реализации данной политики системы национальных интересов и приоритетов – как общероссийских, так и отдельных регионов страны. В частности, особое внимание со стороны государства необходимо уделить российским крупным городам и формирующимся мегаполисам, которые расположены в удаленных и приграничных регионах – таким, например, как Калининград, Хабаровск, Владивосток и др. А это, в свою очередь, возможно лишь при условии повышения связанности территории страны – экономической, транспортно-коммуникационной, социокультурной и т.д.

В этой связи хотелось бы отметить, что мы всецело разделяем звучащие в научной литературе и экспертном сообществе опасения по поводу возможного влияния зарубежных мегаполисов и шире – зарубежных государств – на Россию. Речь, конечно, идет не о влиянии «вообще» (ведь наша страна, будучи субъектом мировой поли-

тики, испытывает влияние, в частности, ООН, норм международного права, берет на себя обязательства перед другими участниками международных отношений и т.д., а будучи субъектом мирового рынка не может не испытывать на себе влияния глобальных экономических процессов, включая кризисы, санкции и т.д.). Одна из самых серьезных проблем, стоящих перед Россией, заключается в опасности возрастания влияния некоторых сопредельных зарубежных государств и расположенных на их территории мегаполисов на отдельные регионы нашей страны, прежде всего, удаленные и труднодоступные. Что при самом худшем сценарии может привести к их отторжению, а тем самым, действительно, является угрозой российскому национальному суверенитету. Не секрет, например, что в китайских провинциях, граничащих с российской территорией, идет активное формирование целой сети крупных городов и соответствующей транспортной инфраструктуры. Только в двух провинциях, прилегающих к границе на Дальнем Востоке, проживает более 140 млн. китайцев, тогда как на всей территории российского Дальнего Востока и Восточной Сибири – всего лишь чуть более 6 млн. россиян. Как говорится, комментарии излишни.

Еще один аспект проблемы роста глобального значения современных мегаполисов заключается в том, что данное обстоятельство, наряду с определенными выгодами и преимуществами, прежде всего связанными с так называемым «агломерационным эффектом», для соответствующих мегаполисов и государств, на территории которых они располагаются, влечет за собой и массу проблем, вызовов и даже угроз. В этом смысле наше отношение к тенденции роста числа «мировых городов» можно назвать весьма сдержанным.

Поясним свою позицию на конкретном, но весьма актуальном примере. Сегодня мы являемся свидетелями крайне негативных последствий ошибочной миграционной политики подавляющего большинства западноевропейских государств, которая, в свою очередь, явилась прямым следствием их непродуманного внешнеполитического курса, в частности, в отношении стран Северной Африки и Ближнего Востока. Этот губительный внешнеполитический курс, кстати сказать, разрабатывался и утверждался в тех самых «столицах мира». В результате многие мегаполисы Европы превратились в пункты притяжения огромных масс мигрантов, являющихся иноэтничными и инокультурными по отношению к проживающему там коренному (старожильческому) населению. Долгое время рассматривавшаяся в качестве панацеи политика так называемого мультикультурализма и толерантности в итоге потерпела крах, о чем было не так давно заявлено на официальном уровне лидерами многих стран

ЕС. Ведущие европейские мегаполисы «пожелтели» и «почернели», в них образовались целые мигрантские кварталы и даже «закрытые» районы («no-go areas» или «no-go zones»), контролировать ситуацию в которых становится все сложнее, причем не только городским властям, но и национальным правительствам. Волна терроризма и насилия становится неизбежной, и последние кровавые трагедии – наглядное тому подтверждение.

В этом плане автору категорически не хотелось бы, чтобы его родной город Москва становился такого рода «столицей мира». Подобный опыт неприемлем для современной России, несет угрозу ее стратегическим интересам, национальной безопасности и политической стабильности. Как отметил Президент России В.В. Путин на встрече с мэром Москвы С.С. Собяниным 26 октября 2015 г., «Москва – это не просто город и даже не просто мегаполис. Это, и мы часто повторяем это слово, сердце России. Так оно и есть во всех смыслах: экономическое и политическое сердце страны. И от того, как идут дела в Москве, во многом зависит и самочувствие всей России»¹.

В свою очередь, не стоит забывать и о влиянии российских мегаполисов на глобальные процессы. Если исходить из того, что центр принятия внешнеполитических решений постоянно находится в столице России Москве, то Москва как мегаполис, безусловно, оказывает влияние на современный мировой политический процесс. Ведь Россия – полноправный участник международных отношений, член влиятельных международных организаций (Совета Безопасности ООН, ШОС, ОДКБ, Евразийского экономического союза), а также неформальных объединений (БРИКС, «Группа Двадцати»). В последнее время страна активно участвует, в частности, в урегулировании кризиса на Юго-Востоке Украины, ведет борьбу с международным терроризмом на территории Сирии, и многие внешнеполитические переговоры, в ходе которых в том числе вырабатываются важнейшие решения мировой повестки дня, проходят именно в Москве. Что же касается других российских мегаполисов, то их влияние на глобальные процессы можно оценить как эпизодическое, проявляющееся в периоды проведения в них политических, экономических, культурных, спортивных и т.п. мероприятий международного масштаба (например, Саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 г., саммиты БРИКС и ШОС в Уфе в 2015 г., Всемирная летняя Универсиада в Казани 2013 г. и Олимпийские игры в Сочи 2014 г., ежегодно проводимые Петербургский международный экономический форум и Международный дискуссионный клуб «Валдай» и т.д.).

¹ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50558>.

В то же время руководством страны осознается необходимость повышения роли российских мегаполисов в глобальных процессах. В этом плане показательна инициатива по созданию в Москве международного финансового центра. Для реализации данной цели при Президенте РФ был создан Совет по созданию финансового центра, в круг обязанностей которого вошло формирование планов и координация работы с крупными международными финансовыми институтами. В данном случае речь идет о превращении Москвы в мегаполис, сопоставимый по своим финансово-экономическим возможностям с такими городами, как Лондон, Токио и Пекин. В настоящее время основными субъектами государственной политики по формированию в Москве международного финансового центра являются Президент РФ, Администрация Президента РФ, Совет при Президенте РФ по развитию финансового рынка РФ, Международный консультативный совет по созданию и развитию международного финансового центра в РФ, Рабочая группа по созданию международного финансового центра в РФ при Совете при Президенте РФ по развитию финансового рынка РФ.

Мы поддерживаем данную инициативу, однако полагаем, что необходимо усиливать глобальное влияние не только Москвы, но и других мегаполисов, а также регионов России. И в этом плане в литературе и среди экспертов не без оснований звучат сомнения по поводу концентрации ресурсов и усилий государства на развитии Москвы и вообще только крупных городов и мегаполисов, что в современных российских условиях может привести к усилению межрегиональных диспропорций.

Вообще, диалектичность и противоречивость проблем формирования и развития мегаполисов уже длительное время инициирует дискуссии относительно приоритетов и механизмов осуществления управления социально-экономическими и общественно-политическими процессами, происходящими в крупнейших городах. Высказываются различные мнения, как умеренные, так и радикальные, предлагающие как поддерживать рост мегаполисов, так и всеми силами сдерживать их развитие, как «подгонять» уже существующие населенные пункты городского типа под формат мегаполисов, так и, напротив, подвергнуть имеющиеся мегаполисы дегломерации и деконцентрации.

И действительно, с одной стороны, в современном мире, и Россия здесь не исключение, мегаполисы и крупные города становятся рациональной и перспективной формой организации социально-экономической жизни людей. Они предоставляют широкие возможности для профессионального роста, карьеры и комфортной быто-

вой жизни. Крупные города являются точками роста современных национальных экономик, поскольку в них сосредоточены основные научные, информационные, производственные, трудовые ресурсы и т.д. Но одновременно, с другой стороны, крупные города порождают целый комплекс специфических проблем, вызывая негативные социально-экономические, политические и иные последствия, причем не только локального и/или регионального, но и общенационального, а нередко и глобального масштаба: это и загрязнение окружающей среды, и провоцирование неконтролируемой миграции, и усугубление криминогенной обстановки, и рост социально-психологического дискомфорта, и многое другое. В российских условиях данные проблемы усугубляются существующей спецификой, в том числе неравномерностью социально-экономического развития территории страны, разным уровнем освоенности ее различных частей, наличием большого числа географически удаленных и в транспортном отношении труднодоступных регионов, находящихся, к тому же, в зоне с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Тем самым государственная политика формирования и развития мегаполисов на сегодняшний день приобретает особое значение, в том числе и прежде всего в России. В современных постоянно трансформирующихся условиях в ходе планирования и реализации государственной политики в отношении крупнейших городов как сложных, полиструктурных систем, в целях сохранения, с одной стороны, позитивной динамики их роста, эффективного выполнения ими своих функций, включая внутри- и внешнеполитические, а с другой стороны, устойчивости и сбалансированности развития общенационального пространства, необходимо постоянно учитывать происходящие изменения, быть готовыми как использовать вновь возникающие в ходе них преимущества, так и нейтрализовывать обусловленные данными изменениями вызовы. И понятно, что хорошо известные по опыту прошлого практики, включая введение «черт оседлости» и «101-х километров», «добровольно-принудительное» переселение больших масс людей из центральной части страны в другие регионы, скрытое ограничение свободы передвижения посредством института лимита и прописки, сегодня вряд ли будут эффективными.

Нередко в научной среде и публицистике звучит вопрос: а существует ли вообще мегаполис, в котором типичные для столь крупных городов проблемы были бы в общем и целом решены?

Отвечая на него, необходимо отметить, что, несмотря на наличие целого ряда типичных для мегаполисов проблем, подробно рассмо-

тренных нами ранее¹, каждый мегаполис является уникальным с точки зрения исторических, социально-экономических, политических, культурных и прочих факторов, влияющих на его формирование и развитие.

Комплексное решение основных проблем мегаполисов является сложным процессом, который может занимать многие годы, а подчас целые десятилетия, в ходе которого возникают все новые и новые вызовы. При этом отсутствие или преодоление одних проблем может сопровождаться обострением или нерешенностью других.

При попытке оценить степень благополучия того или иного мегаполиса мы неизбежно сталкиваемся с проблемой выбора соответствующих критериев. К примеру, при каких условиях мы можем говорить, что проблема доступности жилья в том или ином мегаполисе в целом решена? По отчетам городских властей об итогах проделанной работы? По данным социологических опросов? По объемам ввода нового жилья в городе? По стоимости аренды и величине средней заработной платы? По доступности ипотеки?

Если мы обратимся к опыту, например, Парижа, то увидим, что значительные объемы строительства социального жилья на месте выведенных за пределы города промышленных предприятий, с одной стороны, привели к росту его доступности, а с другой, к заселению преимущественно мигрантами и сопутствующему ухудшению социальной среды.

Еще одним ярким примером является опыт китайского мегаполиса Хэйхэ, расположенного на противоположном от Благовещенска берегу реки Амур. Экономика данного города в последние десятилетия развивалась преимущественно за счет ориентированных на Россию торговли и туризма. Казалось бы, это – классический постиндустриальный мегаполис. Однако снижение покупательной способности граждан России в связи с колебаниями курса рубля и экономическим кризисом привело к сокращению числа туристов и обвалу спроса на оказываемые в этом мегаполисе услуги. В результате начался отток китайского населения из данного города, сокращение сферы услуг и экономический спад, которые вместе с тем сопровождаются относительно благоприятной транспортной ситуацией и отсутствием проблем с парковкой и общественным транспортом.

Даже социологические опросы населения могут дать весьма противоречивую картину. Скажем, наличие пустыря во дворе жило-

¹ См., например: Федякин И.В. Политика формирования и развития мегаполисов: зарубежные модели и российские реалии. Монография. М.: Издательство «Социально-политическая Мысль», 2015.

го дома может по-разному оцениваться его жителями. Треть из них скажет, что им все равно, другие 30% пожелают сделать там детскую площадку, а автомобилисты из числа жильцов предложат построить паркинг. Существенная часть жителей в итоге останется недовольной любым принятым решением.

Таким образом, идеального мегаполиса, увы, не существует. Но это вовсе не означает, что к идеалу не нужно стремиться, в том числе используя институты и механизмы государственной политики.

Вместе с тем, наша принципиальная позиция заключается в том, что Россия – уникальная с точки зрения пространственно-географического положения, культурно-цивилизационных и т.д. особенностей страна. И любое применение к решению стоящих перед ней задач зарубежных концептуальных схем и практических моделей в сфере внутренней и внешней политики без их серьезного переосмысления и не менее серьезной адаптации в подавляющем большинстве случаев – и многовековой отечественный исторический опыт тому свидетельство – обречены если не на полный провал, то на низкую результативность, ограниченный во времени и пространстве эффект. Соответственно, любые предложения о возможности использования в современных российских условиях опыта зарубежных стран по сглаживанию территориального неравенства, в том числе посредством дегломерации и деконцентрации мегаполисов, сдерживанию их роста, переносу столиц, строительству новых городов и т.д., должны подвергаться тщательнейшей экспертизе с привлечением ученых и практиков, профессионально занимающихся данными проблемами. И любые проекты и программы по сглаживанию неравномерности развития территории России должны в максимальной степени учитывать основные параметры социально-экономического, социально-культурного и т.д. развития нашей страны, а также соответствовать внутри- и внешнеполитическим реалиям, особенностям конкретной обстановки, в которых она находится.

Библиография

1. Политическая регионалистика и этнополитология: Теория и практика федеративных отношений, национальной и региональной политики. Антология: Учебное пособие. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012.

2. Современная российская политика. Учебное пособие. М.: Издательство Московского университета, 2013.

3. Федякин И.В. Политика формирования и развития мегаполисов: зарубежные модели и российские реалии. Монография. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2015.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

*КРЕКОТНЕВ Сергей Николаевич,
к.пол.н., ученый секретарь Научно-экспертного
совета Общероссийского союза общественных
объединений «Российская нация»
gimiit@gimiit.ru*

Истоки отечественной модели государственной политики в отношении городов и регионов с моноспециализацией/ Origins of domestic model of state policy towards cities and regions with monospecialties

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки возникновения городов и регионов с моноспециализацией в России, а также соответствующего направления государственной политики. Особое внимание уделено особенностям отечественных монопрофильных городов и регионов в сравнении с зарубежными аналогами, сформировавшимся в советский период.

Ключевые слова

Моногорода; моноспециализация; градообразующее предприятие; государственная политика; отечественный опыт.

Abstract

In the article the preconditions of occurrence of cities and regions with monospecialties in Russia, as well as the corresponding directions of the state policy are considered. Special attention is paid to the peculiarities of the domestic single-industry towns and regions in comparison with foreign analogues, formed in the Soviet period.

Keywords

Company towns; monospecialties; forming enterprise; state policy; domestic experience.

Города и регионы с моноспециализацией являются особым отечественным феноменом, впрочем, обнаруживающим аналоги в целом ряде промышленно развитых стран мира¹. Созданные на базе одного предприятия или ориентированные на единственную отрасль хозяйственной деятельности, чаще всего узкоспецифичную (например, оборона, государственная безопасность, освоение космического пространства и т.д.), они, как правило, осуществляют производство уникальных товаров и услуг и всецело зависят от него.

В России формирование системы городских поселений, их пространственное размещение и определение функционального содержания происходило в течение достаточно долгого периода времени, охватывающего несколько столетий. В основе данной системы лежат уникальные по своим сочетаниям и интенсивности воздействия факторы различной природы, среди которых необходимо особо выделить пространственно-территориальную размерность государства, суровые природно-климатические условия, постоянные геополитические вызовы и т.д. Исключительная конфигурация факторов, обусловившая становление и развитие российской городской системы во времени и пространстве, способствовала в том числе формированию особого по структуре и функциям типа городского поселения, каковым стал монофункциональный (монопрофильный, моноструктурный) город. Возникновение моногородов в России было вызвано необходимостью создания конкретного производства в определенный период экономического развития, которая, в свою очередь, была вызвана внутри- и/или внешнеполитическими причинами и обстоятельствами.

Довольно подробную периодизацию формирования моногородов в российской истории дает И.Д. Тургель². Согласно ее позиции, начальный этап создания монофункциональных городов связывается с развитием и усилением в XI в. Новгорода, который выступил инициатором активного освоения территорий на Северо-Востоке, обладавших большими запасами пушнины, рыбы, соли и иных товаров. Этим обусловлено и появление в 1147 г. Вологды в качестве главного опорного центра новгородского влияния.

Военно-политическое и экономическое усиление в XIII в. Московского княжества обусловило ухудшение конкурентной среды для Новгорода. Помимо Вологды, значительная роль в продвижении интересов Московского княжества принадлежала Великому Устюгу

¹ Подробно см.: Федякин И.В. Мегалополисы в системе приоритетов государственной политики: теория и зарубежная практика. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012.

² Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург, 2010. С. 119.

(основан в XIII в.), занявшему особое место в противостоянии Москвы с Новгородом. Стратегическое положение Великого Устюга обуславливалось его главенством в бассейне Северной Двины и нахождением на пересечении транспортных путей с беломорского побережья и из Сибири. Но наиболее полно отвечающим выделенным нами ранее критериям моногорода на этом этапе стал город Сольвычегодск – крупнейший центр солеварения, который был основан в 1492 г. купцами Строгановыми рядом с соляными источниками.

Достаточно обоснованной выглядит позиция И.Д. Тургель относительно того, что основной внутри- и внешнеполитической задачей возникавших новых монофункциональных поселений являлось, с одной стороны, расширение ресурсной базы для производства товаров, обеспечения собственных потребностей и развития торговли, с другой стороны, освоение новых пространств мирным способом, благодаря чему Россия впоследствии стала государством с обширной территорией. Поэтому, рассматривая подобные факторы градообразования, в процессе формирования монопоселений однозначно невозможно выделять какие-то единственные из них, будь то политические, экономические, военные и т.д.

Активное расширение Московского государства, начавшееся после избавления от монголо-татарского ига, стало стимулом для строительства новых городов. В их основе лежала моноспециализация как городов-крепостей, расположенных на берегах средней Волги (Самара – в 1586 г., Саратов – в 1590 г., Царицын – в 1589 г.), которые выступали в качестве средства фиксации территориальной принадлежности земель Поволжского региона, становились важными пунктами их освоения и охраны. Применение подобного способа территориального освоения позволило в XVI в. Включить в состав государства «Дикое поле» – пространство, «простиравшееся к югу от широтного участка Оки до южных морей, – создавались укрепленные линии, представлявшие собой цепочки городов-крепостей и менее значительных укреплений. Города на линии выполняли две функции – военно-оборонительную и хозяйственную, причем ведущей выступала функция укрепленного оборонительного центра»¹.

Освоение Европейского Севера позволило установить торговые связи с Западной Европой. Этому способствовало наличие в устье Северной Двины города-порта Холмогоры. Впоследствии его преемником стал Архангельск, который был основан в 1584 г. Также в это время начался процесс освоения Сибири, который прежде всего служил в интересах укрепления Московского государства.

¹ Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 11.

Этим объясняется главенство административных и военных функций, служивших основой появления острогов, а впоследствии и становления на их месте городских поселений. Подобным образом были основаны Тюмень (1586 г.) и Тобольск (1587 г.).

Большинством исследователей особым этапом становления монотерриториальных поселений в России называется эпоха Петра I. Она характеризовалась уже не столько экстенсивным освоением территорий, сколько усилением и ростом промышленного потенциала Российского государства. Необходимо признать, что становление новой экономической системы посредством формирования в рамках так называемой первой промышленной революции сети промышленных предприятий и неразрывных монофункциональных поселений обеспечило существенный экономический, а впоследствии и военно-политический прорыв страны.

Другим итогом внутривнутриполитических преобразований Петра I явилось сближение российской практики и европейских тенденций городского развития. Создание новых, на тот момент высокотехнологичных отраслей промышленности позволило существенным образом реорганизовать градообразующую политику того времени. Это нашло отражение в смене парадигмы пространственного освоения – от формирования монопоселения как свидетельства принадлежности территории к государству к созданию моногорода как средства расширения промышленного производства. В частности, «пространственно центр создания новых моногородов уходит из зоны Азиатского Севера и смещается на Урал»¹.

Именно промышленное освоение Уральского региона характеризуется появлением особого российского феномена «город-завод» – городского поселения, возникающего не просто вокруг крупного промышленного предприятия, но абсолютно, экономически и социально, замкнутого на него. Российская специфика отчетливо проявлялась в полноте контроля и регулирования предприятием жизнедеятельности поселения. Произшедшую впоследствии трансформацию ряда городов Уральского региона из моногородов в крупные промышленные центры можно связать с рядом субъективных и объективных политических, экономических и военных факторов.

Преобразования петровской эпохи, создав основания для развития тяжелой промышленности и ее ресурсного обеспечения, позволили в дальнейшем сформировать условия для развития легкой промышленности. Реализация политики «ситцевого капитализма», начало которой было положено в конце XVIII в., позволила сформировать

¹ Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 13.

ровать мануфактуры как особое производство, на которое на начальном этапе привлекались временные работники – крестьяне в зимний период, что впоследствии вело к формированию из них уже квалифицированных рабочих, все в большей мере проводя существенный водораздел между городом и деревней. Фактически, это явилось весьма специфическим этапом реализации миграционной политики в России, позволившей создать не только устойчиво функционирующие предприятия легкой промышленности и монопоселения рядом с ними, но и действующий миграционный механизм внутри государства¹.

Особое проявление региональная политика государства находит в институционализации градообразования на Дальнем Востоке. Внутри- и внешнеполитический потенциал России к XIX в. находился на довольно высоком уровне, что позволило в том числе приступить к формированию системы поселений в этом регионе, выполнявших не только исключительно военные, оборонительные, но и административные функции. Появившиеся в тот период Благовещенск (1856 г.), Хабаровск (1858 г.), Владивосток (1860 г.), несмотря на их разнородную хозяйственную специализацию, по своему административно-политическому статусу имели некоторые отличия от моногородов той эпохи. Это было связано прежде всего с установлением непосредственного государственного контроля над городом и целенаправленным формированием государственного обеспечения необходимыми ресурсами.

Переход России в 1917 г. к советской политической системе и социалистической форме организации хозяйства привел к изменению государственного подхода как к экономической, так и к градообразующей политике. Становление политики индустриализации и коллективизации происходило на существующих производственных и сельскохозяйственных мощностях. Поэтому «возникновение монофункциональных городов шло относительно медленно, так как производства или реконструировались, или создавались сразу как комплекс предприятий (Апатиты, Воркута, Магнитка, Новокузнецк и др.)»².

Именно в период социалистической индустриализации основной массе моногородов был присвоен статус городского поселения. В дальнейшем, в военные и послевоенные годы эта практика продолжилась. Это во многом объясняет проблему «узости» производственной специализации советских моногородов, связанную с от-

¹ См.: Федякин А.В. Формирование территориально-политической системы российской империи и региональная политика Петра I // Вестник Российской нации. 2012. № 1. С. 53-66.

² Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 15.

носителем небольшим сроком их функционирования как города и, соответственно, отсутствием времени на собственно инфраструктурное развитие занимаемой ими территории.

Окончание восстановительных работ после Великой Отечественной войны способствовало развитию нового этапа формирования монопоселений. Происходит определенная дифференциация в процессе создания новых производств, обусловленная расширением спектра направлений и номенклатуры производимых товаров. Помимо создания промышленных предприятий и соответственно связанных с ними моногородов с целью разрешения продовольственных проблем создаются комплексы крупных сельскохозяйственных предприятий на определенных территориях как Центрального региона (Курская, Белгородская области), так и на Юге страны (Краснодарский край, Ростовская область). Начиная с 1960-х гг. в СССР концептуально меняется принцип размещения производительных сил: производство стало рассредоточиваться в малых и средних городах с активным привлечением трудовых ресурсов из сельской местности. В то же время начинается активное хозяйственное освоение регионов Севера и Сибири. Формирование и развитие преимущественно топливно-энергетического комплекса способствовало созданию поселений нефтегазового профиля.

На рубеже 1960 – 1970-х гг. разработка месторождений углеводородного сырья и, соответственно, развитие химической и нефтехимической промышленности приводят к существенному расширению направлений хозяйственной специализации монопоселений. Особую роль в формировании новых монопоселений начинают играть развитие ядерной энергетики и реализация оборонной политики Советского государства. Этим было обусловлено создание «закрытых» городов, в которых вводился особый ограничительный режим въезда и выезда граждан и которые выделялись в особые закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), подчинявшиеся непосредственно государственному Центру. Такими городами стали Арзамас-39, Ленинск, Полярный, Снежинск и т.д. Также для развития научно-технического потенциала страны была выдвинута идея создания наукоградов, такой подход впервые был опробован на создании Академгородка в Новосибирске. Позже появились наукограды Дубна, Обнинск, Протвино, Троицк, Черногловка, Зеленоград и др.

Появление новой концепции распределения производственных ресурсов связано с 1970-ми годами. В ее основе лежала идея поддержания определенных малых городов посредством создания в них сети филиалов крупных производственных предприятий, свя-

занных в единый технологический процесс: появилось много производств, которые входили в такие крупные объединения, как «ГАЗ», «ВАЗ», «ЗИЛ», «Камаз», будучи очень жестко сориентированы на кооперацию с головным предприятием. Именно жесткость связи поставщика и потребителя была отличительной чертой создания таких пространственно-распределенных производственных систем. Нетрудно предположить, что после возникновения на головном предприятии кризисной ситуации (как правило, по причине неконкурентоспособности) заводы, расположенные в малых городах и, по существу, сделавшие эти города монопрофильными, оказались в сложнейшем экономическом положении.

К концу 1980-х годов на территории РСФСР моногородами можно было признать не менее 400 городов. И это – не учитывая поселки городского типа и ЗАТО. Численность населения в таких монопрофильных городах составляла от 5 до 500 тыс. человек.

Таким образом, можно констатировать, что формирование облика современных российских моногородов, их количественных и качественных характеристик, специфических черт и т.д. происходило в советское время. Существенное влияние на них оказала плановая система организации народного хозяйства и территориального распределения производства, в основе которой лежала специализация и концентрация одноотраслевых производственных предприятий. Этим во многом объясняется территориальная изоляция монопоселений от крупных городских агломераций. Идеологические посылы играли серьезную роль в формировании исключительности населения определенного моногорода при практически полном ограничении трудовой миграции его жителей. В результате доминированием приоритета территориального размещения предприятия в государственной политике нивелировалась необходимость его экономической эффективности, что вело к дисбалансу в обеспечении социального благополучия населения моногорода. Обеспечив посредством моногородов становление одного или нескольких однотипных одноотраслевых градообразующих предприятий, свойственный советской эпохе подход заложил серьезнейшую проблему. Ведь по сути создавалась ситуация, которая может характеризоваться формулой «главное – второстепенные», где остальная часть предприятий является обеспечивающими и обслуживающими только внутренние потребности жителей города и самого поселения. Итогом реализации такого подхода стало ограничение (суженность) функциональной направленности локальных производств. Как показывает анализ, моногорода – это преимущественно малые и средние города, которые, по сути, остаются поселками при заводах и т.п. промышленных предприятиях.

Российской особенностью появления и развития моногородов являлось наличие некоторой общей задачи, в основе которой лежала опора на историческую миссию, предопределявшую формирование промышленного, научного или транспортного предприятия или их групп, послуживших причиной создания монопоселений. Поэтому процесс появления и развития в России монопоселений был следствием политических, экономических, научно-технических и т.д. целей и приоритетов определенного исторического периода.

Отечественная политическая и экономическая практика, особенно в советский период, свидетельствует о том, что появление и развитие монопоселения происходило вокруг одного или нескольких однотипных и/или одноотраслевых предприятий, которые обслуживали достаточно узкий отраслевой сегмент. Это порождало значительную зависимость доходной части городского бюджета от производственной деятельности подобных предприятий. Трудовая занятость основной массы населения на одном доминирующем предприятии вела к низкой диверсификации сферы занятости населения города. Усилению этой тенденции часто способствовала значительная удаленность монопоселения от других, более крупных населенных пунктов, не позволявшая развивать занятость населения посредством местной или региональной миграции.

Поэтому существование в российской практике моногорода часто характеризовалось феноменом «город – завод», который достаточно кратко раскрывает сущность взаимосвязи довольно сложных систем: экономической – завода и социальной – города. Фактически, слабость этой диады при отсутствии третьего элемента, формирующего систему рациональной взаимосвязи и взаимодействия, явилась впоследствии причиной кризисных явлений в моногородах как особой территориальной организации жизнедеятельности населения.

Градообразующие предприятия многие десятилетия обеспечивали большинство жителей монопрофильных городов не только работой, но и жильем, детсадами, школами, водой, теплом, электричеством и транспортом. Привлечение и удержание рабочей силы происходило экстенсивными средствами – высокими зарплатами и благами, не доступными в других городах и населенных пунктах: качественным жильем, достойным уровнем здравоохранения, возможностью купить автомобиль. Помимо этого, многие монопрофильные города выполняли функции опорных центров сельскохозяйственных районов; в них развивались предприятия легкой и пищевой (местной) промышленности, металлообработки, производства по обслуживанию сельского населения, рекреационные функции. Особенностью являлось и включение в себестоимость продукции

расходов на содержание всей социальной инфраструктуры города, что фактически приводило к полной ее неконкурентоспособности в условиях рыночной экономики. Поэтому разновекторная политика в сфере формирования монопоселений привела к тому, что «именно в России система монофункциональных городов к концу 1980-х гг. имела наиболее сложную структуру, объединявшую поселения, различные по численности, по сложности производства и, следовательно, по уровню квалификации жителей. Однако современная система монофункциональных российских городов не является механическим воспроизведением своего исторического прообраза, сложившегося в советский период»¹.

В целом, анализ динамики становления монопрофильных поселений в России позволяет выделить ряд специфических отличий от аналогичного процесса в других странах. К таким можно отнести следующие: во-первых, первоначальное создание моноспециализированных населенных пунктов, которые трансформировались из статуса «поселок» в статус «город»; во-вторых, на формирование новых монопоселений существенное значение оказывала государственная политика в определенной экономической сфере (отрасли); в-третьих, формирование системы монопоселений в России происходило в постоянно меняющихся условиях самодержавного, капиталистического, а затем социалистического производства; в-четвертых, формирование моногородов происходило по направлению от предприятия к городу, а не наоборот, как в зарубежных (прежде всего в западных) странах.

Библиография

1. Политическая регионалистика и этнополитология: Теория и практика федеративных отношений, национальной и региональной политики. Антология. Учебное пособие. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012.
2. Современная российская политика. Учебное пособие / Под общей редакцией В.И. Коваленко. М.: Издательство Московского университета, 2013.
3. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. Екатеринбург, 2010.
4. Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.
5. Федякин А.В. Формирование территориально-политической

¹ Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Моногород: управление развитием. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 22.

системы российской империи и региональная политика Петра I // Вестник Российской нации. 2012. № 1. С. 53-66.

6. Федякин И.В. Мегалополисы в системе приоритетов государственной политики: теория и зарубежная практика. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2012.

*РОЖКОВА Лилия Валерьевна,
д.соц.н., профессор, кафедры «Экономическая
теория и международные отношения»
Пензенского государственного университета
tamaeva_lv@mail.ru*

Криминализация общества как угроза экономической безопасности страны/ The criminalization of society as a threat to the economic security of the country

Аннотация

Проблема криминализации является острой социально-экономической проблемой для российского общества. Получившая распространение в начальный период проведения социально-экономических реформ в России, угроза криминализации общественных отношений сохраняется до сих пор. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют статистические данные по распространенности экономических преступлений в нашей стране. Криминализация общества является одной из внутренних угроз национальной безопасности, оказывающей непосредственное влияние на уровень и тенденции социально-экономического развития, экономического роста. Актуальность изучения этой проблемы обусловлена потребностью в поиске механизмов обеспечения экономической безопасности в современных социально-экономических условиях. В статье дается анализ проблемы криминализации общества как угрозы национальным интересам страны в экономической сфере.

Ключевые слова

Экономическая безопасность; угрозы; криминализация; экономические преступления; коррупция; мошенничество.

Abstract

The problem of criminalization is an acute social and economic issue for the Russian society. Gained distribution to an initial stage of carrying out social and economic reforms in Russia, threat of criminalization of the public relations remains still. Statistical data on prevalence of economic crimes in our country testify to it with all evidence. Criminalization of society is one of internal threats of the national security having direct impact on level and tendencies of

social and economic development, economic growth. Relevance of studying of this problem is caused by requirement in search of mechanisms of providing economic security for modern social and economic conditions. The research objective consists in the analysis of a problem of criminalization of society as threats to national interests of the country in the economic sphere.

Keywords

Economic security; threats; criminalization; economic crimes; corruption; fraud.

Проблема криминализации общества давно привлекает внимание исследователей – представителей разных научных направлений. В широком смысле криминализация понимается как процесс влияния преступности на общественную систему. Следует подчеркнуть, что сегодня отсутствует единое определение криминализации общества; как правило, она рассматривается с правовой точки зрения в трех аспектах: во-первых, как фиксация в законе деяний преступных и уголовно наказуемых, во-вторых, как возможности уголовно-правовой борьбы с преступлениями, в-третьих, как процесс выявления общественно опасных форм поведения индивидов. По мнению современного исследователя А.В. Наумова криминализация определяется как признание законодательством некоторых деяний преступными и наказуемыми, за которые устанавливается назначение уголовной ответственности¹. В. Меркулова, анализируя исследования В. Н. Дремина, отмечает, что процессы криминализации общества и воспроизводства преступности – есть непрерывный цикл в рамках криминальных как разновидности социальных практик². Мы солидарны с позицией А.В. Наумова и рассматриваем криминализацию как процесс признания в законодательном порядке некоторых деяний преступным и установления за них уголовной ответственности (макро-уровень); она используется при анализе распространения преступности в различных сферах жизнедеятельности общества. Понятие «преступление» реализуется на индивидуальном микро-уровне, и рассматривается как правонарушение, влекущее применение уголовной ответственности.

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. – 496 с. – С. 161.

² Меркулова В. Новые подходы к изучению преступности и криминализации общества // Юридический вестник. Научно-публицистический журнал. – 2010. - №1. – С. 76-80.

Криминализация общества оказывает влияние на дестабилизацию экономических систем, а потому требует защиты последних. Экономическую безопасность можно описать, как совокупность условий, факторов, механизмов, которые обеспечивают стабильность, устойчивость, развитие национальной экономики. К внутренним угрозам экономической безопасности относятся криминализация экономики и коррупция в области управления экономикой. Соответственно анализ криминализации в экономической сфере основан на изучении экономической преступности и преступлений (незаконное предпринимательство, криминальные банкротства, мошенничество, присвоение и растрата и др.). В качестве основной характеристики преступности в экономической сфере большинство исследователей выделяют высокий уровень латентности экономических преступлений. В ряду не менее актуальных факторов распространения экономической преступности выделяются: сращивание экономической преступности с общеуголовной; активное участие в этих преступлениях организованных групп; создание эффективной системы легализации доходов от преступной деятельности; усиление транснациональных и межрегиональных аспектов развития экономической преступности¹.

Обратимся к данным статистики. Оценивая динамику экономических преступлений, следует отметить, что в 2014 году по сравнению с 2010 годом их число снизилось (рисунок 1).

Рис. 1 Экономические преступления в РФ 2010-2014 гг.

Взяточничество представляет собой должностное преступление. Статистические данные показывают, что в 2014 году по сравнению с 2013 годом на 10% снизилось число такого преступления, как полу-

¹ Бекряшев А.К. Теневая экономика и экономическая преступность. Учебник при поддержке Института Открытое Общество. Фонд Содействия (Фонда Сороса) // <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch7p1.htm>.

чение взятки¹. Однако, как отмечает А.К. Бекряшев, статистические данные не в полной мере отражают действительность, поскольку по оценкам работников прокуратуры на практике выявляется только 1% взяточничества. Более того, в соответствии с экспертными оценками потери от коррупции в области государственных закупок и заказов превышают 30% всех бюджетных затрат по этим статьям².

Проблемы коррупции исследуются в рамках разных научных подходов и школ. В.И. Добренъков, Н.Р. Исправникова выделяют четыре подхода к определению понятия и сущности коррупции³ (рис. 2).

Рис.2 Подходы к определению коррупции

Подчеркнем, что коррупция в российских органах государственной власти является одной из актуальных проблем, без решения которой гармоничное развитие российского общества не представляется возможным. Исследователи подчеркивают, что распространение коррупции в России является попыткой построения альтернативной экономики при отсутствии эффективного законодательного регулирования и механизмов реализации программ и проектов. Встречаются и точки зрения о том, что коррупция, имея негативные стороны, обладает и положительными эффектами, заключающимися в толчке для роста законотворческих и экономических процессов, а снижение уровня коррупции является элементом экономического роста страны. Сложность анализа проблем взяточничества и коррупции, как впрочем и других экономических преступлений, обусловлена их латентным характером.

По данным опроса ФОМ «Коррупция и взяточничество» (2015 г.) 66% россиян оценивают уровень коррупции в России как высокий⁴.

¹ Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru/>.

² Там же.

³ Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2009. – 208с.

⁴ ФОМ. Коррупция и взяточничество в России. 16.01.2015 // <http://fom>.

Однако подчеркнем, что с годами доля респондентов, оценивающих уровень коррупции как высокий, постепенно снижается. Для сравнения, в 2012 году этот показатель составил 80%. Россияне реже стали говорить о росте коррупции и чаще о том, что уровень коррупции не меняется. 61% наших сограждан осуждают тех, кто берет взятки (в 2012 году – 67 %)¹. Опросы ФОМ 2013 года указывают на меры противодействия коррупции. Среди основных – уголовная ответственность и проверки работы органов государственной власти. Что касается индекса Восприятия Коррупции (рассчитывается Transparency International), то в 2010 году Россия занимала 154 место из 178, а 2014 году стала занимать уже 136 место², что говорит об улучшении дел в области борьбы с коррупцией, однако Россия и сегодня является сильно коррумпированной.

Среди других преступлений в экономической сфере наиболее серьезной угрозой является мошенничество. Так, по данным российского обзора экономических преступлений за 2014 год в рамках 7 Всемирного обзора экономических преступлений (PwC) 60 % представителей российских компаний заявили о том, что они являлись жертвами экономических преступлений (рисунок 3). При этом этот показатель значительно превышает аналогичный по всему миру (37 %) [8].

Рис. 3. Экономические преступления в РФ и в мире

Состав экономических преступлений практически не изменился за последние четыре года: первую позицию занимает незаконное присвоение имущества (около 70% респондентов как в России, так и по всему миру)³. При этом данные российского обзора экономических

ru/Bezopasnost-i-pravo/11912.

¹ Там же.

² Индекс восприятия коррупции-2014: оценка России упала на один балл // <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>.

³ Российский обзор экономических преступлений за 2014 год // <http://>

преступлений свидетельствуют, что ситуация со взяточничеством и коррупцией в России отличается от других стран. Так, в России за последние два года 58% респондентов столкнулись с этой проблемой (аналогичный показатель по всему миру составил 27%). Уровень мошенничества в России в сфере закупок составил 52%, что значительно выше по сравнению с аналогичным показателем по миру – 29%.

Сегодня именно коррупция среди множества экономических преступлений вызывает особенную обеспокоенность. Так, проблемы, связанные со взяточничеством и коррупцией, волнуют 62% руководителей крупнейших компаний мира. И это вполне объяснимо, учитывая, что около 40% представителей российского бизнеса проиграли конкурентам, давшим взятку, и также около 40% респондентов утверждают о вымогательстве взятки (мировые показатели составили 22% и 18% соответственно).

Таким образом, данные как официальной статистики, так и материалы общероссийских социологических исследований свидетельствуют, что сегодня наблюдается высокий уровень криминализации российского общества, а экономическая преступность наблюдается практически во всех отраслях экономики. Особенно остро сегодня стоит проблема повсеместного распространения коррупции и взяточничества. При этом в сравнении с мировыми показателями экономических преступлений Россия серьезно проигрывает. Процесс криминализации, воздействуя на общественную систему, несет в себе угрозу социальной нестабильности, оказывает негативное влияние на обеспечение национальной безопасности страны, в том числе и в экономической сфере. Представляется, что в настоящих социально-экономических и политических реалиях справедлив тезис о невозможности ограничения коррупции только репрессивными методами; для решения проблем снижения коррупции, пресечения экономических преступлений необходимо применение комплексных мер институционального характера.

Исследование криминализации общества как основной угрозы национальной и экономической безопасности обуславливает потребность в выработке эффективных механизмов, направленных на снижение распространения экономических преступлений с целью повышения социально-экономического развития страны.

Библиография

1. Наумов, А. В. Российское уголовное право / А. В. Наумов. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. – 496 с.

2. Меркулова, В. Новые подходы к изучению преступности и криминализации общества / В. Меркулова // Юридический вестник. Научно-публицистический журнал . – 2010. - №1. – С. 76-80.

3. Бекряшев, А. К. Теневая экономика и экономическая преступность / А. К. Бекряшев. Фонд Содействия (Фонда Сороса). – URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch7p1.htm>.

4. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru/>.

5. Добреньков, В. И. Коррупция: современные подходы к исследованию / В. И. Добреньков, Н. Р. Исправникова. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2009. – 208 с.

6. ФОМ. Коррупция и взяточничество в России. 16.01.2015. – URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11912>.

7. Индекс восприятия коррупции-2014: оценка России упала на один балл. – URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>.

8. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. – URL: http://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/assets/crime_survey_2014.pdf.

*МАРШАК Аркадий Львович,
д. фил. н., профессор, главный научный
сотрудник Института социологии РАН
marshak_al@mail.ru*

Мультикультурализм в современной России: настоящее и будущее/ Multiculturalism in Modern Russia: Present and Future

Аннотация

В статье на основе анализа современного состояния современной российской культуры, её своеобразия определяется дуалистический характер культуры и причины социокультурной интеграции народов России. Дается описание различных направлений в российской культуре: слоя традиционалистов, носителей либеральных взглядов, консервативного культурного течения и религиозной культуры. Описываются результаты многолетних социологических замеров в сфере конфессиональных отношений. Предлагаются конкретные меры преодоления культурной разобщенности и социокультурного дискомфорта для выработки новых ценностей и путей духовного единения как цивилизационного процесса в российской истории.

Ключевые слова

Культура; духовные ценности; социокультурная интеграция; культурный раскол; культурная консолидация; культурное развитие; российский мультикультуризм; базовые культурные ценности; цивилизационное развитие человека.

Abstract

The article analyses the modern state of Russian culture, its peculiarity, its dualistic nature and the reasons for sociocultural integration of the peoples of Russia/ It describes different trends in the modern Russian culture: groups of traditionalists/ exponents of liberal views, conservative cultural trends and religious culture. It describes the results of multi-year sociological measurements in the sphere of confessional relations. It suggests certain measures for overcoming cultural disunity and sociocultural discomfort for working out new values and spiritual unity as civilization process in Russian history.

Keywords

Culture; spiritual values; sociocultural integration; cultural disintegration; cultural consolidation; political development; Russian multiculturalism; basic cultural values; civilisational development of the man.

Рассматривая своеобразие и особенности мультикультурализма в современной России, необходимо исходить из того, что наша страна, как никакие общественные системы, самодостаточна. В России есть все для того, чтобы занять передовые позиции в современном цивилизованном обществе, в обществе глобальных потрясений, великих культурных сдвигов. Следует отметить, что хотя Россия имеет серьезное самостоятельное значение как государство, как социальное сообщество, как культурный феномен, вместе с тем она (Россия) неотделима от общемировой цивилизации, является неоспоримой частью цивилизованного мира, и без российского контекста, особенно ее культуры, современный мир не может быть представлен как часть общего мирознания и миропорядка.

Однако российская культура, как и культура других стран мирового содружества, не перестает сохранять свое своеобразие. Эти своеобразные черты и состояния российской культуры имеют объективные социокультурные основы. Первой из них является историческое наследие, связанное с геополитическим пространством, которое диктует историческую склонность к сепаратизму и расколу в идейно-политических взглядах и концепциях. Российское общество традиционно, по существу, с эпохи Петра I делится на западников и славянофилов, привнося тем самым своеобразие и в формы государственного устройства, и в культурную основу страны. Надо заметить, что эта главная дуалистичность давит над культурой и культурным поведением граждан России на протяжении всей ее непонятной истории. Сама конструкция российской культуры дуалистична и включает в себя равно как достижения лучших образцов западноевропейской мысли (аскетизм, свободомыслие, фундаментальность творческого мышления и т.п.), так и образчики азиатских форм культуры (монументальность, стремление к роскоши, глубина обобщений и т.п.). Одновременно такая организация культуры обеспечивала социокультурную интеграцию реальности и способствовала формированию такой своеобразной культуры, которая была неотделима от государства и стояла на службе его интересов.

Вместе с тем этот дуализм способствовал тому, что в функционировании российской культуры намечалось явление, которое называется расколом.

Преодоление раскола в общественной жизни достигается с трудом и продолжает оказывать давление на культуру, что порождает мультикультурализм в современной России. Однако, меняющаяся ситуация, особенно события последних 15 лет привели к тому, что раскол способствует социальному хаосу. Налицо социальная неоднородность общества, оно резко делится на бедных и богатых, «русских» и «нерусских», «левых» и «правых», «демократов» и «консерваторов», людей разных вероисповеданий. Все это накладывается на осуществляемый процесс модернизации, который по своей сути носит социокультурный характер. Модернизация предполагает переход от традиционного общества к современному, постиндустриальному, и это определяет ее социокультурное содержание, в центре которого стоит человек, изменение типа его поведения и культурного состояния. Современная социология, опираясь на многолетние исследования, таким образом фиксирует этот факт: «Радикально либеральные реформы, помноженные на отвальную ломку отношений собственности и никем не регулируемую хищническую приватизацию государственного имущества и общенациональных природных ресурсов 1990-х гг., открыли шлюзы для ничем не ограниченного и неоправданного роста социальных неравенств. В результате всего за 10-15 лет мы получили огромную дифференциацию в социальном положении различных групп российского населения, а социальные неравенства приобрели как никогда ранее резкие формы»¹.

Так что же представляет в этих условиях современная российская культура и как она трансформируется в соответствии с запросами жизни?

С начала 2000 года в российской культуре ярко заявил о себе культурный слой так называемых «традиционалистов». Это приверженцы ностальгирующего по культуре советского периода, слой населения, который включает в себя представителей почти всех социально-демографических групп жителей России. Их особый интерес подкрепляется сегодня средствами массовой информации, а также рядом серьезных исследований историков и культурологов. Подобное направление в культуре современной России не без основания следует связывать с наличием в обществе кризиса исторической памяти, порожденного в условиях отсутствия государственной идеологии и цензуры. Это привело к тому, что появились работы,

¹ Горшков М.К. Российское общество как оно есть. (опыт социологической диагностики). М., 2011.С.372.

произвольно, не документировано трактующие историю культуры советского периода. Произошел фактический отказ от истории, ее фальсификация. В условиях безвременья, кризиса 90-х годов, развала системы образования стали появляться идеи, носящие произвольное толкование нашего исторического и культурного прошлого. Но российский культурный менталитет не был окончательно подорван, интерес к будущему не пропал. Он принял специфические формы обращения к прошлому и познания его через освоение настоящего и будущего.

Таким образом, можно констатировать, что наличие данного «традиционалистского» направления в российской культуре не носит случайного характера, а есть результат пробуждения культурного самосознания российского народа, ответ на возрождение культурно-исторической памяти.

Другим культурным слоем, во многом противостоящим приверженцам традиционализма в культуре, являются носители «либеральных» взглядов. Русский либерализм имеет длительную историю, которая выдвинула из своей среды много замечательных людей, борцов за прогресс и светлое будущее. Российская культура дала миру плеяду замечательных мыслителей-либералов из числа философов, ученых-естествоиспытателей. Либералы сыграли очень важную роль в подрыве монархического мировоззрения в России, способствовали модернизации российского общественного сознания. Но либерализм XIX века не имел серьезной социальной основы в России.

Перестройка, начатая по инициативе М.С. Горбачева, свобода слова, политических взглядов дали возможность для возрождения либерализма как идейно-культурного течения. Привлекательность либеральных взглядов, умение их лидеров демагогически пропагандировать свои идеи привело к тому, что на первом этапе существования постсоветской России деятели либерального толка захватили главенствующие посты в государстве российском. Властный ресурс позволил им сформировать не только управленческие структуры, но и оказать влияние на культуру.

Новая либеральная культура зиждется на коренной идее неолибералов о преимущественном влиянии «рынка» на все стороны отечественного развития. Молодые либералы-реформаторы, проведя шоковые реформы, создали экономику рынка. Все эти перипетии не могли не сказаться на культуре, которая оказалась коммерциализированной. Тем самым был нарушен главный закон культурного развития – монетизация не должна затрагивать культуру, ее учреждения и уж тем более не может быть конечным результатом культу-

ры. Впрочем, вся история культуры говорит о том, что магистральный путь ее развития связан с творчеством, а не с торгашеским подходом. Тут-то и заложено основное противоречие либеральной культуры.

Рынок не может быть идеалом общественного развития. Наоборот, это такой институт, где каждый старается обхитрить другого, где зло и лживость неизбежны, где вас всегда обвешают и обманут. Поэтому рынок не может быть идеалом цивилизованного общества. Рынок отменяет все принципы общежития, коллективную ответственность и чувство товарищества. На месте человеческой нравственности появляется «мораль профессионала», где каждый сам по себе, пусть даже он и хорошо делает свое дело. Такому человекоуничтожающему, антигуманному принципу больше всего соответствует массовая культура.

Традиционное времяпрепровождение объединяет людей и постепенно формирует социальную базу массовой культуры.

Россия находится на стадии постиндустриального развития. Практически все сферы жизнедеятельности преобразуются, приобретая индустриальный характер. Не стала исключением и сфера культурно-духовной жизни. Появилась индустрия отдыха и досуга, на индустриальной основе развиваются учреждения культуры, перестраивая не только свою экономику, но и зачастую преобразуя содержание культурных услуг.

В этой связи потребитель попадает в совершенно новые условия культурной жизни. Порой трудно бывает сориентироваться в потоке предлагаемых видов досуговой деятельности, остановить свой выбор на наиболее предпочтительных из них. Разумеется, меняется и спектр духовных потребностей человека, они становятся более сложными и разнообразными. Калейдоскоп услуг сопровождается шумной рекламой средств массовой информации, внося свою долю в шатания и колебания личности при выборе формы культурного потребления. Словом, современное состояние культурных потребностей личности характеризуется крайней неустойчивостью и неопределенностью.

Разумеется, новая либеральная культура по своему содержанию неоднородна, равно как и неоднороден либеральный слой нашего общества. «Главным трендом этой новой культуры, в которой слились гордость за «высокую» аристократическую культуру и «низшую» народную, стал бурно развивающийся средний класс»¹. Кроме того, при характеристике этого вида культуры нужно учитывать социально-

¹ Тульчинский Г. Массовая культура виновата в нашем бескультурье//Новая газета 02.11.2011 №123.

демографический аспект, довольно существенно влияющий на культурные предпочтения этого слоя граждан¹.

Характеризуя поликультурализм в современной России, нельзя не остановиться на культурных особенностях все активнее проявляющегося консерватизма как идейно-политического и культурного течения. В самом общем смысле «культурный» консерватизм как определенное состояние культуры заключается в том, чтобы наладить компромисс между новыми культурными смыслами, определяющими культурный динамизм, и сохранением патерналистской, консервативно-патриархальной, архаической культуры. Консервативное направление в культуре есть ответ на распад традиционной, национальной культуры, на наметившийся разрыв между культурным идеалом, сложившимся на протяжении многовековой российской истории и тем уровнем культуры, который стал обыденным в условиях либерально-демократических преобразований. Если охарактеризовать этот тип культуры, то он противостоит модернизации в современной ее интерпретации, призывает к сохранению традиционно-архаической компоненты российского сознания.

В своей книге профессор Добренъков В.И. справедливо замечает, что глобализация «делает неизбежными встречи культур и религий»². И сегодня в полной мере представить себе поликультурное пространство России без учета религиозной культуры невозможно. Популярность религиозной культуры в значительной степени связана с длительным отсутствием легитимизации церкви и религии в стране, отказом от государственной идеологии, а также попытками возродить нравственные начала в повседневной жизни. Поскольку светская мораль и нравственность себя дискредитировали, их место занимают религиозные учения о нравственности. Разумеется, это очень важно учитывать, особенно в условиях поликонфессиональной страны, где присутствуют противоположные религиозные течения.

Многолетние социологические замеры выявили главную тенденцию конфессиональных отношений – они занимают свою мировоззренческую нишу в социокультурной сфере жизни³.

Рассматривая социальный институт религии, надо исходить из того, что религия прошла сложный путь от отрицания светских куль-

¹ См.: двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крума, В.В.Петухова. М., 2011. С.261-263.

² См.: Добренъков В.И. Ценностно-ориентированная социология: проблемное поле постнеклассической методологии. М., 2011. С.426.

³ См.: Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П.Мчедлов. М., 2008. С. 123.

турных ценностей до принятия на себя роли гуманистического начала в современной жизни.

Разнообразие религиозных верований, исторические наслоения настолько усложнили это понятие, что дать общее представление о религии вряд ли возможно. Религия – это не только вера в Бога, но и определенная деятельность и организация. Кроме того, это жизненная философия, допускающая существование чуда, но при этом не отрицающая социальный опыт и знания.

Особое место в структуре религии занимает церковь, религиозная организация, объединяющая верующих. Церковь всегда играла и играет значительную роль в общественной жизни. На разных этапах исторического развития церковная организация выполняет различные функции религии как формы общественного сознания. Религия позволяет верующему обрести смысл индивидуального бытия; на основе религиозных догм она дает человеку объяснение его личной ситуации и показывает выходы из нее. Эта функция становится особенно важной в период социальных потрясений и экономических катаклизмов.

Религия служит формой приобщения человека к сокровенному знанию, то есть приобщает к группе (касте) посвященных. Она создает предпосылки для решения ряда морально-нравственных проблем личности. Приобщаясь к религии, человек перестраивает свой внутренний мир, избавляется от суетности окружающей его действительности и таким образом обретает видимое спокойствие. Религия осуществляет организационно-регулирующую функцию в том смысле, что создает условия для объединения человека со своими духовными единомышленниками, помогает ему обрести поддержку высших авторитетов церкви в целях духовного восхождения.

Разумеется, эти выводы нельзя распространять на все население России, поскольку в зависимости от религиозных убеждений, социальной и национальной принадлежности, места проживания респондента эту роль религии оценивают по-разному, да и само понятие «религия» в определенной степени трансформировалось в сознании людей.

По данным социологических исследований, заметно изменилось отношение к религии политических групп. Оно прошло эволюцию от резко негативного отношения к лояльно-позитивному. Большинство партий и движений России принимают религиозные убеждения как социальную данность и рассматривают религию как необходимое средство для сохранения национального самосознания, развития демократии и идеологического плюрализма. Отдельные политиче-

ские лидеры неоднократно высказывались в том смысле, что религия и церковь необходимы для помощи в управлении государством.

Социологические наблюдения выявили потребительское отношение к религии со стороны ряда современных политиков, выражающееся в использовании религиозного конфликта в политических интересах, что особенно ярко проявляется в ходе предвыборных кампаний. Кроме того, был выявлен низкий уровень религиозного просвещения: Евангелие, Ветхий Завет, Жития святых читало менее 30% православных.

Меняется социально-демографический состав верующих, много молодых людей пытаются найти успокоение в лоне церкви, к религии потянулась интеллигенция. Экономические и социальные потрясения, которые обрушились на страну, привели в число посещающих церковь широкие слои социально незащищенного населения.

Воздействие религии в основном проявляется среди молодежи и людей старшего возраста. По данным социологических исследований, распространение религиозных взглядов среди молодежи заполняет тот идеологический вакуум, который образовался после исключения из учебных программ теории марксизма. Религиозная вера имеет распространение среди молодых людей, находящихся на службе в армии. Тяготы армейской жизни, «дедовщина» заставляют армейскую молодежь обращаться к религии.

Люди старшего возраста традиционно сохраняют приверженность к религии, ища успокоения души, а иногда и просто заполняя появившееся в достатке свободное время. Многие из этой возрастной категории обращаются к церкви как к моральному началу, определенная часть имеет познавательные мотивы, пытаются разобраться в феномене религии, которая долгое время была для них запретной.

Представление о процессах, происходящих в религиозном сознании, согласно социологической методологии, в более полной мере можно представить, определив ядро основного противоречия. Применительно к российским условиям жизни таким ядром социального воздействия на религиозное сознание, основным фактором, влияющим на религиозность, служит атеизм.

Атеистические взгляды в российском менталитете складывались в сложных условиях церковного гнета, подавления церковью свободы, что позднее широко использовалось атеизмом как государственной идеологией. Атеизм в России воспринимался не как отрицание веры в Бога, ниспровержение религиозных идеалов, а как борьба против церковников и отрицание социальных функций религии. Поэтому на место религии, подвергнутой отрицанию, непре-

менно выдвигалось другое учение, которое также не было лишено черт религиозности.

Когда атеизм соединился с властью, а это произошло после революции 1917 года, он стал воинствующим и из прагматической превратился в идеологическую форму контроля за всеми сферами публичной и частной жизни. Воинственный характер атеизма проявился и в запрете отправлять религиозные культы, и порицаниях за посещение церкви и соблюдение обрядности, и в разрушении церквей и храмов, и в преследованиях по соображениям свободы и совести. Над религией был установлен государственно-идеологический контроль, что приводило порой к конфликту между церковью и обществом, способствовало развитию скрытой религиозности и оппозиции церкви к государству. Такое искоренение религии не только порывало историко-культурные устои общества, но и раскалывало саму церковь. Период воинствующего атеизма не прошел бесследно для религии и церкви. Сознание людей было подвергнуто серьезным испытаниям. На кризис религии повлияли и многие объективные процессы. В частности, успехи науки, ускорение технического прогресса, рост уровня образованности в значительной степени способствовали преодолению религиозных воззрений. Нравственные начала православной религии, наиболее распространенной в России, основаны на общечеловеческих ценностях. С этих позиций церковь и пытается регулировать отношения в обществе. Она проповедует необходимость преодоления гнева, агрессивности, убеждает в необходимости терпения и человеколюбия. Такое воздействие церкви, конечно, не снимает истинных причин социальных конфликтов. Смирение в обществе, раздираемом противоречиями, – это не выход из положения, оно приносит слабое утешение. Но с точки зрения социокультурного индикатора дает возможность замерить уровень конфликта, определить некую составляющую духовной культуры.

Религиозная культура, занимая свое место в поликультурной системе отношений, должна четко сознавать в лице своих иерархов возможности своего общественного назначения. Религия вряд ли займет ведущее место в светском российском государстве, а православие в одиночестве не сможет удержать общество на нужных нравственных началах. Нет других нитей, кроме культурных, которые бы связывали людей прочно в духовном единстве. Помощь религии как важнейшего элемента культуры здесь необходима. Но при этом нужно видеть основную стратегическую роль религии в многоконфессиональной России. Опираясь на сокровищницу религиозной культуры, церковь призвана определиться с тем, должна ли Россия

стать православным государством русского (православного) народа или плюралистическим (многоконфессиональным) демократическим государством всех граждан.

Подведем итоги. В культурной жизни страны сложились четыре довольно устойчивых культурных слоя людей, которые в целом представляют анклав российского мультикультуризма. Первый слой – это так называемые «традиционалисты», которые связаны генетически и организационно с теми культурными ценностями, что определяли сущность советской культуры, ее лучшие художественные образцы. Этот слой все больше пополняется за счет ностальгирующей части публики и тех людей, которые разочаровываются в ценностях общества потребления, «новациях», чуждых их вкусам и интересам.

Второй слой – представители новых либеральных кругов из числа сторонников рыночных отношений, объявляющих рынок панацеей от всех бед. Эта группа населения, наиболее склонная к современному авангарду в искусстве, новым, нетрадиционным формам в культуре, воспринимающая различные формы массовой культуры, считающая, что лидерские качества, которые ей позволяют занимать новации в экономике, распространяются и на лидирующие художественные вкусы и инновационные виды искусства.

Третий слой – консерваторы, стремящиеся сохранить лучшие образцы архаического как в политике, так и в духовной жизни. У представителей этого слоя много здравых идей, но они несколько отстают от потребностей современной культуры и не вливаются тем самым ни в глобализационные процессы, ни в общий контекст мировой цивилизации.

И, наконец, четвертый слой – религиозная культура. Ее роль в формировании мультикультурализма в современной России весьма значима. Она весома как по содержанию, ибо является неотъемлемой частью культурно-исторического процесса, так и по распространению, что определяется поликонфессиональным состоянием российского общества.

В силу неустойчивости мультикультурализма в России грани между этими культурными слоями весьма подвижны, и часто можно наблюдать на практике, как культурные ценности того или иного слоя переплетаются друг с другом, что делает наше общество в культурном смысле монолитным и создает условия для выработки магистрального пути развития культуры.

Разумеется, что эти четыре культурных слоя не охватывают всех сторон нашей культуры. Сегодня имеется определенное число так называемых субкультур. Их представители имеют разные численные рамки (иногда от десятка людей), это различные профессио-

нальные и демографические группы. Эти субкультуры чрезвычайно подвижны, могут быстро возникать и также быстро исчезать. Но не учитывать их нельзя, поскольку они дают представление о полноте поликультурного развития российского общества.

Следует отметить, что российский мультикультурализм дуалистичен, что определяется геополитическими факторами существования России, ее многовековым положением между культурами Запада и Востока. Противостояние западников и славянофилов – магистральный путь развития отечественной культуры. Дальше этих двух путей в социокультурном развитии Россия никуда не отходила и, более того, исторически всегда искала почву для объединения этих двух культур. Это отражалось и в зодчестве, и в живописи, и в литературном творчестве, и в музыке. Не будем здесь приводить широко известные примеры, подтверждающие эти позиции.

Разумеется, это не значит, что на отдельных этапах исторического развития не проявлялись культурные крайности в виде этнического национализма, который и сегодня остается основным препятствием для культурной консолидации российского общества. Но национализм а-ля русс не так уж и опасен, ибо он не имеет достаточной социальной почвы (призывы современных лидеров национализма все больше вызывают несогласие), а общественное сознание привыкло к объединяющей идеологии и находится в поисках неконфронтационного пути развития и единой идеологии. В этих условиях важным становится определение основ единства нашего общества. Отказавшись конституционно от государственной идеологии (что само по себе неверно!), мы оставили серьезную нишу для поиска новых путей государственного строительства. Как бы мы ни пытались выстраивать новые идеологемы, стремление к тому, чтобы увидеть мир адекватным, у человека не исчезнет. Уже хотя бы в силу инстинкта самосохранения общество ищет базовые ценности и неминуемо приходит к выводу, что они способствуют социально-культурному единству. Именно базовые ценности консолидируют общество и, не противодействуя объективному процессу социального расслоения, принимают наличие различных культурных интересов, многообразие культур. Наш человек традиционен и тянется к традиционным образцам культуры; такова сегодняшняя реальность, и из этого надо исходить, намечая путь развития российской культуры.

Как известно, культура не привносится со стороны, она зарождается внутри общества как социальная необходимость и формируется историческим укладом и образом жизни.

Но это совсем не значит, что культурные процессы осуществляются спонтанно. В каждом обществе существуют объективные силы,

которые стимулируют создание собственного национального культурного кода. Для России культура есть выражение национальной энергии, без которой не может существовать сама российская государственность.

В ситуации социальной турбулентности и социокультурного дискомфорта, в которых пребывает наше общество, все-таки остаются незыблемые ценности, служащие отправной точкой для развития культуры.

Российская история – свидетельство тому, что в мировом цивилизационном процессе наша страна всегда отличалась духовными достижениями. Это – великая культура, язык, тип сознания, великие духовные ценности. Все это исторически обрамлялось верой в Отчизну и ее будущее. Патриотические ценности глубоко проникли в генотип российского человека, стали его сущностью. Возьмем любое значимое произведение художественной культуры, будь то литература, живопись, зодчество, в них мы обязательно отыщем проявление национальной гордости за страну, любовь к своему отечеству. Объединительная сущность патриотизма лучше всего проявляется как раз в культуре. Российская культура толерантна и гуманистична.

Вместе с тем было бы неверно считать, что эти факторы сами по себе, автоматически определяют успех культурного развития России. Видимо, следует озаботиться на уровне государственной политики выработкой мер по формированию единого культурного пространства, создание такой социальной культуры, которая соответствовала бы задачам культурного единства как определяющей меры единства нации. И в этом плане не плохо было бы обратиться к опыту постоянного межнационального культурного обмена.

Да, Россия мультикультурна, но ее мультикультурализм отличается от западной модели, он исторически дуалистичен и поликонфессионален. На широких российских просторах много веков уживались разные народы, исповедовавшие разные религии, но их всегда объединяла единая духовно-культурная близость и приверженность исторической памяти предков, любовь к своей Родине.

Российская культура многообразна, но она представляет собой единое целое. В этом заключается парадокс нашей культуры, но в этом и истоки ее животворного влияния на развитие человека, общества и цивилизацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что культура и есть то великое достояние, сложившееся исторически, впитавшее в себя достижения передовой мысли и объективной социальной практики, которое может решить главные задачи развития российского общества.

*ОСАДЧАЯ Галина Ивановна,
д.соц.н., профессор, зам. директора
по научной работе, заведующая сектором
методологии исследования социально-
политических процессов евразийской
интеграции ИСПИ РАН
osadchaya111@gmail.com*

*ЮДИНА Татьяна Николаевна,
д.соц. н., профессор, зав. кафедры «Социоло-
гия» Российского государственного социального
университета
judinatn@rgsu.net*

Постсоветская Россия: особенности миграционных процессов и политики/ Post-Soviet Russia: peculiarities of migration processes and policies

Аннотация

В 1990-е годы прошлого столетия в новых политических и социально-экономических условиях кардинально изменились основные параметры практически всех миграционных потоков в Россию. Россия стала главным на постсоветском пространстве центром притяжения масштабных миграционных потоков. Сложившаяся миграционная ситуация потребовала новых подходов, чтобы миграционные процессы в РФ стали фактором, способствующим позитивному развитию российского общества. Это потребовало проведения активной миграционной политики. Ретроспектива миграционных трендов после 90-х годов показывает, что на разных этапах миграционная политика выстраивалась под влиянием социально-экономических изменений на постсоветском пространстве, политических отношений между государствами, изменения законодательства РФ. В статье показано, какие социальные и экономические последствия для российского рынка труда имеет подписание договора о создании Евразийского экономического союза.

Ключевые слова

Постсоветская Россия; миграционные процессы; миграционная политика; трансформация миграционных процессов; Евразийский экономический союз.

Abstract

In 1990-e years of the last century political and socio-economic conditions radically changed the basic parameters of almost all migration flows in Russia. Russia has become a major center of attraction of large-scale migration in the post-Soviet space. The current migration situation demanded new approaches for becoming migration processes in Russia a contributing factor in the positive development of Russian society. This required an active migration policy. The retrospective migration trends after the 90-ies shows that at different stages of the migration policy lined up under the influence of socio-economic changes in the former Soviet Union, political relations between States, changes in the legislation of the Russian Federation. The article shows what social and economic consequences for the Russian labor market gives signing of the Treaty with Eurasian economic Union.

Keywords

Post-Soviet Russia; migratory processes; migration policy; transformation of migratory processes; Euroasian Economic Union.

В течение последних 25 лет в России заметно менялись факторы, направления и объемы миграционных потоков. Распад Советского Союза, ухудшение социально-экономических и политических условий в начале 90-х в большинстве вновь образованных суверенных государств привели к смене преобладающих в 80-е годы внутренних миграционных потоков главным образом в виде учебной, брачной и маятниковой трудовой миграций, вынужденной миграцией в виде переселенцев и беженцев. Начало экономического роста в России и сохранение неудовлетворительной ситуации в экономике постсоветских государств в 2000-х годах повлекло за собой рост трудовой миграции, в том числе нелегальной. После кризиса в 2008-2009 гг. отмечалось нарастание нелегальной миграции.

Миграционная политика России стремилась к адекватному ответу на вызовы времени. Она прошла путь от нерегулируемой государством к жесткой ограничительной, а затем к некоторой её либерали-

зации. На каждом из этапов своего изменения миграционная политика была нацелена на поддержку позитивного развития российского общества, исходила из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения при соблюдении международных обязательств, но была в разной степени успешна в решении проблем, возникших у России как у принимающего общества¹.

Сегодня в миграционной ситуации в России появляются новые акценты, связанные с беженцами из Украины, свободой перемещения рабочей силы в рамках нового интеграционного пространства – Евразийского экономического союза, последними событиями с беженцами в Европе, формируется новый этап миграционной политики. Поэтому для создания более эффективной системы управления миграционными процессами в целях максимального использования миграции для развития страны необходим анализ соответствия миграционных процессов и миграционной политики России в 1991-2015 гг., возникших проблем и противоречий, нужна оценка миграционных практик.

Методика проведения исследования. В статье использованы результаты следующих обследований, проведенных под руководством авторов статьи или с их участием:

- анализ документов национальной статистики, а также публикаций специалистов, связанных с миграционными процессами в России с 1990 по 2015 годы, и ученых, изучающих миграционную ситуацию в стране;
- интервью с экспертами (опрошено 25 экспертов, представляющих органы власти, ФМС, общественные и неправительственные организации, науку), проведенными в феврале–апреле 2009 года по вопросам выявления проблем миграции из Армении и Грузии в Москву. Отбор экспертов проведен методом формализованного отбора и методом «снежного кома»;
- структурированные интервью с мигрантами из Армении и Грузии (2009 и 2012 гг.). В каждом из опросов проинтервьюировано 200 мигрантов из Армении и 200 мигрантов из Грузии, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – мигранты из Армении или Грузии, прибывшие в Москву после 1990 года;
- анализ газетных публикаций, проведенный в 2009, 2012 и 2015 годах, который обеспечил слежение за развитием событий, связанных с миграцией и их освещением в российской прессе, документах правительственных учреждений, экономических, политиче-

¹ Юдина Т.Н. Будет ли у России государственная миграционная политика? Социальная политика и социология. 2011. № 3 (69). С. 183-198.

ских и культурных организаций, публикаций центров исследования, неправительственных организаций и международных агентств;

- мониторинг социальной сферы России 1992-2009 гг. Выборка репрезентирует городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет. Опросы (структурированное интервью) проводились ежегодно. Выборка 2500 человек, мужчин/женщин, постоянно проживающих в России в 9 федеральных округах, 41 субъекте РФ, 105 населенных пунктах. Ошибка выборки $\sim \pm 2,6\%$;

- опросы населения России, проведенные в рамках реализации ГЗ ИСПИ РАН по теме «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» в феврале 2014 - феврале 2016 года. Выборка репрезентирует городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет. Было опрошено (структурированное интервью) 1500 человек, мужчин/женщин, постоянно проживающих в России в 9 федеральных округах, 41 субъекте РФ, 105 населенных пунктах. Ошибка выборки $\sim \pm 2,6\%$;

- полужформализованное интервью по теме «Мигранты из стран-членов ЕАЭС на московском рынке труда». Опрос проведен в июне 2015 года. Опрошено по 100 мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000-го года.

Тенденции трансформации миграционных процессов в России в 1991-2015 гг. Миграционный обмен России с постсоветскими государствами в рассматриваемый период имел разные величины и обусловлен был различными факторами. Но показатели миграции на протяжении всего периода имели положительный тренд и выполняли компенсирующую роль в депопуляции населения страны. За период с 1991 года по 2015 год население РФ в обмене со странами СНГ увеличилось более чем на 6,0 млн. человек. Однако по годам этот прирост распределялся неравномерно. Он достиг максимума в 1994 году в основном за счет этнических русских. Причинами, формирующими их миграционные настроения, стали: нестабильность социально-экономической обстановки, бытовой национализм, нетерпимость к лицам не титульной нации, дискриминация населения в новых государствах по этническому, религиозному и другим признакам. К началу 1990-х годов за пределами России проживали 25,3 млн. русских и около 4 млн. представителей других титульных народов России, которые к моменту распада единого союзного государства превратились в национальные меньшинства¹.

¹ Население России. 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневого А.Г. – М.: Книжный дом университет, 2001. – С 111.

В условиях сильнейшего социально-экономического кризиса и вооружённых конфликтов Россия для них сыграла роль общего дома. С 1995 вплоть до 1999 года иммиграция из постсоветских стран стала снижаться в начале из-за военных действий в Чечне, затем из-за финансового кризиса 1998 г. Заметим, пример кризиса 1998 г. прекрасно иллюстрирует скорость, с которой на миграции отражается реакция населения на изменяющуюся ситуацию. 2000 год прервал нисходящую тенденцию. Шоковые для миграций последствия финансового кризиса 1998 г были преодолены.

Таблица 1.

Динамика миграционного прироста населения
России за счет стран СНГ, 1991-2000 гг., тыс. человек¹

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Миграционный прирост	104,9	355,7	553,8	914,6	612,2	438,8	433,3	361,8	237,0	266,9

После 2000 года из-за резкого усложнения процедуры регистрации мигрантов, предоставления им вида на жительство и получения российского гражданства регистрируемый приток в Россию вновь значительно сократился. Страна из-за этого недополучила 15-20 процентов миграционного прироста, хотя есть основания полагать, что на самом деле столь резкого сокращения числа прибывших не было, а просто возросло число недокументированных мигрантов из-за введения нового миграционного законодательства. В 2001 году миграционный приток в Россию почти прекратился. Как показывал текущий учет, число прибывших в Россию уменьшилось по сравнению с 2000 годом в 2 раза. Это свидетельствовало о том, что закон о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации так и не заработал.

Начиная с 2003 года зарегистрированный прирост населения стал подниматься. Подъем шел медленно и был обусловлен не сколько увеличением въезда в Россию, сколько сокращением выезда из нее. Тем не менее перелом тренда обозначился ясно. Так, население страны в 2006 году выросло за счет миграции на 154,5 тыс. человек, что в 1,7 раза больше, чем в 2003 году.

¹ Источники: статистика из ежегодных демографических докладов под редакцией Вишневого А.Г. за 1998, 1999, 2000 и 2001 гг.

Таблица 2.

**Динамика миграционного прироста
населения России за счет стран СНГ, 2001-2015 гг., тыс. человек¹**

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Миграционный прирост	123,7	124,3	132,6	133,7	151,8	165,3	260,8	258,9	259,9	155,6 ¹	287,9	268,4	274,9	260,1	228,2

В этот период в миграционных потоках отмечался быстрый рост трудовой миграции иностранной рабочей силы, нанятой на законных основаниях. В 2006 году ее количество превысило 1 млн. человек против 702,5 тыс. в 2005 г., 469,4 тыс. в 2004 г. и 380 тыс. человек в 2003 году². Шло изменение типов иммиграции. Эксперты, опрошенные в рамках нашего исследования³, отметили, что если ранее главными мотивами были политические, культурные, социальные, то к 2008 году преобладающими становятся мотивы экономические. Это подтверждается ответами мигрантов из Армении и Грузии, полученными в ходе интервью. Мигранты из Армении в качестве приоритетных мотивов своего приезда в Россию/Москву назвали: поиск работы, возможность большего заработка, учеба, воссоединение семьи, уверенность, что ему найдется место в бизнесе, которым занимается армянская диаспора, поиск лучшей жизни; мигранты из Грузии – поиск работы, политическая нестабильность, несогласие с политикой руководства страны, учеба, создание нового бизнеса, воссоединение семьи, наличие грузинской диаспоры, поиск лучшей жизни. Важной особенностью было и изменение этнического состава мигрантов, и увеличение, начиная с 2007 года, количества приехавших из маленьких городов и деревень. Это снизило степень готовности мигрантов к жизни в крупных городах как центрах притяжения трудовых мигрантов⁴.

С 2006 года начался постепенный рост миграционного прироста из стран СНГ. В 2007-2008 гг. миграционный прирост населения находился на уровне 260 тыс. человек, что на 100 тыс. больше, чем в 2006 году. Увеличивалось и число трудовых мигрантов. В 2008 году оно приблизилось к 2,5 млн., однако реальное число трудовых

¹ Источники: статистика из ежегодных демографических докладов под редакцией Вишневого А.Г. за 2002, 1999, 2000 и 2001 гг.

² Население России. 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневого А.Г. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – С 231-242.

³ Osadchaya G, Genov Trans-Boundary Migration in the Post-Soviet Space: Three Comparative Case Studies. Frankfurt/Main: Peter Lang. 2011, PP. 135 –154.

⁴ Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: Монография. - М.: Издательство РГСУ, 2013. – С.373-396.

мигрантов по оценкам экспертов в разы превышало официальные данные и оценки составляли от 3 до 7 млн. человек. 2008 год подтвердил устойчивость тенденции роста миграции из стран Центральной Азии. Глобальный кризис 2008-2009 гг. несколько сократил масштабы миграции в регионе, однако ситуацию не изменил. Обвала не произошло, многие мигранты, наоборот, предпочли остаться в России и занять выжидательную позицию¹. По данным исследования Центра миграционных исследований в 2008 и 2009 гг. долгосрочной миграционной стратегии в тот период придерживалось почти 60 процентов мигрантов из стран СНГ, а более 1/4 ориентированы были на постоянное проживание в России².

Сразу после кризиса усилились ограничительные тенденции в регулировании миграции. В период роста безработицы были ужесточены правила трудоустройства мигрантов, а также вдвое снижены квоты на наем иностранцев. Кроме того, был введен перечень профессий, по которым могут быть приняты иностранные работники, а работодателей обязали декларировать вакансии. Все это привело к тому, что чистый приток мигрантов сократился в двое – до 155,7 тыс. человек, притом поток уменьшился из всех стран СНГ. Обвал произошёл и в сфере трудовой миграции. На законных основаниях в 2010 году работало 1641 тыс. иностранных граждан, то есть в 1,4 раза меньше, чем в 2009 году. Ужесточение правил легальной миграции привело к относительному росту нелегальной миграции³.

Заметим, несмотря на то, что в 2010 году Россия ушла от естественно убыли населения, но как отмечает А.Г. Вишневский⁴, естественная убыль неизбежно вернется и через некоторое время может оказаться весьма значительной, а это поставит в полный рост проблему пополнения трудоспособного населения за счет миграционного ресурса с новой силой. Это подтверждают и расчеты Росстата: естественная убыль трудового потенциала страны ожидается, по меньшей мере, до середины XXI века и осложняется она крайней неравномерностью динамики населения в трудоспособном возрасте, что ведет к возрастанию значения миграции для российского рынка труда.

В последние четыре года (2011-2015гг.) серьезным вызовом становятся трудовые миграции, пришедшие на смену переселениям на

¹ Население России. 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневского А.Г. – М.: Издательский дом Гос. ун-та- Высшей школы экономики, 2010. – С. 266-267.

² Там же. С. 267.

³ Население России. 2010-2011. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневского А.Г. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 481-485.

⁴ Там же. С. 524.

постоянное жительство. Изменился и сам состав трудовых мигрантов: если в 2000 г. половина трудовых мигрантов были из дальнего зарубежья, то в 2012 г. – лишь 8,1%. На российский рынок труда в массовом порядке стали выходить работники из Средней Азии; их доля возросла с 6,3% до 72,5% всех трудовых мигрантов¹. За 2011-2015 гг. 122 тыс. высококвалифицированных специалистов (ВКС) получили разрешение на работу (РР) в России². С 2015 года для иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, изменился порядок привлечения к трудовой деятельности. Данная категория мигрантов осуществляет трудовую деятельность на основании патента, за исключением отдельных категорий иностранных граждан. Кроме того, в соответствии с договором о Евразийском экономическом союзе граждане государств-участников Договора (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) осуществляют трудовую деятельность без разрешительных документов. Данные обстоятельства привели к значительному снижению количества оформленных разрешений на работу (-85,7%), в том числе квалифицированным специалистам (-86,1%)³.

За отчетный период в Российской Федерации оформлено 214559 бланков разрешений на работу⁴ (АППГ⁵ – 1 505 558) на 177 175 иностранных граждан (-86,7%; АППГ – 1 334 899). При оформлении разрешений на работу основными профессиями, указанными женщинами, являлись специалист, швея, менеджер, подсобный рабочий, массажист, повар. Мужская часть трудовых мигрантов в основном оформляет разрешения по профессиям каменщик, специалист, штукатур, бетонщик, подсобный рабочий, арматурщик, плотник.⁶

В последние годы активизировался процесс натурализации, увеличилось число лиц, получивших постоянный/долговременный легальный статус проживания в России. Так, если российское граждан-

¹ Мукомель В.И. Миграционные процессы в России 1985-2015 // Сайт проекта Последние 30. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/>. Дата обращения: 20.07.2015.

² Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. С. 15. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fms.gov.ru/documents> (дата обращения: 04.03.2016).

³ Там же.

⁴ В том числе квалифицированным, высококвалифицированным специалистам и ИГ, получающим высшее образование в Российской Федерации по очной форме.

⁵ АППГ - аналогичный период предшествующего года.

⁶ Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. С. 15. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fms.gov.ru/documents> (дата обращения: 04.03.2016).

ство в 2011 году получили 275 тыс. человек, то в 2015 году – 526 тыс. человек; число получивших вид на жительство или разрешение на временное проживание – 135 до 210 тыс. человек соответственно.¹

Следует отметить, структура привлекаемой иностранной рабочей силы в России по секторам занятости в эти годы существенно не изменялась. Трудовая миграция стала структурной составляющей российской экономики и условием успешного функционирования многих из них. Как показали наши исследования, российский рынок труда демонстрировал модели занятости мигрантов, типичные для принимающих стран. Как правило, они работают в сферах труда, непривлекательных для коренного населения: в торговле, в строительстве, на транспорте. Отмечается также гендерная сегрегация работников. Однако достаточно много примеров работы мигрантов в других сферах занятости. Так, например, по мнению экспертов, мигранты из Армении трудятся в сфере науки, культуры, жилищно-коммунальном хозяйстве, занимаются мелким и средним бизнесом, бытовым обслуживанием (ремонт обуви, часов), а из Грузии – включены в частный извоз, ресторанный и игорный бизнес, культурно-развлекательную и досуговую деятельность. В качестве особенностей мигрантов из Армении и Грузии, по сравнению с мигрантами из Средней Азии, отмечалась более их высокая образованность и диверсификация занятости. 7,7% мигрантов из Армении и 16,3% из Грузии создали свою фирму².

Как правило, сектор экономики России, выбранный мигрантами для работы, отчасти соответствует их предыдущему опыту, но скорректирован потребностями российского рынка. Наше исследование свидетельствует также о распространенности неофициальных каналов и неформальных связей, используемых мигрантами при трудоустройстве; отсутствии системы трудоустройства мигрантов из стран СНГ и системы поддержки трудоустройства в странах прежнего проживания; о явной недостаточности информации при решении проблем, связанных с переездом и легализацией своего положения на рынке труда. В значительной степени выбор отрасли для работы или бизнеса, наряду с предшествующим личным профессиональным опытом, определяется возможностями поддержки друзей и родственников, а также личной инициативой и активностью. При этом самостоятельный поиск работы достаточно большей части

¹ Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. С. 15. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fms.gov.ru/documents> (дата обращения: 04.03.2016).

² Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: Монография. - М.: Издательство РГСУ, 2013. – С.373-396.

мигрантов не исключает опоры на сети при обустройстве, а только подчеркивает высокий потенциал рынка труда страны. Смена места жительства и необходимость вписаться в новый рынок труда приводят к тому, что не всегда образовательный потенциал мигрантов в полной мере используется в трудовой деятельности. При этом, несмотря на смену профиля работы, подавляющее большинство (девять из десяти) занятых мигрантов в целом удовлетворены своей работой, а реальная занятость мигрантов на рынке труда обеспечивает им и их семьям относительно высокие доходы, вполне сопоставимые с показателями среднедушевых доходов населения региона, где они работают.

Этапы изменения миграционной политики России в 1991-2015 гг. Эксперты в ходе нашего исследования¹ выделили пять этапов трансформации миграционной политики России.

Первый этап: миграционная политика 1991 – август 1994 года как ответ на вызовы вынужденной массовой миграции. По их оценке, после распада СССР, в условиях рухнувшей системы управления и образовавшегося правового вакуума Россия впервые столкнулась с проблемой вынужденной массовой иммиграции. Количество мигрантов, прибывающих в страну в начале 1990-х годов из стран СНГ, не слишком отличалось от того показателя, который сохранялся с середины 1980-х годов, но именно проблема беженцев и вынужденных переселенцев потребовала определения новой государственной политики в области миграции, разработки соответствующего законодательства. Федеральная миграционная служба, созданная в 1992 году, была вынуждена с ходу заниматься разработкой законодательства, миграционных программ, организацией приема и размещения вынужденных мигрантов, информационного сопровождения и многими иными вещами, включая ей несвойственные (например, строи-

¹ Проект «Миграция из Армении и Грузии в Москву: сравнительный анализ» (Грант Volksvscagen). Опрошено 25 экспертов в Москве, представляющих органы власти, ФМС, общественные и неправительственные организации, науку. Интервью проведены в период с 1 февраля 2009 года по 30 апреля 2009 года с целью выявления проблем миграции. Отбор экспертов проведен методом формализованного отбора и методом «снежного кома». Состав экспертов включал в себя: 3 представителей власти, 3 представителей ФМС России, 4 представителей общественных организаций и 15 – научного сообщества. Среди отобранных специалистов по проблемам миграции: чиновники, занимающиеся проблемами миграции; руководители и ведущие специалисты Управления Федеральной Миграционной Службы (УФМС) по г. Москве; представители общественных организаций, объединяющих мигрантов, научных и общественных советов, разрабатывающих миграционную политику России; журналист газеты «Миграция»; ученые, изучающие миграционные процессы в Москве и России.

тельством жилья)¹. Россия присоединяется к Протоколу Конвенции о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 года), который вступает в силу для России 1 февраля 1993 г. (Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 13 ноября 1992 года № 3876-1). 19 февраля 1993 г. вступает в силу российский Федеральный закон N 4528-1 «О беженцах»².

Правовое положение вынужденных мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации, стало определяться принятым в развитие указанных норм международного права Федеральным законом «О беженцах» от 19.02.1993 г. (в редакции Федеральных законов от 28.06.1997 г. № 95-ФЗ, от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ).

Второй этап: август 1994 года — май 2000 года связан с совершенствованием законодательства: уточнением целей и задач миграционной политики. По мнению экспертов, в 1994 году была создана стройная система правовых основ, организационного сопровождения, инструментов реализации и финансирования миграционной политики. Однако в течение последующих лет до мая 2000 года никаких новых основополагающих законов принято не было. Шла доводка и шлифовка существующего законодательства, причем в основном по двум категориям мигрантов – вынужденным переселенцам и беженцам. Важным редакциям подверглись два базовых закона: «О вынужденных переселенцах» (в ред. Федерального закона № 202 от 20.12.1995 г.) и «О беженцах» (в ред. Федерального закона № 95 от 28.06.1997 г.), что на тот момент являлось значительным прорывом по сравнению с законами, принятыми в 1993 году. В Закон «О порядке выезда и въезда» были внесены поправки, уточняющие положение о паспорте гражданина РФ, о транзитном проезде по территории страны. С 1995 года начинается снижение объемов иммиграции. Одна из причин – невозможность государства выполнить декларированные в законах обязательства перед переселенцами.

Третий этап: май 2000 года – февраль 2002 года. Это время реорганизации ФМС. Переход к силовому подходу в решении миграционных проблем. В эти два года, по мнению экспертов, работа миграционного ведомства была по сути парализована. Причиной тому стала серия реорганизаций, приведшая к принципиальной смене приоритетов в деятельности ФМС.

¹ Мукомель В.И. Миграционные процессы в России 1985-2015 // Сайт проекта Последние 30. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/>. Дата обращения: 20.07.2015.

² Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-1 «О беженцах» (с изменениями и дополнениями)/Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10105682/#ixzz47j3phpjk> Система ГАРАНТ: <http://base.garant.u/10105682/#ixzz47JNzirez>.

Четвертый этап: март 2002 года – январь 2007 года – победа силового подхода. Курс на «закрытие страны», а значит на ограничение миграционного притока. 23 февраля 2002 года Миграционная служба стала частью силового ведомства со всеми вытекающими позитивными и негативными последствиями этого факта. Приоритетными для нее стали вопросы учета и контроля, а одним из основных направлений деятельности – борьба с нелегальной миграцией. На этом этапе в 2002 г. принимается Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан», который определил правовое положение иностранных граждан в РФ, а также заложил основы регулирования отношений между иностранными гражданами с одной стороны и органами государственной власти, органами местного самоуправления, возникающими в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в России, осуществлением ими трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

На следующий 2003 год принята Концепция регулирования миграционных процессов, что свидетельствовало о стремлении определить и обозначить общие приоритеты миграционной политики, утвердить позицию государства в данной области и упорядочить ее нормативно-правовую базу. Концепция стала ориентиром при осуществлении миграционной политики в Российской Федерации, основными принципами которой являются защита прав и свобод человека на основе законности и неуклонного соблюдения норм международного права, защита национальных интересов и обеспечение безопасности Российской Федерации. Для отслеживания миграционных потоков, затрагивающих Российскую Федерацию, и вывода из тени нелегальной иностранной рабочей силы внедрена миграционная карта.

Еще одним важным законом данного периода стал Федеральный закон РФ от 17 июля 2006 г. № 110-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», облегчивший регистрацию иностранных граждан. С учетом поправок, внесенных в Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», по оценкам экспертов он представляет собой принципиально новое миграционное законодательство. Итоги первого года его реализации, по их мнению, дали впечатляющий позитивный эффект. В национальном докладе «О развитии человеческого потенциала в РФ в 2008 году: Россия перед лицом демографических вызовов»¹, отме-

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / Под общей редакцией А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева; – М.: Обложка – брендинговое агентство «Артоника»; допечатная подготовка – ЗАО «ПриПресс Интернэшнл»; печать - типография «Сити-Принт», 2009/
http://www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf.

чалось, что впервые были получены довольно достоверные данные об общем количестве иммигрантов, в том числе о количестве трудовых мигрантов, повысился уровень легитимности временных трудовых мигрантов, что, в свою очередь, способствовало улучшению защиты их прав человека и трудовых прав. Ситуация изменилась коренным образом. Если раньше почти половина мигрантов (46%) не были зарегистрированы, то сейчас удельный вес незарегистрированных мигрантов уменьшился в 3 раза (до 15%). Подавляющее большинство мигрантов (85%) встали на миграционный учет и выведены из тени. Радикально изменилась и ситуация с получением разрешений на работу мигрантов. В 2007 году, по данным мониторинга Международной организации по миграции и ОБСЕ, три четверти трудовых мигрантов оформили разрешение на работу, тогда как раньше только 15-25% мигрантов (по данным различных исследований) были наняты работодателями, которые получили соответствующие разрешения. Однако в этом же докладе отмечалось, что новый порядок выдачи разрешений на работу мигрантам лишний раз подчеркнул двойственную природу российского рынка труда, существование на этом рынке огромных возможностей для теневой занятости. Так, примерно 40% мигрантов, получивших разрешения на работу, были наняты работодателями неофициально, чтобы избежать выплаты налогов, и абсолютно легальный мигрант, выполнивший все формальные требования легитимизации, тем не менее может оказаться незаконным работником. При этом он может и не знать об этом, если подписанный им договор оказался фиктивным.

Пятый этап: с января 2007 года по апрель 2009 года – курс на либерализацию миграционной политики. Принят новый Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», сделавший регистрацию иностранных граждан из разрешительной уведомительной, приняты кардинальные поправки в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», существенно облегчившие трудоустройство приезжих из стран СНГ, сделаны первые шаги в политике привлечения в страну соотечественников. Однако, как отметили эксперты, полностью реализовать либеральные подходы не удалось. Миграционная политика на тот момент представляла собой ситуационную, не долгосрочную, состоящую из целого букета внутренних противоречий, не имеющую даже четко сформулированной стратегии. По их мнению, была лишь слабая попытка законодательного регулирования миграционных процессов. Она была еще далека от защиты национальных интересов. Главное ее направление – контроль за деятельностью предпринимателей,

штрафы нелегальных мигрантов. Действительно в России на тот момент не было концепции миграционной политики, а само национальное законодательство не в полной мере учитывало международный опыт. Российская Федерация не подписала на тот момент Конвенции ООН и Международной организации труда (МОТ), так как не была готова выполнить требования международных организаций ни на правовом, ни тем более на практическом уровне. А они, как отмечали опрошенные эксперты, могли бы составить основу разработки эффективных законов и межгосударственных отношений.

Некоторые эксперты отмечали, что внимание к вопросам миграции в России растет, особенно к нелегальным ее формам. В качестве одного из примеров называлось открытие в Москве Центра обслуживания юридических и физических лиц по вопросам трудовой миграции. Он был создан на базе подразделения московского Управления Федеральной Миграционной Службы. В планах руководства ФМС появилась задача по созданию таких центров по всей России. По мнению директора ФМС Константина Ромодановского, такой механизм исключил бы коррупцию на местах, обеспечивал бы полный контроль за поступлением платежей по оплате госпошлин, лишает чиновников, по словам создателей отделения, теневых доходов. По мнению экспертного сообщества, руководством страны на данном этапе была осознана необходимость более либеральной политики, особенно в области трудовой миграции, и начата работа над формированием такой политики. Кроме этого, стали предприниматься отдельные меры по интеграции мигрантов. Наиболее заметными здесь направлениями эксперты считают обучение мигрантов русскому языку, распространение информации для мигрантов. Помощь в интеграции также оказывается соотечественникам, пребывающим в рамках Государственной программы добровольного переселения соотечественников¹, принятой в 2007 году. Вместе с тем, часть экспертов отметила крайне недостаточное внимание к вопросам социальной адаптации и интеграции мигрантов в новый социальный контекст. А большинство экспертов считают, что фактически миграционной политики в отношении мигрантов не было, не было и понимания, кого и каким образом интегрировать, нет и органа власти, отвечающего за это. Один из экспертов назвал, например, по-

¹ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, принята указом Президента РФ 22 июня 2006 года. Указ Президента РФ от 14.09.2012 N 1289 (ред. от 14.06.2013) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

литику Правительства Москвы в отношении мигрантов рестриктивной, направленной на ужесточение условий, увеличение налогов, сокращение государственных расходов на фоне либерализации российской политики¹. Правда, несколько экспертов отметили, что все же иммиграцию отдельных категорий мигрантов, например, из Таджикистана, столичное Правительство поощряет и не препятствует миграции, осуществляемой в рамках законов и правил миграции на территорию РФ. Другой эксперт отметил, что Москва пытается что-то делать в этом направлении, но в основе ее интеграционной политики лежат устаревшие взгляды на миграцию. Оценивая позицию российского Правительства в вопросах миграции, большинство экспертов склонялись к двойственной оценке: «И поощряет, и препятствует». Некоторые эксперты утверждали, что Правительство не препятствует миграции, осуществляемой в рамках законов и правил миграции на территорию РФ.

С 2010 года начинается по нашему мнению, так и мнению члена Правительственной комиссии по миграционной политике Ивахнюк И.В.,² шестой этап миграционной политики, который она назвала этапом усложнения миграционной политики. Во-первых, данный этап отличает курс на системность миграционной политики; во-вторых, для него характерно обновление нормативной правовой базы; в-третьих, определен дифференцированный подход к разным категориям мигрантов; в-четвертых, началось формирование миграционных каналов для иностранных работников и ужесточение требований к мигрантам при получении легального статуса. Так, например, весьма интересны преференции высококвалифицированных специалистов (ВКС) в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ, которые включили в себя следующие позиции: разрешение на работы (РР) выдается на срок действия трудового договора – до 3 лет (может продлеваться; разрешение на работу может действовать на территории нескольких субъектов РФ; высококвалифицированные специалисты и члены их семей могут получать вид на жительство в РФ; введена многократная рабочая виза (до 3 лет); ставка подоходного налога для мигрантов снижается с 30% до 13%; отменяются квоты для высококвалифицированных специалистов.

Главным документом этого этапа стало принятие 13 мая 2102 года Концепции государственной миграционной политики³. Концепцией

¹ Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Миграционные процессы и миграционная политика Москвы. Москва, 2009.

² Ивахнюк И.В. Миграционная политика России – новый этап? / <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/nauka01.php>.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года/ <https://www.consultant.ru/document/>

определены цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики. Цели государственной миграционной политики – обеспечение национальной безопасности, максимальная защищённость, комфортность и благополучие населения России, стабилизация и увеличение численности постоянного населения России, содействие обеспечению потребности российской экономики в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей. Задачами государственной миграционной политики России стали: создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан; разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; содействие развитию внутренней миграции; содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности; выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов; содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом; противодействие незаконной миграции. Определено три этапа реализации государственной миграционной политики Российской Федерации: первый этап (2012-2015 годы); второй этап (2016-2020 годы); третий этап (2021-2025 годы). Вроде ее принятие поставило точку в бурных дискуссиях о перспективах и роли миграции в развитии России. Но, как справедливо отмечает Мукомель В.И., реверсивность политики все равно сохраняется, вносимые законодателями новации в законодательство и практики ее реализации зачастую входят в противоречие с артикулированными целями и задачами¹. Подтверждение этому – Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 об упразднении Федеральной миграционной службы, функции и полномочия которой опять переходят Министерству внутренних дел². Можно сказать, что с апрель 2016 года начнется еще один этап миграционной политики. Последствия этого решения эксперты пока затрудняются оценить.

cons_doc_LAW_131046/.

¹ Мукомель В.И. Миграционные процессы в России 1985-2015 // Сайт проекта Последние 30. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/>. Дата обращения: 20.07.2015.

² Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/.

Миграционные процессы в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вступивший в силу 1 января 2015 года, гарантирует свободу движения рабочей силы, создавая благоприятные условия для активизации миграционных процессов в рамках нового интеграционного пространства.

Для граждан открыта возможность выбирать, в какой из стран ЕАЭС им работать. Государства – члены ЕАЭС не устанавливают и не применяют в отношении граждан стран Союза ограничения, введенные национальным законодательством для защиты внутреннего рынка труда. При этом при устройстве трудящихся на работу в стране – участнице Союза признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства процедур признания документов об образовании (кроме педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности).

Безусловным преимуществом ЕАЭС стал безвизовый въезд и отсутствие таможенного контроля, отсутствие квот на работу, наличие необходимого набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в любой стране Союза, что способствует цивилизованному построению современного социального общества в Евразийском союзе.

Однако новые возможности передвижения рабочей силы в Евразийском союзе, действующие в 2015 году, не оказали принципиального влияния на миграционную ситуацию в странах – членах ЕАЭС.

Несмотря на то, что в январе – декабре 2015 года по сравнению с соответствующим периодом 2014 года миграционный прирост в России снизился на 12,3%, вектор миграции, связанной как с переездом на постоянное место жительства, так и трудовой миграции по-прежнему был направлен из государств-членов ЕАЭС в Россию. В Армении, Казахстане, Кыргызстане сохранился миграционный отток населения¹. А увеличение миграционного прироста населения в Беларуси на 17,6% не связано с новыми свободами рынка ЕАЭС. Число прибывающих в Беларусь трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, в частности россиян и казахов, сократилось. Так, за 2014 год в РБ приехали работать более 4,5 тыс. российских граждан и свыше 1 тыс. казахских, то за первое полугодие 2015-го – лишь 700 россиян и 250 казахов².

¹ Экспресс-информация ЕЭК, 2016 / URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_inf.aspx.

² Число трудовых мигрантов из Китая растет, а из стран ЕАЭС – падает. URL: <http://4esnok.by/obshhestvo/chislo-trudovyx-migrantov-iz-kitaya-rastet-a-iz-stran-eaes-padaet/> (Дата обращения 17 февраля 2016 г.).

Таблица 3.

**Международная миграция населения
в январе – декабре 2015 года, человек**

Страна	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (отток)
Армения	19500	45400	-25 900
Беларусь	28349	9855	18494
Казахстан	16 670	30080	-13 410
Кыргызстан	3559	7 785	-4 226
Россия	598 793	352 864	245 929

1) Оценка по результатам Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств.

По официальным данным в России по сравнению с январем 2015 года число иностранных граждан из стран, вошедших в ЕАЭС, выросло на 135 828, и по состоянию на январь 2016 года оно составило 2 276188. В последние два года росло общее число граждан Белоруссии, Казахстана, Киргизии, находящихся в РФ, а число граждан Армении колебалось вокруг значения 450 000 человек¹. Правда, как отмечают эксперты, последние месяцы 2015 года (после вступления в августе 2015 г. в ЕАЭС) отмечался значительный рост числа трудовых мигрантов из Киргизии. Только за декабрь 2015 года он составил 2%².

Таблица 4.

Общее число иностранцев, находящихся в России (человек)

№ п.п	Страна	Январь 2014 г.	Январь 2015 г.	Январь 2016 г.
1.	Армения	435 661	480 017	467 450
2.	Казахстан	571 527	597 559	636 005
3.	Белоруссия	390 564	517 828	618 823
4.	Киргизия	524 877	544 956	553 910
	Итого	1922629	2140360	2276188

Показатели миграционной активности, возможно, изменятся в 2016 году, поскольку численность зарегистрированных безработных по сравнению с ноябрем 2014 года выросла в Армении на 16,9%,

¹ Опалев Степан, Мязина Елена. Исследование РБК: как из России уезжают иностранцы. РБК. Общество. URL: <http://www.rbc.ru/society/04/02/2015/54d0c05e9a7947df123f23e1h> <http://www.rbc.ru/society/04/02/2015/54d0c05e9a7947df123f23e1>; (Дата обращения 12 января 2016) г.) http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazhd.

² Динамика трудовой миграции из Средней Азии в Россию. Время Востока. URL: <http://www.easttime.ru/news/tsentralnaya-aziya/dinamika-trudovoi-migratsii-iz-srednei-azii-v-rossiyu/10583>. (Дата обращения 12 января 2016 г.).

в Беларуси – на 79,1%, в Казахстане – на 3,7%, в России – на 12,5%, и уменьшилась только в Кыргызстане – на 3,8%¹. Уровень безработицы в целом по ЕАЭС в декабре 2015 года в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) составил 5,7% экономически активного населения, в том числе в Казахстане – 5,0%, России – 5,8%. В Армении в третьем квартале 2015 года уровень безработицы составил 16,6%. В Беларуси по данным переписи населения 2009 года уровень безработицы в соответствии с критериями МОТ составил 6,1%. В Кыргызстане в 2014 году уровень безработицы – 8,0%. Для сравнения: уровень безработицы по Европейскому Союзу в ноябре 2015 года составил 9,1%, в США в декабре 2015 года – 5,0%².

Главной причиной сдерживания миграционных процессов стали глобальная финансово-экономическая турбулентность; высокая волатильность валютного курса и антироссийские санкции. На привлекательности пространственной мобильности сказались изменения курсовой разницы между рублем и долларом. Косвенным подтверждением этого вывода являются оценки экспертов Армении о том, что в результате девальвации российской национальной валюты резко сократились подпитывающие армянскую экономику частные трансферты. Общий спад составил 30,1%. Объем трансфертов из России, доля которых в общих трансфертах РА составляет 87%, в прошлом году сократился на 36,1%³.

К проблемным вопросам миграционных процессов в ЕАЭС следует отнести незавершенность разработанности нормативно-правового регулирования. Еще ведется разработка нормативно-правовой базы в сфере пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов, сближения законодательств государств-членов в сфере трудовой миграции. Требуется внимания реализация достигнутых договоренностей по единым условиям налогообложения доходов физических лиц – граждан государств-членов с первых дней работы по найму. Необходима реализация на практике прав детей трудящихся на посещение дошкольных учреждений и получение образования. На повестке дня стоят вопросы защиты законных прав мигрантов. Остаются нерешенными проблемы легализации трудовой деятельности мигрантов. Так, по оценкам замглавы Госслужбы по миграции

¹ Экспресс-информация ЕЭК, 2016 / URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_inf.aspx.

² О безработице в Евразийском экономическом союзе. Экспресс-информация ЕЭК, 2016. 29 января 2016 г / URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/expressunemp201512.pdf.

³ Экономика Армении в поисках реального роста: итоги 2015 года. URL: [http://arka.am/ru/news/analytics/ekonomika_armenii_v_poiskakh_realnogo_rosta_itogi_2015_goda/] (Дата обращения 17 февраля 2016 г.).

Кыргызстана Асанбаева А., в России незаконно находятся около 100 тысяч его соотечественников. Эти граждане приехали в Россию до вступления Кыргызстана в ЕАЭС¹. По мнению экспертов, несмотря на послабления и упрощение в получении разрешений, многие киргизстанцы все же предпочитают «остаться в тени». Они оценивают миграционную политику в ЕАЭС как хаотичную и раздробленную². О проблемах трудовых мигрантов-нелегалов, въехавших в РФ до вступления Армении в ЕАЭС также заявляли эксперты АР.

Обеспечению возможности беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность в любом государстве Евразийского экономического союза способствует восприятие населением трудовой миграции. По данным нашего исследования в России от 32,0% до 52% респондентов не поддерживают или скорее не поддерживают трудовую миграцию внутри Евразийского союза. Чем дальше культурная дистанция, тем менее желательны мигранты. Респонденты полагают, что привлечение значительного числа трудовых мигрантов ведет к усложнению этнокультурной и этносоциальной дисперсности, создает угрозу безопасности регионов, и миграция является причиной роста преступности в стране, межнациональной и социальной напряженности.

Таблица 5.
Поддерживаете ли Вы трудовую миграцию в рамках ЕАЭС³
(в % от опрошенных)

	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Из Белоруссии в Россию?	27	33	16	16	7
	60		32		
Из Армении в Россию?	19	30	21	22	8
	49		43		

¹ Число кыргызских мигрантов в России увеличилось после вступления КР в ЕАЭС http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in_Russian_ru/20160225/4795/4795.html?id=27573288] (Дата обращения 15 января 2016 г.).

² Бактыгулов Ш. «Нехватка информации порождает стереотипы о мигрантах». URL: <http://regnum.ru/news/society/2067725.html>. (Дата обращения 29 января 2016 г.).

³ Опрос проведен в рамках реализации ГЗ ИСПИ РАН по теме «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (Руководитель проекта Осадчая Г.И. Регистрационный номер: 115071470024) в феврале 2016 года. Выборка репрезентирует городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет. Было опрошено (структурированное интервью) 1500 человек, мужчин/женщин, постоянно проживающих в России в 9 федеральных округах, 41 субъектов РФ, 105 населенных пунктов. Ошибка выборки ~+-2,6%.

	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Из Казахстана в Россию?	18	30	22	22	8
	48		44		
Из Киргизии в Россию?	15	29	23	25	8
	44		48		
Из Таджикиста- на в Россию?	14	25	23	29	10
	39		52		

Подтверждением этого являются результаты опроса мигрантов из стран-членов ЕАЭС в Москве летом 2015 года¹. Среди приезжих из Кыргызстана выше доля тех, кто не удовлетворен своей занятостью в Москве, условиями проживания, не имеет медицинской страховки, они чаще, нежели другие мигранты из стран ЕАЭС, отмечают недружественное или враждебное отношение к себе москвичей и властей, испытывают дискомфорт во время проживания в московском мегаполисе. К причинам можно отнести более плохое знание русского языка по сравнению с армянами, белорусами, казахами, меньшую подготовленность к жизни в большом городе.

Открытие границ между странами ЕАЭС создает риски чрезмерного притока в страну трудовых и нетрудовых мигрантов, криминальных и экстремистских элементов под видом рабочей силы из стран – не членов Союза. В этой связи приобретают особую значимость совместные действия по охране границ ЕАЭС, согласование пограничной политики и правовой базы ЕАЭС по проблемам миграции.

Представляется важным для эффективного использования ресурса трудовой миграции проработать вопросы общей системы образования, профессиональной подготовки кадров. Учитывая основной вектор миграционных потоков из стран-членов ЕАЭС в Россию необходимо провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания русского языка.

Следует создавать социально-экономические и культурные условия для адаптации приезжих, формировать позитивное мнение вокруг идеи интеграции, этнокомплементарные отношения, толерантность в отношениях различных групп населения, не допустить межэтнических конфликтов. Всем странам-членам ЕАЭС на региональ-

¹ Опрос проведен в июне 2015 года в рамках реализации проекта «Мигранты из стран-членов ЕАЭС на московском рынке труда» (Руководители проекта Осадчая Г.И. и Юдина Т.Н.). Опрошено (полуформализованное интервью) по 100 мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, отобранных с помощью случайной выборки – методом «снежного кома» – по одному признаку – мигранты из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, прибывшие в Москву после 2000 года.

ном уровне предстоит развивать механизмы саморегулирования в области трудовой миграции.

Очень важна единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивной информацией о соседях по союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п. ЕАЭС нуждается в поддержке СМИ, научно-экспертного сообщества и общества в целом.

Адекватной оценке эффективности интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень, динамику происходящих изменений, будет способствовать мониторинг формирования единого рынка труда и свободного перемещения рабочей силы в пределах нового интеграционного объединения. Наличие оценок населения и экспертов станут аргументами при подготовке решений, основой разработки социальной стратегии и социальных программ.

Миграционные процессы в России являются отражением движения социальной жизни, ответом на запросы экономики страны. Являясь важнейшим условием сохранения демографического потенциала и социально-экономического развития России, миграция аккумулирует в себе практически все ее основные виды (переселение, сезонная, маятниковая, эпизодическая) и категории (экономическая, вынужденная, семейная, учебная и т. д.), причем как в форме иммиграционного, так и эмиграционного движения. Ее специфика задается географической селективностью, увеличением числа трудовых, временных и нелегальных мигрантов, расселением мигрантов, работающих в крупных мегаполисах и городах, за их пределами, в пригородах, межгосударственными отношениями и стремлением столичных властей к ограничительной миграционной политике.

Российская миграционная политика за последние 20 лет прошла долгий путь от нерегулируемой государством миграции в 90-е годы к жесткой ограничительной миграционной политике в 2000-е, а затем к некоторой ее либерализации в 2007 году и вновь к попыткам ужесточения в условиях глобального кризиса. Современную миграционную политику в России эксперты оценивают, как ситуационную, не долгосрочную, не имеющую даже четко сформулированной стратегии. По их мнению, это слабая попытка законодательного регулирования миграционных процессов. В настоящее время миграционная политика далека еще от защиты национальных интересов. Главное ее направление – контроль за деятельностью предпринимателей, штрафы нелегальных мигрантов.

Эксперты отмечают как наиболее успешную миграционную политику конца 1990-х годов, которая характеризовалась «передовыми миграционными практиками и строилась на принципах гуманизма».¹ Именно такая миграционная политика позволила успешно решить задачи по приему вынужденных переселенцев в этот период. В последующие годы, начиная с 2010 года, произошло ужесточение миграционной политики, что усилило её коррупционную составляющую и не позволило достойно организовать прием и обустройство беженцев из Украины в 2014-2015 гг.

Современная миграционная политика не имеет отсутствия ясной программы интеграции мигрантов в российский социум. Одной из причин является то, что ни одна из существующих интеграционных моделей (модель ассимиляции, мультикультурная модель) не принята населением и Правительством РФ.

Новые детерминанты формирования рынка труда в России, связанные с беженцами из Украины, свободой перемещения рабочей силы в рамках нового интеграционного пространства – Евразийского экономического Союза Европе требуют использования инструментов миграционной политики, адекватных ситуации, гуманизации миграционной политики.

Библиография

1. Бактыгулов Ш. «Нехватка информации порождает стереотипы о мигрантах». URL: <http://regnum.ru/news/society/2067725.html> (Дата обращения 29 января 2016 г.).

2. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, принята указом Президента РФ 22 июня 2006 года. Указ Президента РФ от 14.09.2012 N 1289 (ред. от 14.06.2013) «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

3. Динамика трудовой миграции из Средней Азии в Россию. Время Востока. URL: <http://www.easttime.ru/news/tsentralnaya-aziya/dinamika-trudovoi-migratsii-iz-srednei-azii-v-rossiyu/10583> (дата обращения 12 января 2016 г.).

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014)

¹ Вячеслав Поставнин. Миграционная полиция вместо миграционной политики/Ведомости, № 4049 от 06.04.2016.// <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/04/06/636556-migratsionnaya-politsiya>.

(29 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).

5. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / Под общей редакцией А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева; 2009 [Электронный ресурс] URL: http://www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf.

6. Ивахнюк И.В. Миграционная политика России – новый этап? / URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/nauka01.php>.

7. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fms.gov.ru/documents> (дата обращения: 04.03.2016).

8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года/ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/.

9. Красавина Л.Н. Контуры стратегии развития интеграции: от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой валютой в аспекте опыта зоны евро»//Экономические стратегии. №7, 2015 г. С.6-13.

10. Мигранты помогли обеспечить в Беларуси демографический прирост URL: <http://4esnok.by/obshhestvo/migranty-pomogli-obespechit-v-belarusi-demograficheskij-prirost/> (Дата обращения 10 марта 2016).

11. Мукомель В.И. Миграционные процессы в России 1985-2015 // Сайт проекта Последние 30. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research> (Дата обращения: 20.07.2015).

12. Население России. 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневого А.Г. – М.: Книжный дом университет, 2001.

13. Население России. 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневого А.Г. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.

14. Население России. 2008. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневого А.Г. – М.: Издательский дом Гос. ун-та- Высшей школы экономики, 2010.

15. Население России. 2010-2011. Восемнадцатый- девятнадцатый ежегодный демографический доклад. / Под редакцией Вишневого А.Г. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.

16. О безработице в Евразийском экономическом союзе. Экспресс-информация ЕЭК, 2016. 29 января 2016 г/ URL: <http://www.>

eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/expressunemp201512.pdf.

17. Опалев Степан, Мязина Елена. Исследование РБК: как из России уезжают иностранцы. РБК. Общество. URL: <http://www.rbc.ru/society/04/02/2015/54d0c05e9a7947df123f23e1>; (<http://www.rbc.ru/society/04/02/2015/54d0c05e9a7947df123f23e1>); (Дата обращения 12 января 2016) г.) http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedenija_v_otnoshenii_inostrannih_grazh .

18. Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: Монография. - М.: Издательство РГСУ, 2013.

19. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Миграционные процессы и миграционная политика Москвы. Москва, 2009.

20. Поставнин Вячеслав. Миграционная полиция вместо миграционной политики/Ведомости, № 4049 от 06.04.2016.// URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/04/06/636556-migratsionnaya-politsiya>.

21. Проект «Социально-политическое измерение реализации процессов евразийской интеграции» Выпуск № 1. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты. Под ред. Г.В. Осипова и Г.И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015.

22. Социально-экономическая статистика ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/default.aspx (Дата обращения 1 марта 2016 г.).

23. Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»/ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/.

24. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-1 «О беженцах» (с изменениями и дополнениями) /Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10105682/#ixzz47j3phpjk>/Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/10105682/#ixzz47JNzirez>.

25. Число кыргызских мигрантов в России увеличилось после вступления КР в ЕАЭС//Новости Радио Азаттык (KG), 25.02.2016/ URL: http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in_Russian_ru/20160225/4795/4795.html?id=27573288 (Дата обращения 15 марта 2016 г.).

26. Число трудовых мигрантов из Китая растет, а из стран ЕАЭС – падает. URL: <http://4esnok.by/obshhestvo/chislo-trudovykh-migrantov-iz-kitaya-rastet-a-iz-stran-eaes-padaet/> (Дата обращения 17 февраля 2016 г.).

27. Экономика Армении в поисках реального роста: итоги 2015 года. URL: [http://arka.am/ru/news/analytics/ekonomika_armenii_v_poiskakh_realnogo_rosta_itogi_2015_goda/] (Дата обращения 17 февраля 2016 г.).

28. Экспресс-информация ЕЭК, 2016 / URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_inf.aspx (Дата обращения 17 февраля 2016 г.).

29. Юдина Т.Н. Будет ли у России государственная миграционная политика? Социальная политика и социология. 2011. № 3 (69).

30. Osadchaya G, Genov Trans-Boundary Migration in the Post-Soviet Space: Three Comparative Case Studies. Frankfurt/Main: Peter Lang. 2011/ ISBN 78-3631-61485-3.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

*АНИСИМОВА Татьяна Германовна,
к.псх.н., доцент кафедры «Психология,
социология, государственное
и муниципальное управление» МИИТ
gimiit@gimiit.ru*

Количественно-качественная характеристика самооценки студенческой молодежью качества жизни/ Quantitative & qualitative characteristics of student self-rating of quality of life

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы изучения качества жизни студентов, ответственных за социально-экономическое, общественно-политическое развитие страны, с помощью социологических методов. В ходе изучения выявлен ряд факторов внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на качество жизни студентов. Симбиоз факторов формирует три наиболее крупные конструкции социально-психологического самочувствия студентов, дифференциация которых позволяет разработать конструктивную модель социологической оценки качества жизни молодежи. Последняя обладает значительным потенциалом не только в научной сфере, но и в практике «точечного» управления мероприятиями, способными минимизировать факторы, негативно влияющие на качество жизни современной молодежи.

Ключевые слова

Социально-психологическое самочувствие; факторы качества жизни студентов.

Abstract

The questions of study of quality of life of students accountable for socio-economic, social and political development of country

are considered in the article, by means of sociological methods. During a study the row of factors of external and internal environment, having influence on quality of life of students, is educed. Symbiosis of factors forms three the most large constructions of socially-psychological feel of students differentiation of that allows to work out the structural model of sociological estimation of quality of life of young people. The last possesses considerable potential not only in a scientific sphere but also in practice of «point» management events, able to minimize factors negatively influencing on quality of life of modern youth.

Keywords

Socially-psychological feel; factors of quality of life of students.

Исследование качества жизни как категории, определяющей жизнеспособность общества не только в социально-материальной, психолого-эмоциональной, но и в духовно-культурной, правовых сферах, является одним из приоритетных научно-исследовательских направлений.

Изучение общедоступной литературы по данному вопросу позволяет сформулировать понятие «качество жизни» как характеристику психологического, эмоционального, общественного, социального и других сфер функционирования человека, которые основаны на его субъективном восприятии, восприятии человеком своего положения в обществе, его потребности и интересов, а также реализация прав и обязанностей индивидуума в жизнедеятельности общества. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи между качеством жизни и качеством общества. Вместе с тем, необходимо заметить, что оценка отдельных элементов или всего комплекса качества жизни, осуществляемая с позиций социологического подхода, весьма сложна (3). Оценка «веса», значимости каждого из факторов может осуществляться с различных теоретико-методологических и методических позиций. Вследствие этого сопоставление результатов различных социологических исследований, а тем более их валидный сравнительный анализ – весьма сложная, многогранная процедура (1,2).

С целью разрешения имеющихся проблем нами было проведено исследование по количественно-качественной оценке факторной структуры социально-психологического самочувствия студенческой молодежи в современном обществе. Следует подчеркнуть, что в анкетах социологических опросов студенчества, которые проводились нами в 2000 году и 2010-2012 годах, идентичным образом воспроизводилась часть вопросов и вариантов ответов из предшествующего

исследования. Сходной являлась методика сбора данных, структура выборок, репрезентирующих студентов. Это не только позволило корректно сравнивать те или иные характеристики студенчества 2000-х и 2010-х годов, но и провести всесторонний анализ результатов социологических опросов, рассматривая их как выборку, состоящую из двух подвыборок, разделенных десятилетием.

Для исследования структуры социально-психологического самочувствия студентов использовался подход, который был предложен французским социологом и математиком-статистиком Ж.-П. Пажесом совместно с коллегами из французской ассоциации исследователей структуры общественного мнения «агораметрия». Факторная матрица U и матрица факторных весов c рассматривались как репрезентативное представление всего существующего многообразия индивидов и мнений лишь в том случае, если в матрице данных X с необходимой точностью воспроизведены одновременно две генеральные совокупности проблем и людей. Первая генеральная совокупность – студенты высших учебных заведений нескольких городов Центральной России, структурированные в различные группы. Вторая – конфликтные признаки, которые являются компонентами социально-психологического самочувствия студентов.

В соответствии с первым условием нами выделены группы студентов, различающихся по следующим признакам:

1) удовлетворенность обучения в вузе (6 групп):

- в какой степени вы удовлетворены сделанным выбором? (группы: вполне удовлетворен – частично удовлетворен – не удовлетворен);

- как вы оцениваете качество обучения в вузе? (группы: хорошее – удовлетворительное – плохое);

- в какой степени вы удовлетворены сложившимися отношениями с одногруппниками? (группы: полностью удовлетворен – в основном удовлетворен – не удовлетворен);

- как вы чувствуете себя в группе? (группы: комфортно – не комфортно).

2) учеба (6 групп):

- ваша успеваемость в целом (группы: “5” – “5-4” – “4-3”);

- в какой степени вы удовлетворены сложившимися отношениями с преподавателями? (группы: полностью удовлетворен – в основном удовлетворен – не удовлетворен).

3) внеучебная жизнь (8 групп):

- оцените организацию внеучебной работы в вузе (группы: хорошая – удовлетворительная – плохая);

- принимаете ли вы участие в общественной работе в вузе? (группы: да – нет);

- в какой степени вам удастся планировать свое свободное время? (группы: полностью удается – частично удается – плохо удается).

4) материальное положение (8 групп):

- оцените уровень обеспеченности вашей семьи (группы: высокообеспеченная – малообеспеченная);

- получаете ли вы стипендию? (группы: да – нет);

- хватает ли вам денег, чтобы приобретать необходимую литературу? (группы: да – частично – нет);

- хватает ли вам денег, чтобы отдохнуть, как хочется? (группы: да – частично – нет);

- имеете ли вы дополнительный заработок кроме стипендии и родительских денег? (группы: да – нет).

5) бытовые условия, здоровье (7 групп):

- как вы оцениваете ваши бытовые условия? (группы: хорошие – удовлетворительные – плохие);

- оцените состояние своего здоровья в настоящее время (группы: хорошее – удовлетворительное – плохое);

- придерживаетесь ли правилам здорового образа жизни (группы: да – нет – частично);

- как часто посещаете врача (группы: 1 раз в год – 2 раза в год – 1 раз в 2 года – никогда).

6) права, обязанности (7 групп):

- в какой мере вы знаете свои права в части касающейся практической жизнедеятельности (группы: частично – крайне мало – хорошо знаю);

- удовлетворены ли качеством преподавания правовых вопросов в вузе (группы: да – нет – частично);

- нуждается ли в повышении уровня знаний по вопросам права и обязанности (группы: да – нет).

7) статусные характеристики (8 групп):

- ваш пол (группы: мужской – женский);

- ваш факультет является (группы: гуманитарным – техническим);

- на каком курсе вы учитесь? (группы: «1–2 курс» – «3–5 курс»).

В качестве факторов, определяющих качество жизни студентов, использовались некоторые вопросы анкеты и соответствующие полярные варианты ответов. Прежде всего, это ответы на вопросы, отражающие поведенческие рефлексии студентов как результат их социально-психологического самочувствия: «можете ли вы про себя

сказать: «мне кажется, что я ничего не могу и ничего не умею»; «мне нравится моя сегодняшняя жизнь»; «я много не знаю и не понимаю»; «я чувствую себя человеком на своем месте»; «мне кажется, что я ничего не успеваю»; «у меня много проблем, связанных со здоровьем»; «мне кажется, что права и обязанности зачастую противоречат друг другу»; «периодически я чувствую себя несчастным, испытываю депрессивное состояние».

Общепризнано, что в социологических опросах наиболее информативными данными, измеренными на абсолютной шкале, являются частности вариантов ответов респондентов, которые, переходя к генеральной совокупности, можно интерпретировать как вероятности (4).

Путем построения таблиц сопряженности можно получить оценки этих вероятностей для групп студентов, различающихся по тем или иным признакам, что означает переход к переменным, измеренным на абсолютной шкале. Учитывая данное положение, в ходе исследования при переходе от перечисленных признаков к частностям положительных ответов по выборке респондентов были получены восемь количественных переменных – вероятностей положительной и отрицательной реакции тех или иных групп студенчества по комплексу полярных признаков, отражающих качество их жизни:

- 1) отношение к сегодняшней жизни (позитивное – негативное);
- 2) оценка способностей (позитивная – негативная);
- 3) осознание прав и обязанностей (позитивное – негативное);
- 4) чувство полноты и качества здоровья (позитивное – негативное);
- 5) ощущение занятости (позитивное – негативное);
- 6) оценка собственных возможностей (позитивная – негативная);
- 7) ощущение комфортности в группе (позитивное – негативное);
- 8) чувство депрессии (позитивное – негативное).

К исходным переменным факторного анализа предъявлялись требования нормальности распределения и однородности выборки. Проверку их выполнимости проводили путем анализа ящичковых диаграмм (диаграмм тьюки), что предусмотрено графическим редактором пакета анализа данных общественных наук *spss base*.

Поскольку объем выборки вполне достаточен – 62 группы респондентов при шестнадцати индикаторах социального самочувствия студенчества, нами был выполнен факторный анализ по методу главных компонент, а именно исходные переменные заменялись главными компонентами, которые были проранжированы по степени информативности. Число главных компонент равнялось числу исходных переменных, причем их информативность снижалась с номером компонента, поэтому имелась возможность «отбросить» по-

следние, менее информативные компоненты, сохранив в факторной модели лишь первые, наиболее информативные компоненты, которые приобретали статус главных факторов. Интерпретация главных факторов выполнялась, исходя из их корреляций с исходными переменными (индикаторами).

Факторный анализ, выполненный нами по методу главных компонент, позволил выявить два базисных латентных фактора, которые объясняют соответственно 45,0% и 39,7% общей дисперсии. Поскольку следующий, третий фактор объясняет лишь около 5% общей дисперсии, то мы ограничились двухфакторной моделью социально-психологического самочувствия студентов, при этом геометрические искажения не превышают 5% при допустимой величине 15%. То есть главных факторов – два, и это позволяет результаты факторного анализа представить графически на плоскости в виде двух диаграмм, названных Ж.-П. Пажесом «картами неба и земли». При этом «карта неба» характеризовала «нагрузки» исходных переменных на главные факторы, а «карта земли» – расположение социальных групп на плоскости меток главных факторов.

В соответствие с интерпретацией Ж.-П. Пажеса, «звездами» на «карте неба» являются различные аспекты, характеризующие социальное самочувствие студентов. Местоположение каждой «звезды» – признака (ее координаты на «карте неба») однозначно определяется значениями факторных нагрузок («весов»). Интерпретация главных компонент осуществляется в соответствии с теми исходными признаками, корреляция с которыми превышает величину 0,7. Первая главная компонента, объясняющая 45% разброса суждений респондентов – ось, вдоль которой элементы выборки размещаются в соответствии с деятельностными позициями. Вторая главная компонента – ось, дифференцирующая элементы выборочных совокупностей по отношению к духовным переживаниям. Две первые главные компоненты описывают два важнейших измерения пространства (поля) социального самочувствия – соответственно «материальное» (фактор самоосознания) и «духовное» (фактор самоощущения). Дуальность систем координат «неба» и «земли» определяет необходимость при интерпретации результатов расчетов рассматривать одновременно обе карты – «карту неба» и «карту земли». Между ними существует взаимнооднозначное соответствие – номера квадрантов совпадают. Тем самым при наложении одной карты («кто сказал») на другую («что было сказано») появляется возможность рассмотреть множества социальных групп и присущих им типов социально-психологического самочувствия в единой системе координат. На «карте неба» координаты факторов социально-психологического самочувствия – это

коэффициенты их корреляции с главными факторами f_1 и f_2 , тогда как на «карте земли» координаты групп респондентов – это значения меток главных факторов, обычно варьирующие в интервале (-3 ... +3). При этом, чем дальше от начала координат «расположена» группа респондентов, тем точнее может быть выполнена ее идентификация в установленной по «карте неба» интерпретации осей и квадрантов. Иначе говоря, появляется возможность анализировать дифференциацию индивидов и социальных групп («землю»), по всей совокупности типов социально-психологического самочувствия и социального поведения студенчества («небо»).

В целом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Существует ряд факторов внешней и внутренней среды существования студенческой когорты, оказывающих влияние на качество ее жизни. К числу факторов внутренней среды целесообразно отнести: удовлетворенность вузом, где происходит обучение; уровень формальной и неформальной коммуникации; условия учебы, жизни, проведения свободного времени и т.д. В свою очередь, к факторам внешней среды можно отнести: общее материальное положение, социально-статусные позиции студента; уровень самосознания прав и обязанностей; совокупное влияние коммуникационной системы, особенно электронных СМИ, Интернета и т.д. Именно симбиоз указанных факторов оказывает непосредственное влияние на качество жизни студентов. При этом две системы факторов находятся в постоянном динамическом взаимодействии. В результате в тот или иной момент времени содержательный облик социально-психологического самочувствия студентов может определяться превалированием факторов внешней или внутренней среды, либо их устойчивым балансом.

Целесообразно также подчеркнуть, что симбиоз внешних и внутренних факторов, функционирующих в реальном социальном пространстве, формирует три наиболее крупные конструкции социально-психологического самочувствия студенческой молодежи. К ним, с известной долей условности, представляется возможным отнести: положительное, отрицательное или промежуточное (однозначно ни положительное, ни отрицательное) социально-психологическое самочувствие. Данная дифференциация предоставляет возможность разработать конструктивную модель социологической оценки качества жизни студенческой молодежи.

Следует отметить, что тенденции социальных изменений последних лет наложили свой отпечаток на состояние социологической мысли относительно процедур и закономерностей сегментации социальных групп, общностей, классов. В современном социуме

дифференцирующие процессы (в социальной, культурной и общественной сферах прежде всего) проявляются более зримо, чем аналогичные интеграционные. Общество фрагментируется, в результате значительно усложняется его структура в целом, а также структурные элементы различных социальных групп, общностей. Для адекватного описания их специфики необходимо осуществлять исследования по сегментированию на основании значимых критериев дифференциации. Такой подход обладает значительным потенциалом не только в собственно научной сфере, но и, что немаловажно, в практике «точечного» управления мероприятиями, способными минимизировать факторы, негативно влияющие на качество жизни современной молодежи.

Библиография

1. Мягков А.Ю. Влияние метода сбора данных на вербальное поведение респондентов // СОЦИС. 2001. №5.
2. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/sbor-sociologicheskoy-informacii.html>.
3. Шуметов В.Г. Анализ данных в задачах управления: информация, моделирование, принятие решений // Повышение эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления. м-лы междунар. н.-практ. интернет-конф. Орел: ОРАГС, 2007.
4. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 81.

*ГОЛОВИН Юрий Алексеевич,
д.пол.н., профессор кафедры
«Социально-политические теории»
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Исследование гражданской активности молодежи в Ярославской области/ Understanding of the youth civil activity in the Yaroslavl Oblast

Аннотация

В настоящее время большое внимание уделяется развитию государственной молодежной политики на региональном уровне. Весьма полезными представляются результаты социологических исследований, которые ежегодно проводит Государственное учреждение Ярославской области «Ярославский областной молодежный информационный центр» совместно с социальными учреждениями молодежи Ярославской области.

Ключевые слова

Государственная политика развития гражданской активности российской молодежи; жизненные ценности (идеалы) молодежи Ярославской области.

Abstract

Currently a lot of attention is given to developing of the state youth policy on a regional level. The conclusions of the sociological researches of the state enterprise of the Yaroslavl Oblast «Yaroslavl Oblast Youth Information Center» conducted in a cooperation with the social centers and companies of the Yaroslavl Oblast are of particular interest.

Keywords

State policy of developing of the civil activity of the Russian youth; lifetime values of the youth of the Yaroslavl Oblast.

В настоящее время все более актуальной становится необходимость совершенствования государственной политики развития гражданской активности российской молодежи. В нашей стране соз-

дана правовая система для проведения эффективной молодежной политики, в регионах имеется положительный опыт работы с молодежью, в высших учебных заведениях существует образовательная программа для специалистов по работе с молодежью. Вместе с тем, как отмечают российские исследователи И.М. Ильинский и В.А. Луков, процесс становления системы государственной молодежной политики и молодежных и детских общественных объединений шел крайне противоречиво, кризисно, порождает множество конфликтов и организационных перестроек. Структура федеральной исполнительной власти, отвечающая за молодежную политику в стране, менялась с начала 1990-х годов девять раз, примерно раз в два с половиной года.

По состоянию на февраль 2014 г. в сфере государственной молодежной политики на региональном уровне действуют 36 министерств, 14 комитетов, 4 агентства, 17 департаментов, 12 управлений. Чаще других в качестве органа исполнительной власти, на которые возложены функции в области осуществления государственной молодежной политики, выступают министерства (43% от числа соответствующих структурных образований). Однако здесь также нет общности задач в силу общих различий по содержанию деятельности. Из министерств, наделенных соответствующими полномочиями и ответственностью, 18 – связаны с задачами в области спорта, физической культуры, туризма, 13 – со сферой образования и науки, 2 – выступают как органы исполнительной власти, для которых молодежная политика выступает единственным направлением деятельности, 3 – соединяют в своем функционале молодежную политику с другими направлениями деятельности. Аналогично среди 14 комитетов как структурных подразделений региональных правительств (администраций) 9 – выполняют задачи в сфере государственной молодежной политики без соединения с другими задачами, 2 – соединяют в своем ведении задачи государственной молодежной политики с задачами в области спорта или туризма, 2 – ведут наряду с вопросами государственной молодежной политики (ГМП) вопросы взаимодействия с общественными организациями, 1 – занимается также вопросами образования и науки. Такая же пестрота характеризует функционал других региональных структур, ведущих вопросы государственной молодежной политики¹.

¹ Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1. – С. 12.

Комплексное исследование «Жизненная позиция молодежи региона», проведенное государственным учреждением Ярославской области «Ярославский областной молодежный информационный центр» в сентябре-ноябре 2015 года совместно с социальными учреждениями молодежи в 20 муниципальных образованиях Ярославской области, посвящено такой интегрированной характеристике, как жизненная позиция. Под «жизненной позицией» в данном исследовании понимается совокупность отношений индивида или группы к значимым ценностям, а также соответствующие социально-психологические установки, в том числе как субъекту деятельности. Методологическая специфика исследования заключалась в получении субъективных оценок объективных характеристик молодых жителей региона. Сведение к единой характеристике, обозначенной как «жизненная позиция», таких элементов, как отношение к труду, профессиональной ориентации, профессиональному образованию, деятельности различных молодежных объединений и организаций; настрой в целом и т.д.; обусловлено тем, что эти составляющие не обособлены друг от друга, они реализуются в деятельности любого социального субъекта, динамически взаимодействуя между собой и трансформируясь в зависимости от особенностей индивидуального жизненного пути. В контексте данного исследования важно понимание молодежи именно как носителя определенных интересов, которые обусловлены системой ценностных ориентаций.

Объем выборки составил 397 человек в возрасте от 14 до 30 лет, из них респондентов в возрасте от 14 до 18 лет – 30,7%, в возрасте от 19 до 22 лет – 32,2% и в возрасте от 23 до 30 лет – 37,1%. Из всех опрошенных юноши составили 47,9%, девушки – 52,1%. Среди анкетированных школьники составили 27,2%, учащиеся ссузов – 13,7%, студенты вузов – 19,5%, работающая молодежь – 37,6%, указали, что не работают и не учатся – 1,9%.

При ответе на вопрос «Что для Вас значит понятие «Успех в жизни?» респонденты отметили наиболее важные для себя факторы, которые являются показателями успеха. При этом иерархия жизненных ценностей из года в год носит довольно устойчивый характер. На первом месте стоит семейное благополучие (взаимопонимание, поддержка, отсутствие конфликтов) – 71,8%. На втором – интересная работа, возможность заниматься любимым делом – 54,7%. На третьем – наличие друзей – 45,3% (в 2014 году – здоровье – 44,3%). Четвертое место занимает крепкое здоровье – 43,6% (в 2014 году – успешная карьера и высокая зарплата – 40,8%), а на пятом стоит успешная карьера, высокая зарплата – 39,0% (в 2014 году – наличие друзей – 39,2%).

Исследование показало, что большая часть молодых людей в целом довольна тем, как складывается их жизнь: ответили, что полностью ей довольны 29,2% респондентов и скорее удовлетворены – 46,4%. Скорее не удовлетворены своей жизнью 12,9% молодых людей, а полностью не удовлетворены 4,0%. По сравнению с аналогичными показателями в 2014 году несколько сократилось число тех, кто скорее не удовлетворен и не удовлетворен своим положением (15,4% и 4,4% соответственно).

Свое отношение к будущему оценили как скорее оптимистичное, чем пессимистичное 38,4% респондентов. За два года доля таких респондентов в нашем регионе снизилась на 11,5% (в 2014 г. – 48,6%; в 2013 г. – 49,9%; в 2012 г. – 48,3%; в 2011 г. – 44%; в 2010 г. – 45%; в 2009 г. – 43%; в 2008 г. – 44%; в 2007 г. – 50%); 33,1% – как однозначно оптимистичное (в 2014 г. – 42,8%; в 2013 г. – 35,9%; в 2012 г. – 40%; в 2011 г. – 42%; в 2010 г. – 42%; в 2009 г. – 41%; в 2008 г. – 41%; в 2007 г. – 39%).

26,8% – как скорее пессимистичное, чем оптимистичное (в 2014 г. – 5,4%; в 2013 г. – 10,7%; в 2012 г. – 10,1%; в 2011 г. – 11%; в 2010 г. – 10%; в 2009 г. – 7%; в 2008 г. – 10%; в 2007 г. – 8%); 1,8% – как однозначно пессимистичное (в 2014 г. – 3,2%; в 2013 г. – 3,5%; в 2012 г. – 1,6%; в 2011 г. – 2%; в 2010 г. – 2%; в 2009 г. – 2%; в 2008 г. – 2%; в 2007 г. – 3%). Важно обратить внимание на некоторые социальные особенности при ответах на этот вопрос. Школьники и неработающая молодежь более склонны характеризовать свое отношение к будущему однозначно оптимистично (40,8% и 42,9%). Скорее оптимистичным, чем пессимистичным видят свое будущее студенты вузов и работающая молодежь (38,0% и 49,6%). 36,7% учащихся вузов свое отношение к будущему оценивают как скорее пессимистичное, чем оптимистичное. Данное распределение ответов может быть связано с жизненными ожиданиями и их соответствием с реальностью.

Показателем социальной активности молодых людей выступает участие в молодежных мероприятиях. Более трети молодых людей никогда не участвовали в мероприятиях (36,3%), в 2014 году эта цифра была выше – 48,3%. Увеличилось и число тех, кто принимал участие в данных мероприятиях в этом году: сейчас – 42,0% (из них 19,3% являются активными участниками), в 2014 году – 32,9% (из них 12,3% являлись активными участниками).

Если рассматривать институты молодежной политики как средство поиска и содействия реализации молодежных стартапов, то необходимо принять во внимание следующие показатели. 38,8% молодых людей считают, что интересы молодежи принимаются во

внимание во время принятия решений властью, поэтому реализовать собственные проекты через институты молодежной политики возможно. 47,6% респондентов отметили, что, несмотря на то, что интересы молодежи во внимание принимаются, на подобные решения это никоим образом не влияет. 13,7% респондентов ответили, что интересы и идеи молодежи во внимание в принципе не принимаются.

Респонденты также выделили наибольшие проблемы молодежи, которые необходимо решать в первую очередь. Среди них на первое место молодые люди поставили профилактику наркомании, употребления алкоголя, курения и интернет-зависимости (28,5%). На втором по значимости месте – проблема занятости и трудоустройства молодежи – 21,3%. На третьем месте такая проблема, как досуг – 14,5%. Проблемы патриотического и нравственного воспитания подрастающего поколения на четвертом месте – так ответили 9,0% респондентов. Необходимость поддерживать занятия физкультурой и спортом отметили 7,7% молодых людей. На первоочередность решения жилищной проблемы в молодежной среде указали 6,8% респондентов. Также молодые люди отметили, что им не хватает внимания со стороны органов молодежной политики к проблемам молодежи – 5,4%. 4,5% респондентов видят проблему в недоступности образования, 1,8% – в высоком уровне преступности среди молодежи. Также молодые люди отмечают недостаток в инфраструктуре – нет мест проведения досуга, встреч, спортивных площадок (особенно в сельской местности). Эту проблему выделили 0,5% респондентов.

Результаты опроса показывают, что востребованность социальных инициатив молодежи носит устойчивый характер. Наиболее востребованы досуговые мероприятия; на втором месте находятся социальные и экономические инициативы; наименее востребованными оказались политические инициативы. По мнению респондентов, социальные инициативы молодежи реализуются в большей степени через деятельность социальных учреждений молодежи и молодежных центров. Также отмечено и увеличение позитивных оценок итогов работы органов и учреждений молодежи и молодежных общественных организаций¹.

Государственным учреждением Ярославской области «Ярославский областной молодежный информационный центр» совместно с социальными учреждениями молодежи Ярославской области в феврале-апреле 2015 года было проведено социологическое исследование, посвященное изучению гражданской позиции мо-

¹ Сборник социологических исследований в молодежной среде. – Ярославль, 2015 г. – 222 с.

лодежи Ярославской области. К задачам, поставленным в ходе следования, были отнесены: определение наиболее значимых для молодежи региона жизненных ценностей (идеалов) и ее понимания гражданственности; оценка деятельности различных социальных институтов по гражданскому воспитанию и востребованности программ гражданско-патриотической направленности со стороны молодого поколения. В данном исследовании под гражданственностью понимается степень осознания себя гражданином своей страны, соответствующее этому поведение, готовность личности активно содействовать процветанию общества. Проблемы гражданско-патриотического воспитания приобретают сегодня особую актуальность и значение. Современной России необходимо возрождение духовности, воспитание детей и молодежи в духе патриотизма, любви к Отечеству. Гражданское воспитание должно способствовать активному участию молодых граждан в решении проблем общественного развития, в стремлении способствовать развитию государственности, социально-экономической и духовной сфер, в готовности с честью нести воинскую службу в Вооруженных Силах России. Эффективная система гражданского и патриотического воспитания невозможна без учета и анализа информации о происходящих в обществе явлениях и процессах, в том числе в молодежной среде. Размер выборки исследования составил 485 человек в возрасте от 14 до 30 лет, опрошенных по пропорциональной квоте во всех муниципальных образованиях Ярославской области. Доля респондентов в возрасте от 14 до 18 лет составила 28%; от 19 до 22 лет – 33%; от 23 до 30 лет – 39%. Объективность представленных результатов обеспечивалась включенностью в выборочную совокупность представителей разных возрастных и социальных групп, проживающих во всех муниципальных образованиях, и сбалансированный гендерный состав.

Проведенное исследование показало, что большинство молодых жителей Ярославской области (60,6%) определяют патриотизм через чувство любви, уважения и чувства гордости за свою страну; для 16,7% опрошенных патриотизм – это готовность к выполнению гражданского и конституционного долга по защите Отечества; для 13,6% – это приверженность идеалам, ценностям и традициям своего народа и страны. Таким образом, у молодежи в сфере понятия о патриотизме преобладает эмоциональный компонент (комплекс чувств) над операциональным (готовность и способность к конкретны

На вопрос «есть ли среди Ваших знакомых те, кого можно назвать патриотом?» 81,8% ответили утвердительно, 18,2% – отрицательно. Четверть участников опроса (25,8%) считает, что представители

молодого поколения в своем большинстве не являются патриотами: 24,8% опрошенных поспорили с этим, утверждая, что поколение региона – патриоты, 49,4% затруднились ответить на этот вопрос. 77,9% опрошенных признались, что как граждане России они могли бы гордиться Победой в Великой Отечественной войне, 61% молодых людей гордятся историей России, 35,9% - природой России, богатством полезных ископаемых. Культурным наследием России гордятся 33,8% респондентов, победой российских спортсменов – 32,6%, принадлежностью к своей национальности – 17,5%. 11,8% молодых людей гордятся в большей степени людьми – гражданами России, 11,6% – отечественной наукой и техникой.

Большинство опрошенных молодых жителей Ярославской области (66,8%) считают, что гражданская позиция молодежи должна проявляться в гордости за свою страну, народ. Около половины респондентов (42,9%) видят проявления гражданской позиции в защите интересов своей страны; треть (32,8%) считают, что главное – знание истории своей страны; 22,7% видят гражданскую позицию в укреплении семьи и воспитании детей в духе патриотизма; 21% – в готовности защищать свою страну с оружием в руках; 20,4% – в вере в светлое будущее своей страны; 17,3% – в ощущении гражданской, политической общности с гражданами своей национальности.

По мнению молодых респондентов, наиболее значимым институтом в воспитании любви к Родине является семья (65,2%); второе и третье места в оценке деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию заняли образовательные учреждения и патриотические объединения (соответственно, 13,5% и 8,1%); на четвертом месте – средства массовой информации (5,2%); оценка респондентами роли ветеранских организаций в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения на пятом месте (4,4%); на шестом месте по оценке вклада в сферу гражданско-патриотического воспитания – органы власти 1,9%.

Результаты исследования позволили заключить вывод о том, что для воспитания гражданско-патриотических ценностей молодого поколения государству необходимо предпринять ряд мер. 61,2% молодых людей полагают, что важнее всего – воспитание чувства патриотизма у детей с ранних лет; 46% – поднятие престижа страны (в том числе и на международной арене). 39,4% участников исследования самой необходимой мерой считают воспитание патриотизма через практическое знакомство с культурой, искусством (поездки по историческим местам, знакомство с культурным наследием, встречи с ветеранами). Создание большего количества детских и молодеж-

ных кружков, клубов, общественных организаций патриотической направленности – необходимая мера для воспитания гражданско-патриотических ценностей среди молодого поколения – так считают 32,8% опрошенных; 28% полагают, что государству необходимо создать большее количество патриотических фильмов, проводить выставки, распространять художественную литературу патриотической тематики. Необходимо проводить больше фестивалей и курсов патриотической направленности среди молодежи, организовывать военно-спортивные игры – мнение 23,1% респондентов. Государству нужно финансировать мероприятия и акции патриотической направленности – уверены 19,6% молодежи, поддерживать деятельности военно-патриотических музеев – 14%, размещать рекламу патриотического характера на улицах города – 9,3 %¹.

Государственное управление развитием гражданской активности молодежи – важный фактор укрепления национальной безопасности нашей страны и политической стабильности российского общества².

Библиография

1. Головин Ю.А. Политическая безопасность личности в российском государстве // Общество. Государство. Политика. 2009. № 1. С. 74-82.
2. Ильинский И.М., Луков В.А. О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) / Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №1.– С.12.
3. Сборник социологических исследований в молодежной среде. – Ярославль, 2015 г. – 222 с.

¹ Сборник социологических исследований в молодежной среде. – Ярославль, 2015 г. – С.187-199.

² Головин Ю.А. Политическая безопасность личности в российском государстве // Общество. Государство. Политика. 2009. № 1. С. 74-82.

*ИВЧЕНКОВ Сергей Григорьевич,
д.соц.н., профессор, декан Саратовского
государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского
ivchenkovsg@mail.ru*

*КОШЕЛЕВ Александр Анатольевич,
к.соц.н., доцент Саратовского
государственного университета
им. Н.Г. Чернышевского
koshelev76@mail.ru*

**Особенности выбора Интернет-СМИ в молодежной среде:
региональный аспект/ Features of choice of online media
among young people: a regional perspective**

Анотация

Данная статья актуализирует вопросы, связанные развитием Интернет-СМИ в современном информационном пространстве российского социума. Авторами подчеркивается повышение роли новостных сайтов, а также выявляются интересы, в соответствии с которыми должен конструироваться их контент. В работе представлен анализ классификационной модели Интернет-ресурсов, а также обозначена необходимость особого подхода к такой социальной группе, как молодежь. В статье представлены критерии выбора СМИ молодежной аудиторией, определён основной круг ее информационных интересов. Кроме того, в статье сформулированы некоторые выводы, определяющие вектор дальнейшего изучения данной проблематики.

Ключевые слова

СМИ; молодежь; Интернет-издание; молодежная политика.

Abstract

This article updates the issues related to the development of online media in the modern information space of the Russian society. The author emphasizes the increasing role of online news sites, as well as identified interests, according to which, should design their

content. The paper presents an analysis of the classification model of Internet resources, and also highlighted the need for a special approach to a social group as a youth. The article presents the media selection criteria for the youth audience, defined its main range of information of interest. Furthermore, in the article, some conclusions are formulated, defining a vector for further study of this problem.

Keywords

Media; youth; online edition; youth policy.

В современном обществе средства массовой информации (СМИ) оказывают огромное влияние на мировоззрение человека, в особенности на сознание молодежи. Радио, телевидение, печать в комплексе составляют систему идейного влияния на личность¹.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)².

Согласно определению, данному А.А. Калмыковой, СМИ представляют собой «... систему, которая объединяет традиционные средства массовой информации, глобальные телекоммуникационные средства (сеть) и сумму технологий работы с массовой аудиторией...»³. Л. С. Салемгареева определяет СМИ, как систему органов публичной передачи информации с помощью технических средств⁴.

О.Д. Минаева рассматривает средства массовой информации, как систему сообщения визуальной, словесной, звуковой информации по принципу широкоэмитательного канала, который охватывает

¹ Башук М.С. Средства массовой информации в сопровождении современного политического процесса: новые тенденции / М.С. Башук // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moluch.ru/archive/52/6807/> (дата обращения 22.12.2015).

² Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. № 32. URL: <http://base.garant.ru/10164247/> (дата обращения: 21.12.2015).

³ Калмыков А. А., Интернет-журналистика / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: Юнити-дана, 2015. С. 144.

⁴ Салемгареева, Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования / Л. С. Салемгареева // Наука. Вестник электронных и печатных СМИ. — № 2. 2013.С. 45-48.

массовую аудиторию и имеет периодическую форму распространения¹.

Французский социолог П. Бурдьё обращает внимание на то, что средства массовой информации – это результат интеллектуальной деятельности, имеющий форму периодического распространения информации².

Средства массовой информации конструируют представления человека о мире, обществе, культуре и самом себе. О возрастающей роли печати, радио, телевидения, Интернет-технологий в общественной жизни страны свидетельствуют их количественное увеличение, распространенность и доступность массовой информации.

Современный порядок в мире часто называют информационной эпохой, поскольку человеку открыты колоссальные возможности по обмену знаниями. Информация – это, прежде всего, обладание знанием о реальном факте. Технические достижения XX века в области связи и информатики привели к тому, что в мире сложилась особая виртуальная среда взаимодействия людей – информационно-телекоммуникационное пространство. Основой для его формирования послужила глобальная компьютерная сеть Интернет, объединяющая на сегодняшний день миллиарды пользователей. Их число постоянно растет, и, вероятно, в ближайшее время преобладающее большинство населения будет иметь постоянный доступ в компьютерные сети.

В этой связи трансформация, которая охватила все СМИ, функционирующие в современном информационном пространстве, соответствует объективной реальности и технологическим инновациям, которые создают принципиально новые способы социальных коммуникаций. Не секрет, что в прошлое уходят печатные формы СМИ, все чаще мы наблюдаем приостановку или полную ликвидацию подобных редакций.

Появление Интернета и глобального виртуального пространства обусловило возникновение возможности мгновенного распространения информации для самой широкой аудитории без территориального и финансового ограничений. Такая трансформация СМИ способствует реализации социальных функций СМИ, их способности связывать численно большие и рассредоточенные группы людей, интегрировать их в социальные общности.

¹ Минаева О.Д. Традиции и современные задачи изучения истории отечественных СМИ / О.Д. Минаева // Меди@льманах. — 2014. № 2. С. 86.

² Бурдьё П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; Отв. ред., предисл. Н. Шматко. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2012. С. 18.

Молодежь – наиболее восприимчивая к современным технологиям категория населения. Большинство современных молодых людей с трудом могут себе представить жизнь вне виртуальной среды. Постепенно Интернет в жизни людей вытесняет остальные источники информации. С учетом этих особенностей можно сказать, что основным источником информации об окружающей действительности, о социальных экономических и политических событиях в обществе является Интернет и сетевые средства массовой информации.

Таким образом, сектор Интернет-СМИ можно рассматривать как наиболее перспективное направление развития СМИ и реальную опору в социально-экономическом развитии общества. Учитывая стабильный рост аудитории российского Интернета и расширение рынка рекламы, можно ожидать дальнейшее развитие сектора независимых Интернет-СМИ России, а также усиление их роли в информационном пространстве общества¹.

Аналитик Иван Давыдов в своей статье «Массмедиа российского Интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации» предлагает развернутую типологию Интернет-СМИ по нескольким основаниям.

По способу выхода он выделяет сетевые издания (то есть такие, которые выходят только в Интернете) и онлайн версии традиционных СМИ. Однако, далее информационные ресурсы могут быть подразделены по типу редакционной политики, где уже возможны следующие виды:

1. Новостные. Основное направление – публикация новостей. Характеризуются четким и точным изложением фактов без их оценки и характеристики.

2. Авторские. Основной характеристикой сайтов данного направления является то, что новости освещаются с авторской позиции, фактам и событиям чаще всего дается субъективная оценка и характеристика.

3. Редакционные. Материалы, публикуемые на сайтах данного вида, являются результатом работы целого штата редакторов.

5. Комментарийные. Особенностью данного вида новостных публикаций в Интернете является не только приведение фактов, но и глубокая оценка их характеристик.

6. Смешанные. Смешанными называют новостные сайты, сочетающие черты различных перечисленных выше видов сайтов².

¹ Градюшко А.А. Сетевая пресса в системе СМИ: Учебно-методический комплекс / А.А. Градюшко. – М. :Современные знания, 2015. С. 22.

² Давыдов И. Интернет-СМИ: идеальная модель и реальная ситуация/ И. Давыдов // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru> (дата обращения: 20.11.2015).

В этой связи актуализируется вопрос информирования молодежи посредством выбора оптимальных каналов с целью достижения реальной эффективности. При этом крайне важным фактором остается выявление интересов и информационных потребностей данной социальной группы с последующим формированием результативных коммуникационных стратегий. В настоящее время совершенно очевидно: молодежь, как особая социальная группа, все больше уходит в сторону Интернет-источников, которые и являются предметом пристального внимания со стороны гуманитарных и социальных наук.

В этой связи авторами было реализовано социологическое исследование, основная цель которого заключается в определении предпочтений и особенности выбора молодежью информационных каналов в сети Интернет на примере г. Саратова. В качестве метода был использован анкетный опрос, как наиболее оптимальный инструмент достижения поставленных задач. Общая выборка составила 188 человек, при этом по половозрастному признаку наблюдается примерное равенство (91 женщина и 97 мужчин).

Возрастная дифференциация респондентов имеет следующие особенности:

- 15,43% в возрасте 14-17 лет;
- 20,21% – 18-21 год;
- 28,19% – 22-24 года;
- 18,62% – 25-27 лет;
- 17,55% – 28-30 лет.

Следовательно, результаты проведенного исследования отражают интересы различных возрастных групп исследуемого объекта.

Несмотря на часто высказываемые мысли о росте популярности Интернета как источника информации, результаты исследования показали, что только 29,7%, из числа опрошенных разделяют данные мнения. Традиционно лидирующие позиции здесь занимает телевидение, которое является значимым для 64,4% респондентов. При этом радио и печатные издания не оказывают влияния на современную молодежь (ни один респондент не указал в качестве основного источника радио и только 3,19% молодежи считают газеты основным источником новостей).

Следовательно, Интернет-СМИ для современного молодого человека являются единственной альтернативой остальным элементам системы коммуникационного пространства.

Новости онлайн в большинстве предпочитают мужчины (36,15%), и в меньшей степени они являются источником информации для женщин (23,1%). Интересным является факт, что Интернет-СМИ

меньше всего популярны среди возрастной группы 28-30 лет (18,2%). В связи с этим можно предположить, что данный период в жизни молодых людей в какой то степени обременен семейными и бытовыми проблемами, и у них просто нет времени для активной информационной деятельности. В то же время результаты исследования показали, что наибольший интерес новостные сайты вызывают у возрастной группы 18-21 год (47,8%). В какой-то степени это можно объяснить наличием свободного времени и активным поиском будущих профессиональных и карьерных возможностей.

Наибольшей популярностью у молодежи пользуются следующие региональные новостные Интернет-издания: «ЧП Саратов» (указали 37,23% опрошенных), «Комсомольская правда» (указали 30,85% опрошенных), «СарБК» (указали 17,55% опрошенных), «Свободные новости FreeNews-Volga» (указали 12,23% опрошенных).

Лидерство в данном рейтинге сайта с криминальным контентом, вероятно, можно объяснить наличием интереса у молодежи к экстремальным явлениям и событиям, хотя доказано, что данное внимание может негативно сказаться на психике молодого поколения и отрицательно влиять на процесс его социализации. Отдельно следует подчеркнуть что сайт «ЧП Саратов» занимает первое место у представителей возрастной группы 14-17 лет (более 60% респондентов), то есть у той категории молодежи, которая считается наиболее уязвимой. Более 30% представителей данной социальной группы указали в качестве источника информации сайт «Свободные новости». Интерес к редакционной концепции данного издания, которое позиционирует себя как оппозиционное, возможно, вызван наличием традиционного социального протеста в поведенческих установках подросткового периода. Следует отметить, что оба сайта имеют возрастные ограничения 18+, следовательно, механизмы контроля их посещаемости лиц младше указанных рамок в настоящее время еще не разработаны, это, впрочем, касается не только региональных, но и федеральных электронных ресурсов.

В целом следует отметить высокие позиции в рейтинге предпочтений информационных сайтов «Комсомольская правда» и «СарБК», что, собственно, совпадает с критериями посещаемости данных ресурсов. В то же время «СарБК» пользуется большей популярностью, что можно объяснить его давним присутствием на информационном рынке региона и информационной политикой, связанной с тематикой бизнеса и управления, что обычно вызывает интерес у категории молодежи со средним и высоким уровнем дохода. Результаты исследования подтвердили данную гипотезу, так как более 90% обе-

спеченных молодых людей выбрали «СарБК» в качестве основного источника информации.

Безусловно вызывает интерес оценка респондентами влияния на них Интернет-новостей. И здесь следует подчеркнуть, что в целом превалирует нейтральная точка зрения (около 70%) опрошенных.

17,5% респондентов отмечают деятельность Интернет-изданий как положительную и 13,3% дают отрицательную оценку, при этом среди мужчин 6,18% отмечают негативное влияние, среди женщин – 20,88%.

Такой дисбаланс можно объяснить тем, что женщины более сложно воспринимают потоки негативной информации, чем мужчины. В то же время доминирование нейтрального отношения к новостным порталам может свидетельствовать о низком уровне воздействия Интернет-СМИ, а, возможно, и низком уровне доверия среди молодежной аудитории.

Наибольший интерес у молодежи вызывают следующие рубрики: спорт (51,6%), новости (46,81%), культура (45,74%), криминал (44,68%), развлечения (44,68%). Безусловно, это заслуживает внимания, так как соответствует основным принципам государственной молодежной политики в области информационного обеспечения данной социальной группы.

В процессе исследования были выявлены существенные гендерные различия в тематике потребляемой информации. Для мужчин характерной особенностью является интерес к новостям (57,7%), политике (28,9%), спорту (67%) и криминалу (более 70%). Женщины, в свою очередь, интересуются культурой (около 80%), развлечениями (более 75%) и новостями (35%), в то время как криминал и политика имеют достаточно низкий показатель проявления внимания в данной социальной группе.

Основными критериями выбора информационного сайта по результатам исследования являются достоверность (45,2%), просвещение (35,6%) и оперативность (35,4%), что вполне соответствует сложившимся ожиданиям от деятельности любого СМИ.

Среди основных ценностей, которые должна отражать современная система СМИ, молодое поколение на первое место ставит материальные (около 98%), на второе – образовательные ценности (около 39%), и замыкают данный рейтинг демократические ценности (около 15%). Иными словами, в процессе исследования возникли достаточно серьезные противоречия. С одной стороны, высокий интерес к культуре и спорту, с другой стороны, данные аспекты не входят в число ценностных составляющих современных СМИ. Возможно, данная ситуация образовалась из-за того, что личные инте-

рессы молодежи пока еще не трансформировались в ценности, ведь материальный достаток и благополучие являются ключевым информационным посылом молодого поколения. Отчасти такая точка зрения обусловлена тем, что большинство новостных сайтов содержат коммерческую составляющую или отражают политические запросы их владельцев, а, следовательно, навязывают информационный продукт, для реализации собственных экономических либо иных интересов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на рост популярности Интернета, уровень доверия к новостям с сайтов еще достаточно низок. Подавляющее большинство респондентов, отметили нейтральное отношение к Интернету как источнику новостной информации. Основными критериями выбора новостного портала является достоверность и оперативность, что вполне предсказуемо. Новости онлайн предпочитают преимущественно мужчины, в интересы которых традиционно попадают также спорт и криминал. В то время как женщины акцентируют внимание на культурных событиях и развлечениях. Особый интерес у обеспеченной части молодежи вызывает сайт «СарБК», что обусловлено его давней историей и специфическим деловым контентом. Особое внимание следует уделить беспрепятственному посещению подростками сайтов с возрастными ограничениями, что отрицательно влияет на их психическое развитие. Наконец, к числу ценностей, которые должны пропагандировать Интернет-СМИ, большинство отнесли материальные, что несколько противоречит интересам, указанным ранее. Пытаясь объяснить данное несоответствие, авторы выдвигают гипотезу о коммерческой и политической перенасыщенности СМИ, которые навязывают информационный продукт аудитории, не оставляя выбора.

Библиография

1. Башук М.С. Средства массовой информации в сопровождении современного политического процесса: новые тенденции/ М.С. Башук // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moluch.ru/archive/52/6807/> (дата обращения 22.12.2015).

2. Бурдые П.О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; Отв. ред., предисл. Н. Шматко. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2012. 257 С.

3. Градюшко А.А. Сетевая пресса в системе СМИ: Учебно-методический комплекс / А.А. Градюшко. – М.: Современные знания, 2015. 155 С.

4. Давыдов И. Интернет-СМИ: идеальная модель и реальная ситуация/ И. Давыдов // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru> (дата обращения: 20.11.2015).

5. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. № 32. URL: <http://base.garant.ru/10164247/> (дата обращения: 21.12.2015).

6. Калмыков А.А., Интернет-журналистика / А.А. Калмыков, Л.А. Коханова. – М.: Юнити-дана, 2015. 144 с.

7. Минаева О. Д. Традиции и современные задачи изучения истории отечественных СМИ / О.Д. Минаева// Меди@льманах. – 2014. № 2. 157 с.

8. Салемгареева, Л. С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования / Л. С. Салемгареева // Наука. Вестник электронных и печатных СМИ. – № 2. 2013. 165 с.

АСПЕКТЫ

*БЕСТАЕВА Елена Викторовна,
ассистент кафедры «Лингводидактика»
Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II
gimiit@gimiit.ru*

Практические аспекты национальной языковой политики ФРГ в отношении КНР/ Practical aspects of the national language policy of Germany toward China

Аннотация

В статье рассмотрены основные цели и задачи национальной внешней языковой политики ФРГ, возможности реализации которых показаны на примере двустороннего сотрудничества ФРГ и КНР. Отмечается высокая значимость сбалансированной языковой политики государства в достижении успешного международного партнерства.

Ключевые слова

Языковая политика; международное сотрудничество; популяризация родного языка за рубежом; немецкий язык.

Abstract

The article examines main aims and scopes of the national foreign language policy of FRG. The possibilities of their achievement are shown by the example of bilateral cooperation between FRG and PRC. There is high importance of balanced language policy pursued by the state in order to achieve successful international partnership.

Keywords

Language policy; international cooperation; popularization of mother tongue abroad; German.

За исключением первых лет после окончания Второй мировой войны на протяжении всего периода существования ФРГ ее языковая политика занимает значимое положение в общей системе внешней и внутренней национальной политики.

Характерное для конца 40-х и всего периода 50-х годов скромное намерение ФРГ «соответствовать желаниям других стран и не сметь вмешиваться»¹ со временем заменили собой значительно более амбициозные устремления. 60-е и начало 70-х годов прошли под знаком реформаторства, основой которого стал тезис о планировании языковой политики на научной основе, в соответствии с чем определять ее должен точный потребительский анализ. При этом бесспорным приоритетом национальной языковой политики стали поддержка и продвижение немецкого языка за пределами собственного государства.

Уже в первом опубликованном отчете МИД по языковой политике, представленном германскому парламенту в 1967 году, было сказано о том, что «поддержка и популяризация немецкого языка за рубежом, интенсификация обучения немецкому языку являются главными пунктами нашей внешней культурно-политической деятельности»². Этот принцип нашел свое отражение и в докладе Рабочей Комиссии Парламента ФРГ «Внешняя политика» в 1977 году: «Немецкий язык был и остается... важным инструментом достижения взаимопонимания между народами... Языковая политика является одним из приоритетов внешней культурной политики»³. Заявление Федерального канцлера ФРГ того времени Гельмута Коля от 04.05.1983 года о том, что Германия будет «предпринимать все усилия с целью большей популяризации немецкого языка за рубежом»⁴, а также абсолютно синонимичные этому заявления всех последующих лет и их масштабное практическое воплощение убедительно доказывают всю серьезность политических намерений ФРГ в этой сфере.

В опубликованном в 1985 году Официальном докладе МИД ФРГ «Положение немецкого языка в мировом пространстве» были четко сформулированы принципы, в соответствии с которыми должна

¹ Bericht der Bundesregierung, Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt, Auswaertiges Amt, Bonner-Universitaets-Buchdruckerei, 5300 Bonn 1, 1985, S. 33.

² Bericht der Bundesregierung "Die Situation der deutschen Sprache in der Welt", 1967, Bundesdrucksache 5/2344, Bonn, S. 7.

³ Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/927, 23.09.1977. Stellungnahme der Bundesregierung zu dem Bericht der Enquete – Kommission „Auswaertige Kulturpolitik“ des Deutschen Bundestages. Drucksache 7/ 4121.

⁴ Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, 4. Sitzung, Bonn, Mittwoch, den 4. Mai 1983, S. 67. [электронный ресурс]. Режим доступа:<http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/10/10004.pdf>.

проводиться национальная языковая политика. Ниже приведены некоторые из них:

– «Немецкий язык играет огромную роль в образовании и повышении профессиональной квалификации. Распространение немецкого языка за рубежом и в международных организациях значительно облегчает германской промышленности и экономике налаживание международных экономических контактов.

– Немецкий язык... облегчает трансляцию знаний и умений в рамках долгосрочного сотрудничества.

– Языковая политика – это часть внешней политики, и она должна защищать и поддерживать цели внешней политики. Внешняя политика Германии нацелена на поддержку мирного сосуществования народов. Его условием является снятие предубеждений у других народов перед германским, также как и у немцев перед другими народами...

– Для ФРГ важно, чтобы союзники и другие политические партнеры в мире могли верно оценить политику и социальные устремления ФРГ... Знание немецкого языка значительно облегчает эту задачу. Правительство ФРГ очень заинтересовано в том, чтобы немецким языком овладели и те, кто формирует общественное мнение за рубежом.

– То, что язык государства изучается в школах за рубежом, является очень важным фактором. Это означает, что страна способна предложить своим партнерам многое из области культуры, экономики и политики, и контакты с ней являются преимуществом...»¹

Примером успешной реализации политических планов, ведения долгосрочной и продуманной национальной языковой политики может служить развитие двусторонних отношений между ФРГ и КНР.

Согласно опубликованному в феврале 2016 года Обзору МИД ФРГ, «КНР является для ФРГ самым значимым экономическим партнером в Азии, а Германия, в свою очередь, самым важным торговым партнером в Европе. В условиях нарастающей нестабильности в мире и не преодоленных последствий глобального экономического и финансового кризиса стратегическое сотрудничество КНР и ФРГ приобретает все большее значение. Китай рассматривает Германию как ключевого партнера не только в экономическом, но и в политическом аспекте»².

¹ Bericht der Bundesregierung, Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt, Auswaertiges Amt, Bonner-Universitaets-Buchdruckerei, 5300 Bonn 1, 1985, S. 14-15.

² Auswaertiges Amt. Beziehungen zwischen der Volksrepublik China und Deutschland, [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html#top.

Несмотря на имеющиеся разногласия в некоторых аспектах (претензии ФРГ по поводу спорного положения меньшинств в КНР, соблюдения прав человека и т.д.), сотрудничество двух стран обрело стабильные формы, является плодотворным и перспективным. По данным Федерального статистического управления ФРГ, Германия в 2015 году с объемом внешнеторгового товарооборота около 163 млрд евро осталась важнейшим торговым партнером КНР в Европе. В период с 2000 года германский экспорт в КНР вырос почти в 8 раз, в 2015 году достиг 71,2 млрд евро, объем импорта из КНР составил свыше 91,5 млрд евро. Китай находится на четвертом месте по объему потребления немецкого экспортного продукта и является важнейшим рынком сбыта германского оборудования, электроники, продукции автомобильной, аграрной и пищевой промышленности.

Объем прямых инвестиций Германии в КНР достиг в 2014 году 40 млрд евро, КНР в Германию – около 1,4 млрд. Сегодня в Германии работают 900 китайских предприятий, а в Китае – около 5000 немецких¹.

В области научно-технического сотрудничества двух стран ФРГ и КНР уже давно стали равноправными партнерами. Совместные программы курируются на самом высоком уровне, а именно министерствами науки обеих стран, Национальным естественнонаучным фондом КНР и Германским научно-исследовательским сообществом. Со стороны ФРГ участвуют и такие крупные игроки, как Общество Макса Планка, Научное сообщество Лейбница, Объединение имени Гельмгольца, Фраунгоферовское общество и другие. В 2014 был заключен (а в январе 2016 расширен) договор о стратегическом партнерстве в области инноваций. В апреле 2016 года в этой связи в Берлине пройдет четвертая Инновационная конференция.

Кроме того, расширяется сотрудничество в области защиты окружающей среды, изучения морских глубин, полярных исследований, в области энергетики, культуры, реализации гуманитарных программ и т.д.

Среди факторов, повлиявших на столь значительный прогресс в двусторонних отношениях, достигнутый за столь короткое время, отмечается конструктивная национальная языковая политика ФРГ.

Согласно отчету Федерального правительства от 1985-го года, «в Китае... немецкий язык не играет той роли, что должна ему соответствовать, исходя из благоприятных политических и экономиче-

¹ Auswaertiges Amt. Beziehungen zwischen der Volksrepublik China und Deutschland, [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html#top.

ских отношений этого государства с ФРГ. Целью правительства ФРГ становится преодоление столь негативной тенденции...»¹

В период 1982-1983 в КНР насчитывалось всего около 16000 человек, владеющих немецким языком. Изучающих его в школах КНР было всего 400 человек, что менее 0,01% от общего числа школьников. Обучали немецкому языку в школах 30 преподавателей. Германистику как специальность в 25 китайских вузах изучали 2300 студентов. Немецкий язык как предмет учебного плана преподавался только в вузах Тайваня (2000 студентов). На языковых курсах Гете-Института (Немецкий культурный центр им. Гете – крупнейшая организация ФРГ, содействующая международному сотрудничеству в сфере популяризации немецкого языка и культуры, – прим. автора) в Германии обучались 433 студента из КНР.²

Вот с таких весьма скромных цифр начиналась работа МИД ФРГ в сфере поддержки и продвижения немецкого языка в крупнейшей азиатской стране. Для полноты картины отметим, что дипломатические отношения ФРГ и КНР были установлены только в 1972 году. И в Отчете Рабочей комиссии МИД ФРГ по внешней культурной политике от 23 февраля 1973 года нет вообще никаких данных о сотрудничестве с КНР в этой сфере; в стране не существовало ни одной организации, популяризирующей немецкий язык и культуру, язык не преподавался ни в школах, ни в вузах, не проводилось практически никаких совместных мероприятий в этой области и т.д. В то же время работа МИД ФРГ в этом регионе планеты была представлена уже довольно серьезно. Филиалы Гете-Института функционировали в Индии, Индонезии, Пакистане, Бангладеше, Гонконге. Создавались международные общества (Германо-Индонезийское, Германо-Японское, Германо-Индийское), германские теле- и радиокomпании (ZDF, DW, DLF) предлагали программы, ориентированные на зрителей и слушателей в азиатском регионе, и т.д.³

Работа культурных организаций ФРГ за рубежом в 80-е годы была названа Михаэлем Кан-Акерманном, первым руководителем Гете-Института в Пекине, «острием западного проникновения»⁴. Такая оценка прозвучала тем более актуально в ситуации наблюдавшего-

¹ Bericht der Bundesregierung, Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt, Auswaertiges Amt, Bonner-Universitaets-Buchdruckerei, 5300 Bonn 1, 1985, S.33.

² Там же. С. 78.

³ Bericht der Enquete-Kommission Auswaertige Kulturpolitik gemae Beschluss des Deutschen Bundestages vom 23.Februar 1973, - Drucksache 7/215, Deutscher Bundestag, 7. Wahlperiode.

⁴ Цит. по: November 1988 - Goethe-Institut in Peking eroeffnet: Hier kommt Deutsch! [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www1.wdr.de/themen/archiv/stichtag/stichtag7914.html>.

ся в то время устойчивого конфликта между Востоком и Западом. «Мы стоим перед, пожалуй, второй по величине державой мира, не имея достаточных знаний и беспомощно»¹, – так он охарактеризовал ситуацию. Председатель компартии КНР Дэн Сяопин позволил открыть в Пекине филиал Гете-Института лишь в ноябре 1988 года. Примечательно, что до конца 1990-х годов Гете-Институт оставался единственной иностранной культурной организацией такого рода в КНР. По словам М. Кан-Акерманна, «в 80-е и 90-е годы Гете-Институт стал недооцененным в Германии огромным успехом германской внешней политики»².

Заметим, что одновременно с проявлением открытости для других культур правительство КНР и со своей стороны стало очень активно популяризировать за рубежом китайский язык и культуру, повышать привлекательность образа Китая на мировой арене. Эту функцию выполняют и государственные культурные центры, и сеть Институтов Конфуция – международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией и Министерством образования КНР совместно с зарубежными синологическими центрами и университетами (в ФРГ их сегодня 15). Их деятельность находит живой отклик в Германии. Активная языковая политика за рубежом, согласно высказыванию министра иностранных дел Г.-Д. Геншера (1985 г.), «предполагает и готовность к изучению иностранных языков внутри страны ... Открытость к изучению иностранных языков придают еще больше доверия к нашим усилиям по поддержке немецкого языка за рубежом»³.

В 2005 году в Китае в 275 вузах немецкий язык изучают уже 35210 студентов, из них 7850 студентов-германистов. Всего изучающих немецкий язык в стране – 38320 человек. Бесспорно, по сравнению с тем же показателем во Франции – 1.260.827 человек – цифра не столь значительна, но в сравнении со статистикой по КНР 1985-го года прогресс очевиден.⁴

По данным на 2015 год, в КНР изучают немецкий язык уже около 134000 человек (школьники, студенты, взрослые). Примечательно,

¹ Цит. по: November 1988 - Goethe-Institut in Peking eroeffnet: Hier kommt Deutsch! [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www1.wdr.de/themen/archiv/stichtag/stichtag7914.html>.

² Там же.

³ Bericht der Bundesregierung, Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt, Auswaertiges Amt, Bonner-Universitaets-Buchdruckerei, 5300 Bonn 1, 1985, S. 8.

⁴ Auswaertiges Amt. Deutscher Akademischer Austauschdienst Goethe-Institut. Zentralstelle fuer das Auslandsschulwesen. Deutsch als Fremdsprache weltweit, Datenerhebung 2005, S.9[электронный ресурс].Режим доступа: <https://www.goethe.de/mmo/priv/1459127-STANDARD.pdf>.

что около 55000 из них - взрослая аудитория; люди, изучающие немецкий язык, как правило, из профессиональных побуждений¹.

В средней школе в КНР немецкий является после английского самым изучаемым европейским языком. С большим успехом в КНР воплощается в жизнь созданная в 2008 году программа МИД ФРГ «Школы – партнеры будущего», активно способствующая пробуждению и укреплению интереса к современной Германии и немецкому языку. Сегодня около 120 школ КНР, курируемые Гете-Институтом и Центральным управлением школ за рубежом (ZfA), предлагают возможность получить Диплом немецкого языка Постоянной конференции министров культуры и образования земель ФРГ (DSD). Служба педагогических обменов Конференции министров земель ФРГ (PAD) поддерживает эту программу ежегодными школьными обменами и курсами повышения квалификации для преподавателей. Немецкие школы в Пекине и Шанхае предлагают школьное образование по стандартам ФРГ вплоть до получения немецких свидетельств об окончании. Функционируют немецкие международные школы в Гонконге, Чанчуне и Фучжоу, а также филиалы немецких школ в Сучжоу, Уси, Гуанчжоу, Шэньяне, Нанкине и Шэньчжэне.

В сфере высшего образования абсолютные цифры выросли со времени последних статистических исследований в 2010 на 24%. Как второй иностранный, немецкий в системе образования КНР является вторым по популярности после японского языка. Сегодня около 50000 китайских студентов изучают немецкий, прирост по сравнению с 2010 годом составил 20%². Образовываются новые кафедры германистики: в 2009 в КНР было менее 90 вузов, предлагающих германистику как специальность, в 2014 – 104. На сегодняшний день германистику изучает около 22000 человек (!).

В зимнем семестре 2012/2013 в немецкие вузы было зачислено 25564 студента из КНР³, в зимнем семестре 2013/14 – свыше 28000, а в 2015 – около 30000. В 2014 году около 9000 китайских абитуриентов сдали экзамен на знание немецкого языка как иностранного – TestDaF, свидетельство об успешной сдаче которого признается всеми германскими вузами при допуске к учебе. Студенты из КНР

¹ Deutsch als Fremdsprache weltweit. Datenerhebung 2015. Auswaertiges Amt. S.10 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/364458/publicationFile/204418/PublStatistik.pdf>.

² Там же.

³ Цит. по материалам официального сайта Германской службы академических обменов и Германского центра научных исследований [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.daad.de/de/>. <http://www.wissenschaftweltoffen.de/daten>.

остаются сегодня самым многочисленным иностранным студенческим контингентом в Германии.

В свою очередь, свыше 6000 немцев обучались в 2012 в вузах КНР, в 2014 – 8200. В период с 2003 года это число увеличилось в 5 раз.¹

Между вузами ФРГ и КНР существует свыше 1100 совместных проектов и договоров о сотрудничестве, последние пять лет наблюдается резкий рост числа межвузовских объединений, крепнут академические связи, появляются прямые представительства отдельных немецких вузов в Китае. Так, например, создан объединенный офис Технического университета Дармштадта в университете Тунци в Шанхае. Важную роль имеют и проекты совместного обучения в сфере высшего образования. Такой союз представляют собой Китайско-германский колледж (CDHK) и Китайско-германский институт прикладных наук (CDHAW) в Шанхае. Они предлагают двуязычное обучение на основе аккредитованных двойных германо-китайских программ бакалавриата. Процесс сопровождается совместными конференциями, мероприятиями по поддержке академического обмена, двусторонними программами. Стоит упомянуть, например, «Sino-German Postdoc Scholarship Program», способствующую исследовательской деятельности молодых ученых из КНР в Германии в столь востребованной сегодня в обеих странах прикладной технической сфере.

Абитуриенты, студенты и молодые ученые из КНР получают практическую поддержку со стороны Академического экзаменационного центра и посольства ФРГ в Пекине и Генерального консульства Германии в Шанхае. Значительный вклад в построение межвузовских отношений принадлежит DAAD – Службе академических обменов ФРГ, выдающей в мире порядка 100000 стипендий в год и обладающей бюджетом в 441 млн евро².

Такие акции, как «Год немецкого языка в Китае 2013-2014», служат прекрасными рекламными кампаниями. Год языка был официально открыт в мае 2013 в Берлине и закрыт в Пекине в июле 2014 федеральным канцлером А. Меркель и премьер-министром КНР Ли Кэцяном. Целью всех проводимых в рамках Года акций стало расширение и оптимизация преподавания немецкого языка в китайских школах и вузах, повышение значения немецкого как иностранного в Китае и развитие германо-китайских отношений. Среди самых значимых мероприятий отметим Первый Фестиваль немецкого кино в

¹ Цит. по материалам МИД ФРГ [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html#top.

² Цит. по материалам официального сайта Службы академических обменов ФРГ, [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.daad.de>.

КНР, автобусный тур по школам и университетам на всей территории Китая под девизом «Сюда приходит немецкий!», День открытых дверей в посольстве Германии, театральные фестивали студенческих театров, «Дни Германии» в крупнейших городах страны, фестиваль студенческих короткометражных фильмов, форум, посвященный германо-китайской культурной и языковой политике, крупнейшую образовательную выставку в Пекине под девизом «Время - немецкому языку!» (Zeit fuer Deutsch!). Организаторами и партнерами Германо-Китайского Года языка стали Германское и Австрийское посольства в КНР, Германская служба академических обменов, Гете-Институт, Центральное управление школ за рубежом и другие организации. Обширнейшая повестка Года языка и столь высокое представительство призваны подчеркнуть высокую значимость внешней языковой политики в общем политическом контексте ФРГ. «Поддержка и продвижение собственного языка за рубежом является наиболее стабильным и долгосрочным внешнеполитическим инструментом. Такая политика обеспечивает диалог, обмен и сотрудничество между людьми и культурами, пропагандирует позитивный образ Германии за рубежом и обеспечивает приток людей в Германию. С изучающими немецкий язык молодыми людьми сегодня мы обеспечиваем себе серьезных партнеров в сфере политики, экономики, культуры, науки завтра»¹, – так оценила важность государственных усилий в этом направлении федеральный министр МИД ФРГ проф. Мария Бёмер.

В итоге интерес к немецкому языку на всех образовательных уровнях стабильно растет, целый ряд долгосрочных проектов как воплощение продуманной и сбалансированной внешней языковой политики поднял за последние годы интерес к Германии в целом и сделал ее привлекательной в сознании населения КНР. Сегодня в Китае Германия считается лучшей не англоговорящей страной для получения образования. Таков итог кропотливой и слаженной работы соответствующих министерств, ведомств, государственных и общественных организаций, фондов и т.д. И, похоже, можно с уверенностью утверждать, что тенденция успешного партнерства двух стран во всех областях политики, экономики и культуры сохранится, а результаты двустороннего сотрудничества будут еще более впечатляющими.

¹ Deutsch als Fremdsprache weltweit. Datenerhebung 2015. Auswaertiges Amt. S.3, [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auswaertigesamt.de/cae/servlet/contentblob/364458/publicationFile/204418/PublStatistik.pdf>.

Библиография

1. Bericht der Bundesregierung, Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt, Auswaertiges Amt, Bonner-Universitaets-Buchdruckerei, 5300 Bonn 1, 1985.

2. Bericht der Bundesregierung "Die Situation der deutschen Sprache in der Welt", 1967, Bundesdrucksache 5/2344, Bonn.

3. Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/927, 23.09.1977. Stellungnahme der Bundesregierung zu dem Bericht der Enquete – Kommission, „Auswaertige Kulturpolitik“ des Deutschen Bundestages. Drucksache 7/ 4121.

4. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, 4. Sitzung, Bonn, Mittwoch, den 4. Mai 1983, S. 67. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/10/10004.pdf>.

5. Auswaertiges Amt. Beziehungen zwischen der Volksrepublik China und Deutschland, [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html#top.

6. Bericht der Enquete-Kommission, Auswaertige Kulturpolitik gemae Beschluss des Deutschen Bundestages vom 23. Februar 1973, - Drucksache 7/215, Deutscher Bundestag, 7. Wahlperiode.

7. November 1988 - Goethe-Institut in Peking eroeffnet: Hier kommt Deutsch! [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www1.wdr.de/themen/archiv/stichtag/stichtag7914.html>.

8. Auswaertiges Amt. Deutscher Akademischer Austauschdienst Goethe-Institut. Zentralstelle fuer das Auslandsschulwesen. Deutsch als Fremdsprache weltweit, Datenerhebung 2005, S.9 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.goethe.de/mmo/priv/1459127-STANDARD.pdf>.

9. Deutsch als Fremdsprache weltweit. Datenerhebung 2015. Auswaertiges Amt. S. 3,10 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/364458/publicationFile/204418/PublStatistik.pdf>.

10. Материалы официального сайта Германской службы академических обменов [электронный ресурс], режим доступа: <https://www.daad.de/de/>.

*ГОРБУНОВ Антон Александрович,
к.т.н., научный сотрудник кафедры
«Политология, история и социальные
технологии» Московского государственного
университета путей сообщений
Императора Николая II
politologia-miit@yandex.ru*

**Железнодорожный транспорт в развитии регионов
современной России: внутри- и внешнеполитические
аспекты/ Rail transport in development of regions
of modern Russia: internal and external political aspects**

Аннотация

В статье анализируются роль и значение железнодорожного транспорта в развитии современных российских регионов. Особое внимание уделено внутри- и внешнеполитическим аспектам влияния железных дорог на региональное развитие.

Ключевые слова

Транспортная политика государства; региональное развитие; инфраструктура; железные дороги.

Abstract

The article analyzes the role and influence of railway transport in the development of modern Russian regions. Special attention is paid to domestic and foreign policy aspects of the impact of railways on regional development.

Keywords

Transport policy; regional development; infrastructure; railways.

Железные дороги как один из наиболее надежных и стабильно функционирующих видов транспорта в современных условиях принципиально необходимы любому государству, в особенности России, с учетом пространственно-географических и природно-климатических особенностей ее территории.

В рамках настоящей статьи мы остановимся более подробно на роли и значении политики развития железнодорожной транспортной инфраструктуры для развития российских регионов, решения имеющихся проблем в данной сфере – как весьма застарелых, уходящих корнями в советское и даже досоветское прошлое нашей страны, так и новых, возникших в современный период и/или обострившихся под воздействием событий последних нескольких лет. Все они так или иначе имеют политическое измерение, в той или иной мере оказывают влияние на развертывание политического процесса в современной России, способны наложить серьезный отпечаток на ход и характер политических изменений.

Прежде всего, необходимо отметить проблему недостаточной концептуально-доктринальной проработанности вопросов, связанных с формированием и реализацией государственной политики развития железнодорожной транспортной инфраструктуры. Парадоксально, но факт: будучи важнейшей отраслью отечественной экономики в целом и, без преувеличения, одним из осевых элементов транспортной системы страны, оказываясь с самого момента своего возникновения в 1837 г. в фокусе внимания ученых и практиков, железные дороги, вместе с тем, стали объектом стратегического целеполагания со стороны государства, а тем самым – полноправным направлением системной, ориентированной на долгосрочную перспективу политики лишь относительно недавно. И хотя советский период представлен целым рядом примеров государственного планирования развития железных дорог, в том числе на средне- и долгосрочную перспективу¹, в подавляющем большинстве случаев имело место, скорее, директивное управление транспортным комплексом страны, причем в условиях преобладания логики развития «вызов-ответ», берущей свое начало в дореволюционную эпоху, когда стимулом для прокладки новых железных дорог нередко становились поражения России в войнах или внутренние проблемы.

По сути, доктринальное оформление политики развития железнодорожной транспортной инфраструктуры начинается лишь в 1990-е

¹ См., например: Резолюция по отчетному докладу Народного комиссариата путей сообщения «Железнодорожный транспорт и его очередные задачи», принятая Пленумом ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 г.; Постановление Совета Министров СССР «О ликвидации округов и укреплении единоначалия на железных дорогах» от 25 июня 1951 г.; Директивы XXIV Съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года // Транспортная политика России: история и современность. Антология. М.: МИИТ, 2011.

гг. Сначала в посланиях Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию поднимается проблема устойчивого функционирования естественных монополий, а также определения их места в условиях перехода к рыночной экономике. В 1995 г. принимается Федеральный закон «О естественных монополиях», который в качестве одной из сфер регулирования устанавливал железнодорожные перевозки, а также услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах. Законом устанавливались обязанности субъектов естественных монополий, а также предусматривались методы регулирования их деятельности и механизмы государственного контроля за ней¹.

В период президентства В.В. Путина транспортная проблематика в целом и вопросы, связанные с определением приоритетов развития российских железных дорог в частности, начинают довольно регулярно озвучиваться в посланиях главы государства Федеральному Собранию (соответствующие фрагменты можно обнаружить в посланиях 2001, 2004, 2005, 2006, 2007, 2012, 2014 и 2015 гг.²). Серьезным шагом в деле нормативного закрепления концептуальных оснований государственной политики на железных дорогах стало принятие в 2002 г. Федерального закона «О железнодорожном транспорте». В нем было отмечено, что государство обеспечивает решение стоящих перед отраслью задач путем эффективного регулирования и контроля, а также участия в ее развитии. При этом подчеркивалось, что государственное регулирование в данной сфере осуществляется путем проведения государственной политики в области железнодорожного транспорта, основными принципами которой были провозглашены: устойчивость работы; доступность, безопасность и качество оказываемых услуг; развитие конкуренции и становление рынка транспортных услуг; согласованность функционирования единой транспортной системы страны³. В том же году был принят ФЗ «Устав железнодорожного транспорта», детализировавший вопросы функционирования отрасли⁴.

Но, пожалуй, в наиболее сконцентрированном виде государственная политика развития железнодорожной транспортной инфраструктуры, ее приоритеты, принципы, механизмы, конкретные методы и т.д., получили свое оформление в 2008 г., когда были приняты, соответственно, Стратегия развития железнодорожно-

¹ См.: Российская газета. 1995. № 164. 24 августа.

² Подробно см.: Федякин А.В. Эволюция приоритетов государственной транспортной политики России в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию 1994-2015 гг. // П.О.И.С.К. (Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура). 2016. № 1. С. 70-86.

³ См.: Российская газета. 2003. № 8. 18 января.

⁴ Там же.

го транспорта в Российской Федерации до 2030 года¹, Концепция долгосрочного социально-экономического Российской Федерации на период до 2020 года (она же – Стратегия-2020)², Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года³. Общий их смысл заключается в том, что за железными дорогами признается особое место в развитии отечественной транспортной системы и – шире – экономики страны, отмечается их значимая роль во внутри- и внешнеполитических процессах, а приоритетами российского общества и государства в этой сфере объявляются обеспечение устойчивого и безопасного функционирования отрасли, повышение транспортной доступности регионов страны и мобильности проживающего в них населения, активное внедрение инноваций, полноправная интеграция в систему международных транспортных связей и широкое использование транзитного потенциала страны. В документах содержатся и конкретные цели и задачи, привязанные к определенным временным периодам и горизонтам планирования, а также пути и механизмы их реализации.

Сегодня, осознавая реалии продолжающегося экономического кризиса, усугубляемого крайне напряженной геополитической обстановкой, приходится признать, что по целому ряду обозначенных в разработанных и принятых в период так называемого «бюджетного оптимизма» отраслевых стратегических документах приоритетных направлений, целей и задач происходят значительные коррективы (впрочем, справедливости ради, необходимо признать, что та же Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. предусмотрела два варианта развития отрасли – минимальный (сырьевой) и инновационный⁴). Это неизбежно. Другое дело – каковы объективные пределы данных корректив, за которыми могут начаться необратимые последствия не только для железнодорожной отрасли, но и для экономики страны в целом, а значит, и для социально-политической ситуации в ней. Ведь нельзя до бесконечности откладывать модернизацию неконкурентоспособной инфраструктуры железных дорог и устаревшего подвижного состава, отказываться от расширения железнодорожной сети, переносить развитие отрасли в отдельных регионах страны на будущее, более «благополучное» время и т.д.

В этом смысле полагаем весьма своевременной постановку вопроса о формировании эффективного политического механизма

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч II). 21 июля. Ст. 3537.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. 24 ноября. Ст. 5489.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 50. 15 декабря. Ст. 5977.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2008. № 29 (ч II). 21 июля. Ст. 3537.

защиты инфраструктурных проектов общенационального значения, к числу которых, безусловно, относится развитие железнодорожной транспортной инфраструктуры в российских регионах. Запланированное ранее ресурсное обеспечение государственной политики в этой сфере должно оставаться неприкосновенным, ибо от достижения поставленных целей и задач зависит будущее страны. Развитие транспортной инфраструктуры в регионах – это не та сфера, где следует экономить, даже в условиях продолжающегося кризиса. Возможным конкретным политическим решением в данной сфере могло бы стать, например, оформление развития железнодорожной и – шире – транспортной инфраструктуры в российских регионах в виде приоритетного национального проекта (по аналогии с реализованными ранее), либо в виде общенационального антикризисного и посткризисного плана действий.

В последнем случае, как известно, имеется богатый отечественный опыт. Вспомним, к примеру, видного российского государственного деятеля рубежа XIX-XX столетий С.Ю. Витте, согласно представлениям которого, сократить отставание России от передовых европейских стран и преодолеть имевшие место кризисные явления того времени было возможно только в случае начала крупномасштабной железнодорожной стройки. Последняя сформировала бы широкий спрос на продукцию тяжелой индустрии и соединила бы ранее разрозненные области России, ускорила бы товарооборот между ними¹.

Как известно, идеи Витте о том, что крупный инфраструктурный проект может стимулировать экономическое развитие отдаленных территорий и способствовать выходу из экономического кризиса, оказались весьма перспективными и в дальнейшем не раз использовались отечественными и зарубежными политиками (вспомним, к примеру, тот же «новый курс» Ф. Рузвельта, одним из важных направлений которого стало масштабное дорожное строительство по всей территории США). И в настоящее время многие проекты, направленные на развитие экономики России и сокращение технологического отставания от Запада, строятся именно на развитии путей сообщения и не в последнюю очередь именно железнодорожного сообщения.

Соответственно, в условиях продолжающихся кризисных явлений в социально-экономической сфере акцент в государственной политике на развитии транспортной инфраструктуры представляется особо значимым. Он позволит не только сгладить негативные

¹ См.: Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1912.

последствия экономической нестабильности, обусловленной в том числе колебаниями мировых цен на углеводороды, неустойчивостью курса национальной валюты, определенными трудностями перехода к диверсифицированному национальному хозяйству и импортозамещению и т.д., но и заложить основания для нового, посткризисного этапа социально-экономического развития страны.

Сегодня перспективы развития транспортной системы страны в целом и транспортной инфраструктуры ее регионов связываются с интеграцией России в систему международных транспортных коридоров (МТК) – как уже существующих, так и вновь формируемых. Применительно к железнодорожному транспорту речь идет прежде всего о возможностях использования в качестве связующего транспортного звена между Азией и Европой Транссибирской магистрали, огромное историческое значение которой отмечалось нами ранее¹. Кроме того, в рамках международных проектов может осуществляться развитие железнодорожного транспорта и инфраструктуры в других регионах страны. Так, строительство подъездной дороги к порту Оля на Каспийском море стало элементом развития МТК «Север – Юг», значимого не только для России, но и для Индии, Ирана, Азербайджана, Армении, Туркменистана, Казахстана и ряда других стран². Стоит отметить, что развитие и наполнение этого коридора и создаст предпосылки для развития промышленности в Приволжском федеральном округе, а также обеспечит экономическое развитие регионам на всем российском участке МТК.

Однако, значение международного транспортного сотрудничества заключается не только в получении экономических выгод для участвующей в нем страны в целом и хозяйственных преимуществ для отдельных ее регионов, связанных с функционированием МТК. По сути, транспортные коридоры – это, без преувеличения, важнейший инструмент геополитики, эффективное использование которого в современных условиях позволяет решать целый комплекс задач при относительно небольших затратах, причем не связанных с применением вооруженных сил. «Санкционная война», развязанная Западом против России, а также ответные действия нашей страны с наглядной очевидностью продемонстрировали уязвимость экономик многих государств (прежде всего стран Балтии и Восточной Европы), на протяжении без малого двух десятилетий весьма активно

¹ Подробно см.: Горбунов А.А. Политика развития железнодорожного транспорта в XIX – начале XX вв.: компаративно-ретроспективный анализ отечественного опыта. Монография. М.: МИИТ, 2012.

² См.: Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cargo.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5130.

развивавшихся за счет российского транзита экспортных и импортных грузов.

Кроме того, уместно вспомнить, что сама идея формирования МТК родилась в Европе в русле концепции евроинтеграции, создания единого европейского социального, экономического, культурного, а в перспективе – и политического пространства, в котором априори будет невозможно возникновение вооруженных конфликтов и кровавых войн наподобие Первой и Второй мировых. «В этом смысле транспорт – одна из тех отраслей, анализ развития которой позволяет составить представление об «осязаемой», материальной составляющей пространства европейской интеграции. Единство инфраструктуры, общих стандартов ее использования закрепляет политическое партнерство отдельных государств и их объединений, входящих в конкретный макрорегион, а иногда подготавливает фундамент для развития «пространственных» отношений, т.е. взаимной гармонизации принципов, норм, процедур принятий и исполнения решений»¹.

Соответственно, есть все основания считать, что активное участие России в системе МТК, причем не только путем присоединения к уже существующим, но и посредством инициирования новых, так или иначе проходящих через территорию нашей страны (например, из давно обсуждаемых и весьма перспективных – Северный морской путь, из относительно новых, но не менее перспективных – проект международной кольцевой автостреды «Черноморское кольцо»), будет способствовать более тесному межгосударственному и – шире – межкультурному, межцивилизационному общению, выстраиванию пусть непростого, но крайне необходимого диалога между странами и народами. А это, в свою очередь, может стать одним из действенных механизмов снижения небывалой напряженности в современных международных отношениях, нейтрализации накопившегося в них за последнее время крайне высокого конфликтного потенциала, сглаживания острых углов в отношениях России и ряда соседних государств.

Остановимся еще на одном немаловажном аспекте рассматриваемой нами проблемы формирования и реализации эффективной политики развития железнодорожной транспортной инфраструктуры, обнаруживающем тесную связь внутри- и внешнеполитического измерений. Он заключается в выборе оптимальной модели движения к сформулированным приоритетам, а также поставленным целям и задачам. Собственно, это выбор конкретных путей развития

¹ Транснациональные политические пространства: явление и практика / Отв. ред. М.С. Стержнева. М.: Весь мир, 2011. С. 243-244.

и механизмов преобразований в сфере транспорта и транспортной инфраструктуры. Как известно, российские железные дороги в начале XXI столетия прошли несколько этапов структурного реформирования, целью которого было провозглашено формирование конкурентного рынка транспортных услуг при достижении окупаемости железных дорог в условиях либеральных методов управления инфраструктурой.

Результаты преобразований на железнодорожном транспорте, а также перспективы продолжения реформ, продолжают оставаться предметом многочисленных дискуссий среди ученых, представителей экспертного сообщества и лиц, принимающих политические решения¹. В контексте этих дискуссий особого внимания заслуживает кадровое обеспечение государственной политики развития транспортной инфраструктуры в регионах, равно как и в стране в целом. Не секрет, что во многих властных институтах, равно как и на транспортных предприятиях различных форм собственности, господствующим подходом по-прежнему является «идеология отдела кадров, а не гибкая система управления людскими ресурсами»². Если раньше для реализации крупных инфраструктурных проектов в сфере железнодорожного транспорта высококвалифицированные кадры, в силу соответствующего уровня развития техники и технологий, не требовались, то сегодня без них попросту не обойтись. «Разные объекты инфраструктуры потребуют привлечения различных специалистов... В рамках модернизации Транссиба и БАМа, а также строительства ВСМ потребуется обеспечение стыковки стратегии новой транспортной системы с планами по численности персонала»³.

И, наконец, еще одной проблемой, касающейся формирования и реализации политики развития транспортной инфраструктуры в российских регионах, является информационное сопровождение данного направления политического курса государства, его, если угодно, PR-продвижение в современных условиях. Лицам, принимающим политические решения и осуществляющим практическую деятельность в области транспортной политики, необходимо отдавать себе отчет в том, что обычно на старте проекты развития региона транспортной инфраструктуры оцениваются целевыми груп-

¹ Подробно см., например, целую серию тематических публикаций в журнале «Коммерсантъ-Власть»: Реформа железнодорожного транспорта (2013. 30 сентября. С. 37-44); Инвестиции в транспортную инфраструктуру (2014. 28 апреля. С. 34-41); Транспортные тренды в регионе METR (2014. 7 июля. С. 40-41); Транспортная геополитика (2015. 27 апреля. С. 25-29); и др.

² Цит. по: Стратегические аспекты реализации транспортных проектов в регионе METR // Коммерсантъ-Власть. 2014. 28 апреля. С. 38.

³ Там же.

пами, да и населением в целом весьма позитивно, что объясняется высокими ожиданиями от их реализации, большой пользой для развития территории и т.д. При этом данные проекты остаются в поле зрения общественности вплоть до их завершения. А потому любые проблемные ситуации и связанные с ними изменения начальных планов в ходе их реализации (прежде всего по срокам исполнения и объемам финансирования) неминуемо становятся предметом общественного обсуждения и – что весьма часто – критики. Соответственно, на стадии разработки основных мероприятий государственной политики развития железнодорожной транспортной инфраструктуры необходимы не только учет всех возможных рисков и заблаговременное планирование возможных антикризисных мер, но и грамотное информирование о них населения региона и/или страны в целом.

Подводя итоги, следует отметить, что железнодорожный транспорт за всю историю своего существования в России сыграл значимую роль в развитии ее регионов. Продолжает играть ее он в настоящее время.

Во-первых, транспортная доступность способствует развитию промышленности на местах, уменьшает издержки при перевозке готовой продукции от районов производства к рынкам сбыта, чем повышает ее конкурентоспособность.

Во-вторых, наличие развернутой сети железнодорожных магистралей способствует росту ряда социально-демографических показателей. Наличие этой транспортной артерии само по себе способствует созданию рабочих мест для ее обслуживания, а также повышает мобильность населения, что является критически важным условием для развития экономики страны в целом, а не только в ее центральных регионах.

В-третьих, железные дороги могут являться фактором опережающего развития регионов. Наличие стратегического плана строительства новых веток может качественно повлиять на характер экономики региона в случае, если наличие дешевого и стабильного перевозчика будет уменьшать издержки при транспортировке, дислокация центров производств может перемещаться из традиционных районов в новые центры притяжения.

История и современное положение железных дорог России дает примеры и отрицательного влияния транспортного фактора на региональное развитие. Так, железнодорожное освоение Сибири и Дальнего Востока, начатое в дореволюционный период, с одной стороны, повлияло на заселение этих регионов, а с другой, превратило эти богатые территории в сырьевые базы с минимальным нали-

чием производств на местах. Политика советских лет отчасти переломила эту тенденцию, но плановая экономика сыграла негативную роль в развитии государственной монополии на железнодорожный транспорт. Нехватка вагонов и составов привела к тому, что множество товаров и комплектующих не было доставлено в срок к месту назначения, вследствие чего начинались простои в промышленных производствах и в том числе из-за этого на потребительском рынке формировался дефицит.

Изменение общественно-политических условий и экономической системы привело к трансформациям в функционировании железнодорожного комплекса страны: от полного государственного регулирования (в формате Министерства путей сообщения) железнодорожная отрасль перешла к частично рыночному функционированию (в формате государственной компании ОАО «РЖД»). Данный переход и реформа отрасли проходили в крайне тяжелых внутри- и внешнеполитических условиях, что не могло в конечном итоге не привести к возникновению целого ряда проблем (в частности, связанных с разграничениями полномочий между федеральными и региональными властями в сфере железнодорожной политики на уровне субъектов РФ, а также в вопросах регламентации взаимодействия естественной монополии и органов власти разных уровней).

Однако, наличие проблем, связанных с развитием отрасли и влиянием этих процессов на экономические, социальные, демографические и т.д. показатели регионов, не является однозначно негативным признаком. Наравне с проблемами появляются и новые области дальнейшего развития. Так, в октябре 2010 г. была принята Стратегия инновационного развития ОАО «РЖД» до 2015 г., в соответствии с которой, будут решаться задачи создания и внедрения современных транспортно-логистических систем, включая высокоскоростное и скоростное движение, развития интеллектуальных систем управления перевозочным процессом на базе современных цифровых телекоммуникационных и спутниковых технологий, освоения технологий производства подвижного состава, соответствующего по основным характеристикам (производительности, скорости, надежности) лучшим мировым образцам, внедрения инновационных материалов, технических средств и технологий в области эксплуатации и ремонта инфраструктуры и подвижного состава, обеспечивающих снижение стоимости жизненного цикла и повышение надежности, эффективного управления ресурсами на основе формирования системы эксплуатационных показателей надежности и безопасности инфра-

структуры и подвижного состава, методов их применения с учетом оценки рисков на всех этапах жизненного цикла и многие другие¹.

В планах развития отрасли и более масштабные, амбициозные проекты, среди которых строительство высокоскоростной магистрали Москва – Казань. По многим показателям, среди которых и охват территории, и влияние на социально-экономическое развитие регионов, она относится к проектам общегосударственного значения. Создание высокоскоростной магистрали позволит: во-первых, улучшить транспортные связи между субъектами Федерации; во-вторых, повысить мобильность населения за счет снижения количества времени, затрачиваемого на перемещение; в-третьих, обеспечить обоюдное экономическое развитие территорий, а также решение ряда других социально-экономических задач².

Также планируется направить усилия на реализацию транзитного потенциала и повышение эффективности транспортных коридоров, проходящих через территорию России, для развития как международного, так и регионального экономического сотрудничества.

Вызванные продолжающимся экономическим кризисом, а также нестабильной международной обстановкой трудности, проблемы, ограничения и т.п. негативные моменты, оказывающие заметное влияние на развитие железнодорожных перевозок, вместе с тем, не могут изменить одного определяющего фактора: железные дороги были, остаются и, скорее всего, еще долгое время будут стратегически важной для регионов России отраслью, без развития которой невозможно и развитие страны в целом.

Библиография

1. Горбунов А.А. Политика развития железнодорожного транспорта в XIX – начале XX вв.: компаративно-ретроспективный анализ отечественного опыта. Монография. М.: МИИТ, 2012.

2. Горбунов А.А. Политика развития транспортной инфраструктуры в регионах: теоретико-методологические и прикладные аспекты политологического анализа зарубежного и отечественного опыта. Монография. М.: МГУПС (МИИТ), 2015.

¹ Инновационное развитие ОАО «РЖД» осуществляется в соответствии с задачами, которые определены Стратегией развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=666.

² Лабыдкин А. ВСМ Москва – Казань сдвигают с мертвой точки // Эксперт Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2014/01/30/vsm-moskva---kazan--sdvigayut-s-merthvoj-tochki/>.

3. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1912.
4. Транспортная политика России: история и современность. Антология. М.: МИИТ, 2011.
5. Федякин А.В. Эволюция приоритетов государственной транспортной политики России в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию 1994-2015 гг. // П.О.И.С.К. (Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура). 2016. № 1. С. 70-86.

*КУЛИКОВ Анатолий Юрьевич,
Преподаватель кафедры визуальных
коммуникаций Краснодарского
государственного института культуры (КГИК)
anatolrm6@mail.ru*

Рекламная фотография и формирование стиля жизни и современных социальных практик/ Advertising photography and the formation of lifestyle and modern social practices

Аннотация

Статья посвящена роли фоторекламы как части визуальных рекламных коммуникаций и визуальной культуры в формировании инновационных социальных практик, современных моделей стиля жизни и аксиологической сферы жизни современного общества и использования фоторекламы в социальном конструировании в современном обществе. Фотореклама с помощью композиции рекламного фотоснимка и визуального маркирования его элементов способствует интеграции и дифференциации потребительских целевых аудиторий современного общества, имплантации новых социальных практик в коллективное бессознательное.

Ключевые слова

Социальное конструирование; фотореклама; визуальные коды, социальные практики; коллективное бессознательное.

Abstract

The article is devoted to the role of photo advertising as a part of visual advertising communications, and visual culture in the formation of innovative social practices and modern lifestyle patterns and axiological aspects of life in modern society and the use of photo advertising in the social construction of a modern society. Photo advertising with the composition of the advertising photograph and a visual marking of its elements contributes to the integration and differentiation of consumer target audiences of contemporary society implantation of new social practices in the collective unconscious.

Keywords

The social construction; photo advertising; visual codes, social practices; collective unconscious.

Визуальные коммуникации играют важную роль в современной экономике, политике и культуре. Являясь частью современных культурных индустрий, современная визуальная, прежде всего фотореклама, стала заметным социально-культурным явлением. Популярность современной визуальной коммуникации объясняется доминантной ролью, которую играет визуальный канал информации в жизни человека.

Посредством зрительного канала восприятия к человеку поступает до 90% информации из внешней среды. К визуалам, то есть к людям с преобладающим визуальным восприятием информации, по данным различных исследователей, относится от 70% до 80% целевых рекламных аудиторий¹. Основная цель современной рекламы – «вовлечь потребителя в структуру своих значений, чтобы затем побудить его декодировать визуальные и лингвистические знаки рекламы», включая его в процесс преодоления когнитивного диссонанса и получение эмоционального удовольствия от раскрытия латентных смыслов, закодированных с помощью рекламных образов². В условиях транзакционного обмена между визуальным фоторекламным объектом и потребителем визуальной фоторекламной информации потребитель обменивает свое время и психологические и эмоциональные усилия на закодированную в визуальной рекламе информацию о товарах, услугах, моделях стиля жизни, дифференцирующих и интегрирующих маркерах социально-ролевых моделей и аксиологических конструкторов.

В конечном итоге именно реклама и, прежде всего, визуальная, включая и фоторекламу, имплантирует в сознание целевых потребительских сегментов поведенческие модели, выстроенные в соответствии с дифференцирующими общество моделями стиля жизни, в основе которых лежат те или иные аксиологические основания³. Главным образом именно в фоторекламных сообщениях происходит

¹ Петренко В.Ф., Коротченко Е.А. Образная сфера в живописи и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т.5. № 4. С. 19-40; Романов А.А. Реклама между социумом и маркетингом. М.: Маркет-ДС, 2002. С. 83.

² Папантиу М.А. Психосемантические особенности восприятия визуальных объектов: На примере анализа восприятия печатной рекламы парфюмерии: автореф. дис. ...канд. психолог. наук. М.: ГУУ, 2004.

³ Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама. Теория и практика. СПб.: Питер, 2003. С.52.

опредмечивание моральных установок. В конечном счете фотореклама направляет индивидуальный выбор человека в русло параметров определенной субкультуры, отражающей модель жизненного стиля данной субобщности людей, предоставляя потребителям «человеческое тепло и чувство сообщества»¹.

При этом предметный мир, отображаемый в фоторекламных сообщениях, носит характер маркирующих социальные отношения и эмоции символов, очерчивая границы опредмеченного вещного мира как микрокосм данной субобщности и данной субкультуры, выполняя для членов субобщности интегрирующую роль, а для иных субкультурных сообществ роль культурной границы, играющей дифференцирующую роль². А поскольку человек включен в социальное поле, основывающееся на социально-психологическом универсуме индивида, встроенного в окружающее вещно-материальное и социально-деятельностное пространство, то и фотореклама, апеллируя к тем или иным социально-ролевым позициям человека, подкрепляемым символизированной совокупностью предметов, включенных в социальный дискурс данного субкультурного сообщества, сообщает потребителю направления социальной активности в рамках предлагаемой нормативно-ценностной модели, характерной для данной субкультуры.

Визуальная реклама и, прежде всего, фотореклама выполняет дифференцирующие и интегрирующие функции в социуме, наделяя субкультурную идентичность потребительских сегментов визуальными социальными маркерами, тем самым выполняя еще одну важную функцию, регулирующую социальное, в том числе и потребительское, поведение.

Среди функций визуального фоторекламного сообщения можно также выделить и когнитивную функцию, которая позволяет потребителю узнать новые социальные практики и новые возможности предлагаемых товаров или услуг.

В конечном итоге с помощью стиля жизни и используемыми социальными практиками и вещными предметами в этих социальных практиках формируется визуальная социальная идентичность человека: «Визуализация оформляет и формирует свой особый мир институциональных матриц...Визуальные структуры» имплантируются в социальную ткань, подменяя действительные «порядки интеракций» эффектами упаковки в формат того или иного жанра»³. Ярким проявлением визуальной идентичности является мода как социаль-

¹ Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997. С.250.

² Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2000. С.239.

³ Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. С.48.

ное явление, отражающее стремлению людей к групповой и индивидуальной визуальной презентации. С социально-философской точки зрения идентичность человека можно рассматривать как моделирование человеком себя во внешнем мире в некой идеально-нормативной символизированной упрощенной форме.

Подобная визуальная самоидентификация и самопрезентация во вне необходима для выстраивания эффективной коммуникации между акторами социальных процессов в условиях бесчисленных ментальных развилочек с разнообразными последствиями, возникающими вследствие принятия тех или иных решений на основе идентификации окружающей внешней среды и действующих в ней коммуникаторов. Ю.Хабермас в этой связи акцентировал внимание на стремление взаимодействующих субъектов коммуникации соответствовать ожиданиям участников процесса социального взаимодействия.

Современная социальная идентичность, учитывая ее поливариантный характер, обусловленный различными социально-ролевыми позициями человека в современном социуме, имеет три уровня – во-первых, глубинный, индивидуальный, укорененный в индивидуальном сознании человека, то есть представление о себе самом и своем месте в социуме, во-вторых, репрезентационный, своего рода переходный от глубинного индивидуального к внешнему демонстрационному, который отчасти отражает глубинный, но детерминированный стремлением к «соблюдениям конвенциональных правил», принятых в данной социально-ролевой группе, к которой он принадлежит, то есть контаминированный из социально-принятого и индивидуально-разделяемого, и, в-третьих, внешний, демонстрационный, который направлен на демонстрацию конвенционально принятых маркеров лояльности данной социальной группе и социуму в целом, с помощью которого человек демонстрирует «играемую» им социальную роль.

Очевидно, что с наибольшей трудностью анализу поддается глубинный индивидуальный уровень. Репрезентационный уровень может быть исследован и правильно интерпретирован за счет бессознательной информации, раскрывающей фрагменты глубинного индивидуализированного уровня, а демонстративный, к которому относится и визуальная социальная идентичность – наблюдаем, и поэтому наиболее доступен для исследования.

В процессе социально-информационного взаимодействия человек, как актер социального процесса, взаимодействует с другими акторами социального процесса на основании раскодирования демонстрационного и репрезентационного уровня персональной социальной идентичности. Благодаря целостному взгляду на социаль-

ные взаимодействия он способен выявить причинно-следственные связи и проникнуть с различной степенью погружения в глубокий индивидуальный уровень идентичности, понять подлинные мотивы и цели социального поведения.

Визуальные маркеры и коды социальной идентичности активно используются в современной фоторекламе – с одной стороны конструируя социальные ситуации, социальные роли, а с другой стороны – закрепляя в массовом сознании нормативно-ценностное маркирование тех или иных визуальных символов и кодов.

Визуальная среда современных городов наряду с архитектурными комплексами и антропоморфными урбанистическими ландшафтами во многом формируется и визуальной рекламой в одно контактированное целое.

Любопытно, что еще М. Фуко отмечал, что «архитектура теперь призвана быть инструментом преобразования индивидов: воздействовать на тех, кто в ней находится, управлять их поведением, доводить до них проявления власти, делать их доступными для познания, изменять их. Камни могут делать людей послушными и знающими»¹. Тем самым современная архитектурная форма предстает перед зрителем, ее созерцающим, в качестве визуального семантического медиатора между градостроителем и городским населением, передавая жителям городского сообщества визуализированные образы упорядоченного мира и незримо организуя повседневные социальные визуальные практики.

Как показывает изучение современных визуальных практик и роли визуального семантического медиатора в их организации, его значение для повседневных социокультурных визуальных практик приобретает системообразующий характер. Все эти виды визуальной коммуникации при помощи визуальных семантических медиаторов формируют и отфильтровывают различные социальные визуальные практики.

Именно благодаря визуальному семантическому медиатору происходит перекодировка информации в визуальную форму, фильтрация социально значимой информации для данного индивида и ее трансформация для использования в повседневных социальных визуальных практиках.

Анализируя роль фотографии в жизни общества, П.Бурдьё выделял в социальной практике фотографирования три аспекта: во-первых, фотография как социальный факт, обладающий принудительной силой по отношению к индивиду; во-вторых, фото-

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать /Пер. с франц. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. С.251.

графия как функциональная разновидность социального ритуала и поддержания групповой идентичности; в-третьих, фотография как маркер социальной стратификации межгрупповых границ в обществе. При этом он обратил внимание на то, что социальные агенты «конструируют социальную реальность не только индивидуально, но и коллективно...»¹.

Как отмечает С.А. Афанасьева, «фотография конструирует образы реальности, являющиеся импульсом коллективного сознания»². Конечно, можно в общем и целом согласиться с данным утверждением, однако, как нам представляется, следует обратить внимание и на коллективное бессознательное, которое формируется, в том числе, и под влиянием целенаправленно сконструированных визуальных фотографических образов, отражающих новое коллективное бессознательное – неотипы³. Использование неотипов, которые являются значимым инструментом ментального программирования современных потребителей, в том числе и с помощью фоторекламы, участвующей в формировании и развитии коллективного бессознательного в современном обществе, позволяет имплантировать в сознание людей значимые социальные коды⁴.

В рекламной фотографии основным направлением является внедрение в сознание потребителей инновационных моделей потребительского поведения, тиражирующих наряду с подкреплением существующих маркеров определенных моделей стилей жизни в массовом сознании. Новые установки и новые модели потребительского поведения направлены на замену морально устаревающих товаров и услуг и соответствующих им социальных потребительских практик.

Как представляется, рекламные сообщения, включающие фоторекламу, нацелены как на подкрепление лояльности, так и на инкорпорирование новых социальных практик, зачастую никак не связанных с укоренными в сознании потребителями фреймами потребительского поведения [25]. Вместо символов-симулякров брендов – «дядя Бэнкс» (США), «дядя Мойша» (Израиль), Вивендум (Бельгия), РосМакдональдс (США) – теперь преобладает реклама, в которой

¹ Bourdieu P. The Social Definition of Photography // Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. Oxford: Polity Press, 1998. P.89.

² Афанасьева С.А. Социальная природа фотографии // Теория и практика общественного развития. 2012. №2. - http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/afanasyeva.pdf.

³ Лаво Р.С. Этнокультурная дисперсия ассирийцев в контексте глобализации. Судьбы древнейшего народа.- Saarbrcken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

⁴ Морозов С.А. Визуализация неотипов в рекламе // Культура и время перемен. 2014. № 3(6) - <http://www.timekguki.esrae.ru/22-52>.

рекламируется уже не продукт, а идея, стиль жизни, определенные ценности, включая самые нетрадиционные и революционные, идентичности, а может быть и сама жизнь, сконструированные с помощью рекламных фотографий¹. При этом фотореклама выполняет функции нелегитимного легитиматора определенных идеальных моделей стиля жизни.

Утвердившаяся в современном обществе доминанта визуального восприятия предполагает понимание фотографии, в том числе и рекламной, не только как дискретного отражения действительности, но и как воплощение номинированного контекста, ставшего элементом социокультурного конструирования. А в сознании большинства людей фотография в силу личных повседневных бытовых фотографических практик и по инерции социокультурной традиции рассматривается как некая точная аналогия реальности.

На свойство символизации вещей в современном потребительском дискурсе обратил внимание еще Э. Фромм, полагавший, что вещи, социальные практики по отношению к ним и локализация досуга превратились в социальные идентификаторы потребительских сегментов². Тем самым рекламодатели реально дифференцируют общество на сегменты, выстраивая между ними символические границы, выстраивают их иерархию в сознании потребителей и задают тренды эволюции потребительского поведения людей, принадлежащих к более низким сегментам в направлении к более высоким.

Фоторекламе, как и рекламе в целом, свойственна мифологизация, превращающая сложное для восприятия в простое и понятное, основанное на унифицированных визуальных смысловых кодах.

И этот маркер встроен в денотативное в фотографическом общении, которое является аналоговым или цифровым отражением социальной реальности, в то время как коннотативное надстраивается над этим денотативным. Однако и это денотативное, по сути, уже коннотативно, потому что построено в определенный социокультурный контекст.

Библиография

1. Афанасьева С.А. Социальная природа фотографии // Теория и практика общественного развития. 2012. №2 // URL: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal_a/2012/2/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/afanasyeva.pdf.

¹ Тлостанова М.В. (Анти)брендинг жизненных стилей человека в постмультикультурную эпоху, или как вернуть смысл идентичностям в политике? // Вопросы социальной теории. 2012. Т. VI. С. 111. С. 111.

² Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2011. С. 273.

2. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2000.
3. Лаво Р.С. Этнокультурная дисперсия ассирийцев в контексте глобализации. Судьбы древнейшего народа.– Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
4. Морозов С.А. Визуализация неотипов в рекламе // Культура и время перемен. 2014.№ 3(6) - <http;www.timekguki.esrae.ru/22-52>.
5. Папантиту М.А. Психосемантические особенности восприятия визуальных объектов: На примере анализа восприятия печатной рекламы парфюмерии: автореф. дис.... кан. психол. наук. М.: ГУУ, 2004.
6. Петренко В.Ф., Коротченко Е.А. Образная сфера в живописи и литературе. Визуальные аналоги литературных тропов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т.5. № 4. С. 19-40.
7. Романов А.А. Реклама между социумом и маркетингом. М.: Маркет-ДС, 2002.
8. Сэндидж Ч., Фрайбургер В., Ротцолл К. Реклама. Теория и практика.- СПб.: Питер, 2003.
9. Тлостанова М.В. (Анти)брендинг жизненных стилей человека в постомультимедийную эпоху, или как вернуть смысл идентичностям в политике? // Вопросы социальной теории. — 2012. — Т.VI. — С.108-122.
10. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать /Пер. с франц. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999.
12. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Практика, 2005.
13. Bourdieu P. The Social Definition of Photography // Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. - Oxford: Polity Press, 1998. P.67-112.

*МАСЯГИН Владимир Павлович,
д.пед.н., профессор, заведующий
кафедры «Общая педагогика»
Современной гуманитарной
академии (ЧОУ ВО СГА)
masyagin@mail.ru*

*ДАНИЛОВА Елена Александровна,
к.соц.н., доцент кафедры «Психология,
социология, государственное и муниципальное
управление» Московского государственного
университета путей сообщения
Императора Николая II
danilova2807@yandex.ru*

Сравнительный анализ национально-страновых особенностей корпоративных культур предприятий Востока и Запада/ Comparative analysis of national-country peculiarities of corporate culture of the enterprises of East and West

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ национально-страновых особенностей корпоративных культур России, Китая и Казахстана. На основе изучения теории и исследовательской практики обоснована необходимость развития отечественных научных подходов к формированию, диагностированию и классификации корпоративных культур.

Ключевые слова

Корпоративная культура; национально-страновые особенности корпоративной культуры; восточная корпоративная культура; западная корпоративная культура.

Abstract

The article presents a comparative analysis of national-country-specific features of corporate cultures of Russia, China and Kazakhstan. Based on the study of the theory and practice of research the

necessity of development of domestic scientific approaches to the development, diagnosis and classification of corporate cultures.

Keywords

Corporate culture; national-country peculiarities of corporate culture; corporate culture Eastern; Western corporate culture.

Сегодня многие производственные предприятия России, Казахстана и Китая активно реформируют принятую ранее систему менеджмента и работают над формированием собственных корпоративных культур. При обосновании авторских концептуальных теоретических положений мы понимаем корпоративную культуру организации, как отношения, нормы и ценности, стили поведения, которые воспроизводятся между людьми, считая признак воспроизводства ключевым в анализе и функционировании организационной культуры¹.

При современном обновлении корпоративных ценностей руководством в большинстве случаев берется за образец западная деловая культура, ценности которой во многом противоположны восточной деловой культуре.

Специфические отличительные черты западной деловой культуры – это в первую очередь индивидуализм, решительность, самоуверенность, независимость, пунктуальность, прямолинейность, обязательность, целеустремленность, инициативность, мобильность, энергичность. Наиболее типичные черты в поведении представителей Востока – уклончивость, иерархия, коллективизм, ритуальность, декоративность, чиновничество, зависимость от коллектива, от начальника или семьи, кумовство, хитрость, фатализм².

Проведенный анализ деловых культур Востока и Запада выявил ряд существенных различий, наличие которых не в последнюю очередь вызвано национальным укладом общественной и экономической жизни, а также историческим опытом управления. Западной деловой культуре присущи: индивидуализм, эгалитаризм, независимость и решительность, ориентация на краткосрочные деловые отношения, прямолинейность (работа воспринимается как способ улучшить свое материальное и общественное положение, средство достижения каких-либо целей). Восточной деловой культуре присущи: коллективизм, строгая иерархия отношений, упорядочение

¹ «Организационная культура: системно-психологические описания: Учеб. пособие.» (Максименко А.А. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003. – 168 с.).

² Журнал «Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке» №4 2011, Л.С. Павелкина.

властных отношений, высокий уровень социальных обязательств, склонность к ритуализации своих действий, ориентация на длительные деловые отношения, склонность к «наведению тумана» в разговоре, нежелание называть вещи своими именами, восприятие работы как способа жизни.

Рассмотрим более подробно особенности формирования современной корпоративной культуры российских предприятий.

Значительная часть исследователей российской корпоративной культуры считает ее важнейшей особенностью наличие самых разнообразных, не пересекающихся или сосуществующих в самом причудливом сочетании, составляющих и элементов.

Действительно, современная российская корпоративная культура, как считает ряд исследователей, совмещает в себе в той или иной степени элементы дореволюционной российской деловой культуры, советской деловой культуры, а также некоторые черты западной корпоративной культуры.

Большая часть заимствований, зачастую утрированных и попросту грубых, отмечается в финансовом, кредитном, банковском, туристическом секторах российского бизнеса, а также в ряде других секторов, становление или массивированное развитие которых пришлось на 90-е годы. В других случаях наличие западной модели управления на предприятии можно объяснить влиянием рыночной среды либо персонала, обученного по западным методикам. Присутствует западная модель управления также в действующих на территории России офисах крупных международных компаний (например, Google, Philips Russia, Premium Translation Agency и пр.).

При этом существуют и успешно развиваются предприятия, на которых сохранились традиции советского менеджмента, либо на которых они возрождаются. Например, одним из предприятий с сохранившейся советской трудовой культурой является ПАО «Северсталь»¹. Несмотря на распространённое мнение о полной неэффективности советского администрирования в рыночных условиях, выручка ПАО «Северсталь» только за 2014 год составила 8,296 млн. долларов².

Такое разнообразие корпоративных культур в российской бизнес-среде не должно удивлять, так как процесс формирования корпоративной культуры в российских компаниях очень похож на развитие страны в целом, ее политической системы и гражданского общества.

¹ Интернет-версия журнала «Босс», Интернет-адрес <http://www.bossmag.ru>, статья «Культура для корпораций», авт. В. Лещенко.

² Официальный сайт ПАО «Северсталь», Интернет-адрес <http://www.severstal.com>.

Он происходит с учетом заимствования западного опыта, и в то же время на него оказывают влияние особенности российского характера, мировоззрения акционеров и топ-менеджеров.

Ряд исследователей также отмечают еще одну важную особенность российской корпоративной культуры – ее ориентированность на власть. Корпоративная культура этого типа в специальной литературе называется «культурой ордена», и центральной фигурой в ней является руководитель, в то время как сама организация представлена командой единомышленников. Продвижение работника по службе здесь определяется преимущественно его способностью следовать основной линии руководства.

Значимой особенностью российской корпоративной культуры является также транслирование манеры общения руководства с персоналом на весь коллектив. Иными словами, стиль общения руководства с персоналом становится своего рода «эталоном» и в дальнейшем оказывает сильнейшее влияние на построение вертикальных и горизонтальных отношений по всему предприятию.

Наиболее ярко «трансляция» проявляет себя в небольших организациях с малым числом сотрудников. Корпоративная культура таких компаний более интуитивна, не перегружена правилами и уставами и, в целом, носит более дружеский характер, нежели корпоративная культура крупных компаний, где все взаимоотношения сотрудников, как правило, строго регламентированы

Последней особенностью развивающегося российского менеджмента, пожалуй, можно считать устойчивую тенденцию на появление женщин-руководителей. Так, по результатам исследования аудиторской компании Pricewaterhouse Coopers, «женщин среди управленцев стало больше – их доля выросла с 20% в 2007 г. до 54% в 2008 г. Однако среди высших руководителей организаций доминирование мужчин осталось значительным: 91% – в должности генерального директора и 83% – в составе советов директоров»¹.

Следовательно, корпоративную культуру российских компаний характеризуют следующие отличия: преобладание отечественного управленческого опыта; наличие элементов корпоративной культуры, характерных для западной модели; ориентированность на власть «культура ордена»; рост числа женщин руководителей; высокая степень формальной регламентации корпоративной культуры, ее идеологической составляющей; трансляция манеры общения руководства с персоналом на весь коллектив; высокий уровень стихийности и неопределенности внутри российских предприятий.

¹ Журнал «Справочник кадровика» №11 2010, Б. Крылов.

При анализе особенностей формирования корпоративной культуры китайских предприятий необходимо учитывать, что Китай стремительно интегрируется в современное международное политическое и экономическое пространство. При участии Китая формируются крупные наднациональные структуры, геополитические блоки, международные финансовые организации.

Первое, что бросается в глаза при изучении китайской корпоративной культуры – это особое положение, занимаемое руководителем компании в жесткой организационной иерархии, уровень его неформального авторитета характеризуется как запредельно высокий и дисциплина внутри рабочего коллектива «железная»¹.

Все решения принимаются руководителем единолично. Он также является единственным человеком, обладающим всей полнотой информации о положении дел на предприятии. Руководителем же осуществляется бдительный контроль за действиями подчиненных.

Как и другие деловые культуры восточного типа, китайская корпоративная культура ориентирована на коллективизм. Китайцы приучены не ставить свое «я» на первое место и открыто заявлять о своих личных интересах и желаниях. На первом месте – дела коллективные, общественные². Это поддерживает гармонию в коллективе, что для китайцев имеет очень большое значение, а потому спорить с кем-либо или же противодействовать руководству им просто не придет в голову.

Практический анализ деловых переговоров как элемента корпоративной культуры показывает, что в Китае придерживаются следующих основных принципов корпоративного общения: действие сообразно обстановке важнее отвлеченной истины; речи должны быть туманными и неопределенными, поскольку это дает преимущество в стратегическом единоборстве; нужно заставить партнера раскрыть свои намерения, не дав ему при этом понять свои; ведя переговоры, оставляя за собой поле самостоятельного маневра; заключив договор, не торопись его исполнять, а действуй по обстоятельствам.

Указанные принципы китайского корпоративного общения являются настоящей головной болью для зарубежных партнеров, но, пожалуй, наибольший шок у них вызывает именно неисполнение китайской стороной своих обязательств по договору, почти как в предыдущем примере. Допустим, иностранное предприятие заключает договор с китайской компанией, а позже ситуация внезапно меняется, причем меняется в лучшую для китайцев сторону. Например,

¹ Газета «Ведомости» №15 (15) от 26.06.2006 г., А. Каменский.

² Учебно-практическое пособие «Китай управляемый. Старый добрый менеджмент», Малявин В., М., Европа, 2007.

им поступает предложение заключить аналогичный договор, но на более выгодных условиях. Для представителей других наций в приоритете чаще всего оказывается уже заключенная договоренность, в Китае же ценят умение быстро приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам. Поэтому договор, заключенный ранее, выполнен скорее всего не будет.

Иностранные компании действительно склонны расценивать подобное поведение как обман, но сами жители КНР с такой оценкой едва ли согласятся. В тех обстоятельствах, в которых заключался договор, китайская сторона была искренне нацелена на соблюдение его условий, но теперь обстоятельства изменились.

Реагировать на такие вещи болезненно, обвинять и впадать в агрессию – значит потерять лицо и делового партнера вместе с ним. Если иностранный партнер достаточно хорошо понимает язык неявных намеков и не допустит потери лица китайской стороной, ему постараются намекнуть на возможные изменения и необходимость их обсуждения. В этом случае возможно изменение заключенного договора ранее, а также заключения нового договора на обоюдно выгодных условиях¹.

При отсутствии же у китайской стороны уверенности в понимании со стороны партнера, последний может просто пропустить неявный намек и получить в итоге сорванный контракт. Единственный выход здесь – строить более тесные доверительные отношения и быть, по возможности, в курсе событий.

Следовательно, китайскую корпоративную культуру характеризуют следующие черты: жесткая иерархия внутри компании, железная дисциплина; умение быстро адаптироваться к любым обстоятельствам и оборачивать их себе на пользу; тщательный контроль за действиями сотрудников со стороны руководства; ориентация на коллективизм; высокий уровень символизма в деловых взаимоотношениях, общее стремление на поддержание гармонии и порядка; чрезмерно высокий уровень неформального авторитета руководителя, выражение ему абсолютного доверия.

Проведенный сравнительный анализ существенно добавляют выявленные особенности корпоративной культуры казахстанских предприятий. В последние годы многие зарубежные компании отмечают привлекательность Казахстана для реализации различных проектов. Огромные территории, природные богатства, стремление патриотов достичь высокого мирового и экономического уровня, открытость людей, их желание менять себя и окружающую действи-

¹ Интернет-проект «Рекуклет», Интернет-адрес <http://rekuklet.ru>, статья «Корпоративная культура Китая».

тельность к лучшему делают Казахстан очень подходящим местом, чтобы проявить себя и реализовать полезные и профессиональные проекты. [8]

В настоящее время в Казахстане осуществляют свою деятельность следующие международные компании – Scot Holland, Singapore Technologies Engineering Ltd., GSL и пр. Действуют также офисы российских компаний – ДБ АО «Сбербанк России», ООО «Русал», ООО «Газпром» и пр.

На предприятиях Казахстана пока еще сильны позиции советского менеджмента, но и элементы западной деловой культуры встречаются все чаще. Так же как и в России, их появление вызвано деятельностью зарубежных компаний на территории Казахстана, а также обучением персонала искусству менеджмента преимущественно по западным методикам.

К сожалению, пока осознанная работа с корпоративной культурой встречается крайне редко, хотя, конечно, имеет место быть. Как пример здесь можно назвать крупные национальные компании, такие, как АО «КазПочта», АО «Казактелеком». В компаниях же менее крупных целенаправленная работа по формированию корпоративной культуры до настоящего времени является скорее исключением, чем правилом.

В отличие от специалистов России и Китая, в Казахстане пока не осознали все значение корпоративной культуры организации. Повсеместно наблюдается отсутствие должного внимания к корпоративной культуре в среде казахстанских HR-менеджеров, зачастую вопрос ее формирования даже не значится в повестке дня. Необходимость проработки идеологической базы компании, ее документальная фиксация подчас воспринимается как нечто совершенно ненужное.

Дополнительную трудность сегодня представляет совершенно бездумное копирование руководством западного стиля управления персоналом, и не случайно все чаще раздается призыв обратить внимание на формирование отечественных корпоративных ценностей, на развитие казахстанской деловой культуры.

Анализ научно-исследовательской литературы и дискуссионных публикаций, связанных с общей оценкой корпоративной казахстанской культуры, позволил выявить особенности современного этапа её формирования.

Корпоративная культура большинства казахстанских компаний характеризуется авторитарным стилем управления и жесткой централизацией. При этом иерархическая структура может быть довольно «размазанной», основная власть может концентрироваться в

руках неприметной на первый взгляд фигуры, так называемого «серого кардинала».

Для казахстанской деловой культуры не характерна одновекторная направленность на индивидуализм или на коллективизм. Если южные и западные регионы страны ориентированы на коллективизм, то корпоративные культуры предприятий северных и восточных областей, напротив, ориентированы на индивидуализм.

В казахстанских компаниях преобладает «мужской» тип деловой культуры. Большинство руководителей принимают решения на основе рационального мышления, доминируют такие ценности, как возможность признания, успеха, карьерного роста, материального благополучия, реализации амбиций.

В казахстанских компаниях – высокая степень избегания неопределенности. Руководители принимают решения с низкой степенью риска, менеджеры больше ориентируются на выполнение заданий.

Казахстанская деловая культура ориентирована на быстрое получение результата. В компаниях легко налаживаются связи, уровень неформальных контактов очень высок.

Кроме того, зарубежным компаниям, работающим в Казахстане, следует понимать – это страна, где никогда не скажут «нет». Однако и «да» здесь не всегда означает «да». Только по прошествии определенного времени, доказав свою ценность, пройдя через определенные ошибки, не сдавшись и не поддавшись на провокации¹, здесь можно рассчитывать на действительно открытые и честные деловые отношения, которые могут длиться годами.

Исходя из представленного анализа, выявленные особенности современной казахстанской корпоративной культуры можно сформулировать в обобщенном виде : высокая дистанция власти; нацеленность на длительные деловые отношения; отсутствие ярко выраженного коллективизма/индивидуализма; низкий уровень проработки идеологического фундамента, формальной фиксации корпоративной культуры; маскулинный тип культуры; высокая степень избегания неопределенности; нацеленность на быстрое получение результата; наличие элементов советской деловой культуры и элементов западного управленческого стиля.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показывает обязательную необходимость учета фактора национально-страновых особенностей корпоративной культуры при ее реформировании по какому-либо образцу, а также подтверждает необходи-

¹ Интернет-портал «HR-портал: Сообщество HR-менеджеров» [Электронный ресурс] / Статьи – СПб, 2005 – Режим доступа: <http://hr-portal.ru>.

мость развития отечественных научных подходов к формированию, диагностированию и классификации корпоративных культур.

Библиография

1. Организационная культура: системно-психологические описания: Учеб. пособие. (Максименко А.А. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 168 с.).
2. Газета «Ведомости» №15 (15) от 26.06.2006 г., А. Каменский.
3. Журнал «Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке» №4 2011, Л.С. Павелкина.
4. Журнал «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов» №4 2014, Е.А. Ауелбеков.
5. Журнал «Справочник кадровика» №11 2010, Б. Крылов.
6. Интернет-версия журнала «Босс», Интернет-адрес <http://www.bossmag.ru>, статья «Культура для корпораций», авт. В. Лещенко.
7. Интернет-портал «HR-портал: Сообщество HR-менеджеров» [Электронный ресурс] / Статьи – СПб, 2005 – Режим доступа: <http://hr-portal.ru>.
8. Интернет-портал «HR-портал: Сообщество HR-менеджеров», Интернет-адрес <http://hr-portal.ru>, статья «Менеджеры-экспаты в Казахстане», автор Грищук Е.
9. Интернет-проект «Рекуклет», Интернет-адрес <http://rekuklet.ru>, статья «Корпоративная культура Китая».
10. Официальный сайт ПАО «Северсталь», Интернет-адрес <http://www.severstal.com>.
11. Учебно-практическое пособие «Китай управляемый. Старый добрый менеджмент», Малявин В., М., Европа, 2007.
12. Учебно-практическое пособие «Культура организации: проблемы формирования и управления», А.Н. Асаул, М.А. Асаул, П.Ю. Ерофеев, М.П. Ерофеев, СПб, Гуманистика, 2006.

*КРУХМАЛЕВА Оксана Валерьевна,
к.соц.н., доцент кафедры «Социология»
Российского университета дружбы народов
kruhoks@yandex.ru*

Современный подход к базовым понятиям, терминам, категориям в гуманитарном знании. Рецензия на книгу: «Современные имена... Понятия, термины, категории»

Рецензируемая книга «Современные имена... Понятия, термины, категории» (авторы В.И. Добрынина, А.А. Колодина, Н.Д. Мостицкая – М.: Изд-во ООО «ТРП», 2015. – 252 с.) посвящена актуальной, теоретически и методологически важной теме трактовки понятийного аппарата в цикле социально-гуманитарных учебных дисциплин. В настоящее время, когда во всей высшей школе идет повсеместное сокращение учебных часов на преподавание учебных дисциплин всего социально-гуманитарного цикла, то есть идет сжимание и объединение в целях оптимизации отраслевых учебных курсов, появление такой работы вносит весомый вклад в методику построения курсов.

В книге справедливо отмечается, что изучение блока социально-гуманитарных дисциплин в вузе должно базироваться на основах философских, социологических и культурологических знаний. В свою очередь курс основ философских знаний, который читается в разных объемах и на разных курсах, выступает базисным основанием для всех других учебных дисциплин, обеспечивающих как социально-гуманитарную, так и профессиональную подготовку будущих специалистов.

Структурно работа разделена на четыре больших раздела: первый раздел является вводным и называется «Основные понятия курса», следующие три раздела посвящены рассмотрению основных понятий мировых конфессий, таких как христианство, ислам и буддизм. Каждый раздел организован постатейно в алфавитном порядке. Статья в разделе представляет собой сжатую, но емкую трактовку определенного понятия, термина или философской категории, а также описание персоналий, имена которых наиболее значимы при освоении тех или иных разделов социально-гуманитарного знания. При этом перечень имен социологов, философов, психологов, культурологов, включенных в данную книгу, весьма разнообразен и не ограничивается только именами классиков, а содержит в себе целую плеяду современных авторов. Каждая статья содержит информацию о годах жизни, основных направлениях научной деятель-

ности ученого, а также о том вкладе, который он внес в развитие социально-гуманитарного знания. В ряде статей приводится перечень наиболее значимых работ, переведенных на русский язык.

Три следующих раздела книги посвящены рассмотрению понятийного аппарата основных мировых конфессий – христианства, ислама и буддизма. Значимость такого сжатого терминологического подхода особенно ценна сегодня, когда человечество находится на границе столкновений этих религий и передела существующего мироустройства, базирующегося именно на религиозных постулатах. И борьба в этом разделении идет прежде всего за умы и души молодого поколения, которое наиболее уязвимо в силу отсутствия четких представлений об основах того или иного религиозного течения. Потому именно молодежное сознание подвержено наибольшим манипуляциям и негативному влиянию со стороны любых радикальных агентов.

Остановливаясь на достоинствах данной книги, можно выделить четкое и лаконичное изложение сложного и объемного материала; логичность подбора рассматриваемых терминов, понятий и категорий, а также тщательно подобранных имен авторов. К достоинствам книги можно отнести и включение в работу отдельных разделов по рассмотрению понятий основных религиозных конфессий, поскольку вся конфессиональная и религиоведческая проблематика сегодня практически исчезла в современном преподавании социально-гуманитарного знания. Учитывая тот факт, что современные студенты используют в качестве основного источника информации сеть Интернет, появление такого издания, написанного не просто специалистами, а опытными преподавателями высшей школы, существенно поможет в формировании у учащихся четких представлений о данном цикле дисциплин.

К недостаткам работы относится неравномерность статей по наполнению и широте охвата рассматриваемых единиц. Однако это не снижает общего положительного впечатления от работы и ее научно-практической значимости.

Таким образом, книга В.И. Добрыниной, А.А. Колодиной, Н.Д. Мостицкой «Современные имена... Понятия, термины, категории» является интересным, оригинальным произведением, которое будет полезно как для учащихся высших учебных заведений, так и для широкого круга читателей, интересующихся современным состоянием социально-гуманитарного знания.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

LII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Конференция состоится 19 июля 2016 года в Москве.

LXIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история». Проводит 18 июля 2016 года АНС «СибАК». Публикации РИНЦ.

LI Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: инновации в современном мире». Проводится 13 июля 2016 года Международным центром науки и образования.

XXXVI Международная научно-практическая конференция «Наука вчера, сегодня, завтра». Материалы для участия в конференции принимаются до 11 июля 2016 года.

Международная научная конференция «Тексты, образы и символы исламской культуры в русской художественной традиции: история и современность». Заявки на участие в конференции с обязательным приложением сведений об авторе принимаются до 5 июля 2016 г. Проводит 27–29 октября 2016 года кафедра культурологии Вятского государственного гуманитарного университета.

РИНЦ LXII Международная научно-практическая конференция «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Материалы для участия принимаются до 13 июля 2016 года.

Международная конференция «Трансграничные миграции с Востока на Запад, в Россию и на Восток: в прошлом и настоящем». Конечная дата приема заявок: 30 июня 2016 г. Со-

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

стоится 21–23 ноября 2016 года в Москве в Институте востоковедения РАН.

Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в историческом процессе глобализации». Статьи и заявки принимаются до 30 июля 2016 г. Состоится 30 сентября 2016 года на базе Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований». Материалы предоставляются в срок до 3 июля 2016 г. Будет проводиться 6–7 октября 2016 года на базе Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

LXVI Международная научно-практическая конференция «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии». Конференцию проводит 11 июля 2016 года в Новосибирске АНС «СибАК».

Международная научно-практическая конференция «Россия и Испания: актуальные гуманитарные исследования». Для участия необходимо зарегистрироваться на сайте Конференции до 1 июля 2016 г. Конференция пройдет с 14 по 16 сентября 2016 года на базе Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета.

Международная научная конференция «Тексты, образы и символы исламской культуры в русской художественной традиции: история и современность». Заявки на участие в конференции с обязательным приложением сведений об авторе принимаются до 5 июля 2016 г. Проводит 27–29 октября 2016 года кафедра культурологии Вятского государственного гуманитарного университета.

L Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Пройдет 6 июля 2016 года в Москве.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации встраиваются непосредственно в текст статьи.** Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

– **аннотация** (резюме) объемом 15–20 строк на русском и английском языках;

– **список 3–4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 3 (56)
Май-Июнь 2016 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II»

Издатель

МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: +7 (499) 394-30-48

Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф

Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф